

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Инновационное развитие современной российской экономики

*Материалы всероссийской заочной научно-практической
конференции профессорско-преподавательского
состава и аспирантов*

Ульяновск
2010

УДК 338 (470)
ББК 65,9 (2 Рос)
И 66

Рецензент доктор экономических наук Лазарев В. Н.

Редакторы:

кандидат экономических наук, профессор Барт Л. В. (гл. ред.),
кандидат экономических наук, доцент Капканщиков Г. П. (отв. ред.),
кандидат экономических наук, профессор Разнодежина Э. Н. (редактор).

Инновационное развитие современной российской экономики :
М55 материалы всероссийской заочной научно-практической конференции
ППС и аспирантов. – Ульяновск : УлГТУ, 2010. – 167 с.

ISBN 978-5-9795-0726-2

Сборник содержит материалы докладов и научных сообщений ППС и аспирантов по актуальным проблемам экономики России в условиях мирового валютно-финансового кризиса.

Сборник подготовлен на кафедре «Экономическая теория» УлГТУ.

УДК 338 (470)
ББК 65,9 (2 Рос)

ISBN 978-5-9795-0726-2

© Колл. авторов, 2010
© Оформление. УлГТУ, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Преодоление негативных последствий глобального финансово-экономического кризиса предполагает обеспечение высоких темпов восстановительного роста российской экономики. Между тем после крупного падения реального ВВП в кризисном 2009 г. (когда Россия оказалась замыкающей среди двадцатки наиболее крупных экономик мира) на 7,9% темпы посткризисного развития отечественной экономики в 2010 г., не превышающие 3%, явно не впечатляют. И главной причиной столь замедленного восстановления утраченных позиций выступает крайне тяжелая ситуация с инвестициями, отражающая поистине неудовлетворительное состояние инвестиционного климата в нашей стране.

В содержательных статьях участников научно-практической конференции ученые Москвы, Казани, Оренбурга, Ульяновска рассматривают актуальные проблемы современного глобального финансово-экономического кризиса, форм и методов его преодоления в России, крайне тяжелой ситуации с инвестициями в стране, поисками оптимальных путей обеспечения расширенного воспроизводства ВВП и перехода к устойчивому экономическому росту.

Так в статье докторов экономических наук, профессоров Капканщикова С. Г. (УлГУ), Кузнецова В. В. и Романова В. Н. (УлГТУ) рассматриваются источники и условия инвестиционного подъема российской экономики, теневая экономика и пути дальнейших социальных преобразований, необходимость модернизации экономической и политической системы в России и другие.

В статьях профессорско-преподавательского состава ВУЗов Барт Л. В., Разнодежиной Э. Н., Сафиуллина А.Р., Филипповой И. А., аспирантов Александрова А. А., Васина А. М., Махмутовой И. Н. и др. анализируются сложные вопросы государственных расходов и инновационного развития в России, его роста, глобальных рисков, формирования и использования человеческих ресурсов в современных условиях страны и другие.

В итоговом документе указывается необходимость дальнейшей актуализации совместных усилий ученых и практиков на разрешение комплекса всех этих и других проблем в экономике России. Рекомендованы подобные содержательные научно-практические конференции сделать ежегодными.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

А.А. Александров

В течение восьми лет с начала нового тысячелетия ВВП в России увеличился на 80 процентов, стабильно снижался уровень инфляции и безработицы, повышались реальные доходы работников как государственного, так и частного сектора. По темпам прироста ВВП Россия намного превзошла США, Японию, Германию, Францию, Великобританию, и другие развитые страны. При этом устойчивое увеличение ВВП сопровождалось всё большим встраиванием России в мировую экономику¹.

Складывалось ощущение, что данные достижения являются результатом продуманной экономической политики и послужат прочным фундаментом обеспечения будущего экономического роста и благополучия России, но мировой экономический кризис 2008 года затронул и Российскую Федерацию. Очевидно, мы наблюдаем фазу экономического спада классических длинных волн Кондратьева Н.Д.

Как известно, наша страна входит в число развивающихся стран, и в частности, в так называемую группу стран БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай), которые до кризиса демонстрировали экономический рост на порядок выше развитых стран. Безусловно, мировой экономический кризис негативно повлиял на экономику всех стран, однако спад экономического развития в России на фоне остальных стран и, прежде всего, Китая, Индии и Бразилии, оказался гораздо более глубоким.

Суровые условия, в которых оказалась российская экономика, выступили лакмусовой бумагой, выявившей слабость и огромную зависимость России от конъюнктуры цен на нефть, газ, металлы. По данным рейтингового агентства

¹ Примаков Е.М. Блеск и нищета Российской экономики // www.glazev.ru.

Standard&Poor's в структуре российского экспорта доля сырьевых товаров составляет в последние годы около 90 процентов.

В результате кризиса фондовые рынки рухнули за небольшой промежуток времени более чем на 70 процентов, произошел значительный отток частного капитала из страны, экономический рост в 2009 году сменился падением.

По словам министра финансов РФ Алексея Кудрина «по итогам текущего года объем ВВП снизится на 8,5%». В то же самое время по последним прогнозам экспертов Азиатского банка развития рост экономики Китая по итогам 2009 года составит 8,2 %. Большинство, в том числе и руководство страны, видят главной причиной этого однобокость российской сырьевой экономики.

В соответствии с теорией долгосрочного технико-экономического развития причины текущего мирового кризиса происходят из последовательного замещения крупных комплексов технологически сопряженных производств - технологических укладов (ТУ).

Ядро технологического уклада образует комплекс базисных совокупностей технологически сопряженных производств. Участвующие в его создании технологические нововведения получили название «ключевой фактор». Отрасли, играющие ведущую роль в распространении нового ТУ, являются его несущими отраслями.

Анализируя развитие экономики с промышленной революции в Англии, в мировом технико-экономическом развитии можно выделить жизненные циклы пяти последовательно сменявших друг друга технологических укладов, включая доминирующий в структуре современной экономики – информационный ТУ. Ключевой фактор данного уклада - микроэлектроника и программное обеспечение. В число производств, формирующих его ядро, входят электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование.

Этот технологический уклад постепенно приближается к пределам своего роста: взлет и резкое падение цен на энергоносители, образование и взрыв финансовых пузырей являются верными признаками завершающей фазы жизненного цикла доминирующего ТУ и начала структурной перестройки экономики на основе следующего – шестого технологического уклада. Процессы становления и роста этого ТУ будут определять глобальное развитие в ближайшие десятилетия.

Развивающиеся страны, не будучи обремененными чрезмерным перенакоплением капитала в рамках устаревшего ТУ, получают преимущество в процессе замещения технологических укладов. При формировании воспроизводственного контура нового ТУ они могут ориентироваться на уже накопленный инвестиционно-технологический опыт развитых стран, оптимизируя состав создаваемых технологических цепочек.

Однако данному процессу препятствует то, что замещение технологических укладов требует, как правило, соответствующих изменений в социальных и институциональных системах. Подобные изменения должны способствовать массовому внедрению технологий нового уклада, соответствующих ему типа потребления и образа жизни. С началом фазы быстрого расширения нового ТУ, который становится основой экономического роста и занимает доминирующее положение в структуре экономики, большинство технологических цепей перестраиваются в соответствии с его потребностями. В это же время зарождается следующий, новейший ТУ, который пребывает в эмбриональной фазе до достижения доминирующим укладом пределов роста, после чего начинается очередная технологическая революция. При этом создается новый вид инфраструктуры, преодолевающий ограничения предыдущего, а также осуществляется переход на новые виды энергоносителей, которые закладывают базу для становления следующего технологического уклада.

Огромную роль в процессе становления нового ТУ играют государственные инвестиции, средства образовательных центров и институты венчурного финансирования. Значительно снижая риск, государство предоставляет возможность новаторам реализовать свои научно-технические проекты в условиях высокой конкуренции альтернативных технических решений при недостатке спроса на их результаты.

В условиях смены технологических укладов, крайне важно опережающее освоение ключевых производств ядра нового технологического уклада, так как это позволит получать интеллектуальную ренту в глобальном масштабе и финансировать за счет нее его расширенное воспроизводство.

Развитие шестого технологического уклада сдерживается в настоящее время как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Несмотря на то, что расходы на освоение новейших технологий и масштаб их применения растут по экспоненте, удельный вес шестого ТУ в структуре современной экономики остается незначительным. Качественный скачок произойдет после завершения структурной перестройки ведущих экономик мира и перехода нового технологического уклада к фазе роста, что ожидается в середине следующего десятилетия. По прогнозам Научного фонда США, к 2015 г. годовой оборот рынка нанотехнологий достигнет 1-1,5 трлн. долл. По заявлению Дмитрия Медведева в рамках Международного форума по нанотехнологиям оборот данного рынка к обозначенной дате и вовсе достигнет 2-3 трлн. долл. В настоящее время мировой рынок нанотехнологий оценивается в 250 млрд. долл. Прогнозируется, что к 2015 году объем продаж продукции российской наноиндустрии составит 900 млрд. руб. при условии выделения государством 318 млрд. руб. в рамках реализации государственной инвестиционной программы в сфере нанотехнологий. Очевидно, самой

эффективной антикризисной мерой было бы кардинальное увеличение финансирования НИОКР и всемерное стимулирование инновационной активности.

Необходимо отметить, что государством в этом направлении уже принят целый ряд системных решений, в частности утверждена крупнейшая в мире государственная инвестиционная программа развития nanoиндустрии в России до 2015 года, созданы «Российская корпорация нанотехнологий» и Комиссия по модернизации и технологическому развитию экономики России. Президентом сформулированы пять приоритетов технологического развития России: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии; медицинские технологии; стратегические информационные технологии. Именно сейчас, когда траектория нового ТУ еще не сформировалась и идет конкуренция альтернативных технологий, возникает возможность получить лидерство в перспективных направлениях становления нового ТУ.

Исходя из общих закономерностей долгосрочного экономического роста, оптимальная стратегия развития и распространения нового технологического уклада в российской экономике должна сочетать: стратегию лидерства в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс имеет технологическое превосходство; стратегию догоняющего развития в направлениях, где наблюдается значительное отставание; стратегию опережающей коммерциализации в остальных направлениях. Для их реализации необходимо решить проблему нехватки «длинных» финансовых инструментов, которые необходимы при модернизации промышленности.

Непременным фактором ускоренного распространения нового технологического уклада должен стать механизм целевого предоставления кредитов, выделяемых государством для поддержки долгосрочных инвестиций.

В настоящее время российская экономика остается недомонетизированной, объем инвестиций не превышает 1/3 объема, минимально необходимого для обеспечения простого воспроизводства, расходы на науку и стимулирование НТП остаются на низком уровне.

Норма накопления все еще крайне низка – около 20%. Международный опыт свидетельствует о том, что страны, которым пришлось осуществлять модернизацию и структурную перестройку своей экономики, в течение длительного времени демонстрировали высокий уровень инвестиций. В послевоенной Европе норма накопления вплоть до 1970-х годов составляла 25%. В период индустриализации в СССР, а также в проводящем модернизацию экономики современном Китае норма накопления превышала 1/3, достигая 40% ВВП.

Меры по преодолению кризиса должны быть нацелены на формирование отечественной инвестиционной системы, опирающейся на внутренние источники долгосрочного кредита и обладающей разветвленной системой институтов стимулирования инновационной активности.

Таким образом, значение грамотной государственной политики в сфере определения направлений и объемов финансирования государственных расходов при переходе к инновационному типу экономического роста в России трудно переоценить.

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭНЕРГЕТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.А. Александров, А.С. Гришина

Промышленность РФ строится на энергозависимых отраслях, поэтому поднимать экономику страны без развития энергетики просто невозможно. Электроэнергия является товаром неэластичного спроса и представляет собой особо ценный ресурс.

В условиях рыночной экономики динамический рост является основным фактором конкурентоспособности государства. В процессе совершенствования экономики, приоритетным направлением является организация новых технологических процессов.

В современных условиях инновации – это способ выживания, критерий конкурентоспособности. Опыт экономически развитых стран показывает, что в условиях высокой конкуренции побеждает тот, кто ориентирует производство в принципиально новом направлении, с инновационным уклоном.

Непременными критериями инноваций являются новизна идей и их воплощение, реализация в практической деятельности, в новых продуктах. Суть инновационной деятельности заключается в максимизации получения социально-экономического эффекта за счет повышения эффективности использования интеллектуального потенциала.

Для перехода на инновационный путь развития необходимо, в первую очередь, реформировать сферы обеспечения производства сырьевой составляющей, в частности, энергетику.

Промышленность постепенно начала восстанавливаться после некоторого спада, энергопотребление снова стало расти и, соответственно, производство электроэнергии, как важнейшего производственного ресурса, также возросло.

Энергопотребление можно легко сопоставить с динамикой ВВП именно по причине их тесной взаимосвязи. Поэтому развитию энергетики как важнейшего промышленного ресурса и уделяется такое внимание. В последние годы проблема энергоснабжения становится все острее и актуальнее.

На совещании Правительства в городе Абакан 24 февраля 2010 года В.В. Путин отметил: «В январе 2010 года потребление электроэнергии в России вновь вышло на докризисный уровень – 103 млрд. кВт. Это если взять январь 2008 года к январю 2009 года – спад у нас был на 7,1%. Все восстановилось ... началось

восстановление промышленного производства в стране в целом. Это подталкивает вверх спрос на электроэнергию. Российская энергетика должна быть готова удовлетворить эти растущие потребности. Иначе на посткризисном этапе вновь столкнёмся с узкими местами, с инфраструктурными ограничениями экономического роста»¹.

Перед энергокомпаниями, которые образовались после реорганизации РАО «ЕЭС России» поставлена задача размещения новых или полной замены старых электроэнергетических мощностей на всей территории РФ до 2020 года.

Российская энергетика функционирует в отсутствии РАО «ЕЭС России» уже около 2 лет. Это было время кризиса и, как следствие, падения спроса на электроэнергию. Приобретенные инвесторами активы существенно обесценились. Естественно, возникает проблема финансирования данной отрасли и привлечения инвестиций: слишком незначительна часть инвесторов, которые готовы вкладывать капитал в объекты со сроком окупаемости около 10-15 лет, каковыми и являются электростанции с принципиально новым оборудованием, отвечающим требованиям качества, надежности и энергосбережения.

Рынок не в состоянии обеспечить фундаментальные исследования и стратегические прорывы в науке и технике. Это происходит потому, что подобные исследования, как правило, требуют огромных финансовых вложений и сопряжены с высоким риском и неопределенностью. Никто на первоначальном этапе не может гарантировать положительный результат научных исследований. Инвесторы не торопятся вкладывать капитал в венчурные разработки на стадии, когда инновационный бизнес не имеет доступа на фондовые рынки. Поэтому в большинстве случаев такие разработки финансирует государство, без участия которого инновационные разработки либо вовсе не будут финансироваться, либо приток инвестиций будет в недостаточном количестве.

¹ Копсов А.Я. О некоторых проблемах в реализации инвестиционных программ в электроэнергетике. Режим доступа: [http:// www.energy2010.mpei.ru/Files/KopsovAY.ppt](http://www.energy2010.mpei.ru/Files/KopsovAY.ppt).

В последние годы наблюдается тенденция развития возобновляемых и альтернативных источников энергии. По мнению экспертов, их доля в общем объеме потребления будет весьма значительной к 2030 году.

Отсутствие собственных месторождений и зависимость от импорта ресурсов повлияли на то, что в странах Евросоюза уже довольно широкое распространение получили нетрадиционные источники энергии.

В виду природных особенностей, широкое распространение в странах ЕС получила ветровая энергетика. В первой половине 2010 года в Европе было установлено 118 морских ветровых турбин, вырабатывающих в общей сложности 333 мВт. По данным Европейской Ассоциации Ветровой Энергетики, ныне в ЕС работает 948 морских ветровых турбин мощностью 2 396 мВт. К 2020 году Евросоюз намеревается получать 20% энергии из возобновляемых источников¹.

Европа, стремится к энергетической независимости от российских энергоресурсов, а также заботится об улучшении экологической обстановки. Это и подтолкнуло Евросоюз к коммерциализации предприятий, перерабатывающих биологические отходы и интегрированию инновационных технологий в современную систему переработки для получения экологически чистой энергии. Это одновременно и утилизация мусора, и получение электроэнергии. Европейский рынок выработки энергии из биоотходов на сегодняшний день является крупнейшим в мире. В 2009 году этот рынок в Германии оценивался в 998,3 миллионов долларов и составлял 76,8% всего рынка Европы. За последние десять лет объем немецкого рынка рос в геометрической прогрессии, катализаторами роста при этом послужила политика правительства и поддержка со стороны банковского сектора. Сейчас аналогичную политику проводит большинство европейских стран, например Италия. Можно с высокой степенью уверенности прогнозировать быстрый темп роста в данном секторе в следующие

¹ Ветровая энергетика Европы развивается рекордными темпами. Режим доступа: <http://www.energyland.info/news-show-tek-alternate-51503>.

пять-десять лет. По данным нового исследования компании «Frost & amp», к 2016 году емкость рынка выработки электроэнергии из биоотходов составит 3,6 миллиардов долларов США.

У энергосберегающих технологий и возобновляемых источников энергии огромное будущее. Энергосберегающие технологии могут принести важные экономические результаты по мере того, как производство и использование электроэнергии будет становиться все более эффективным, продуктивным и экологически безопасным.

В ведущих зарубежных странах решение масштабной задачи по национальному энергосбережению предполагается осуществлять на основе внедрения новых энергосберегающих технологий, технического обновления и оптимизации деятельности в сфере энергетики¹.

Становится очевидным, что многие страны вкладывают значительные средства в развитие инновационного направления энергетики. Так, в бюджете США на 2011 год предусмотрено почти 2,4 миллиарда долларов для развития энергетической эффективности и возобновляемых источников энергии.

Для повышения энергоэффективности и энергосбережения необходимы новые разработки и в системах передачи электроэнергии и модернизация систем электроснабжения, целенаправленное внедрение инновационных интеллектуальных систем.

Основным направлением в создании интеллектуальных сетей является придание существующей энергетической системе принципиально новых качеств, обеспечивающих надежность и своевременный мониторинг энергетической системы. Для удовлетворения качественно новым требованиям необходимо обеспечить:

- применение новых информационно-технологических систем;

¹ Поляков В.В. Энергосберегающие технологии за рубежом. Аналитические материалы. М. 2009. – 36 с.

- применение быстродействующих программно-аппаратных комплексов для оценки состояния и управления энергопотреблением;

- создание адаптивной системы централизованного и местного управления в нормальных и аварийных режимах¹.

Создание подстанций с контролем без персонала и дистанционным управлением также способно повысить надежность энергосистем. А что касается интеллектуальных сетей, то по мере модернизации энергетики и перехода на инновационный путь развития, они неоспоримо оправдают вложенные инвестиции.

По мере перехода на инновационный путь экономического развития и освоения нетрадиционных источников энергии, необходимо, естественно, учитывать природные особенности территории. И первая в России «зеленая» электростанция в Ульяновске – наглядный тому пример.

Она опирается на бросовый, ранее не используемый ресурс – сбрасываемые в Волгу очищенные сточные воды. Установленная мощность ГЭС составляет 1200 кВт. Особенность сооружения ГЭС на сточных водах заключается в том, что это легко реализуемый объект для обеспечения комплекса мер повышения энергетической эффективности жилищно-коммунального хозяйства.

Тенденция разработки малых ГЭС на очищенных сточных водах, как и других нетрадиционных источников энергии, активно приветствуется в Европе в силу ограниченности запасов природных ресурсов и обеспечения энергетической безопасности. Однако в России этой проблеме уделяется крайне мало внимания.

Инновационное направление «является ключевым для модернизации экономики, социальной сферы в нашей стране», - заявил Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев на семнадцатом заседании Комиссии при Президенте Российской Федерации по модернизации и технологическому развитию

¹ Чистяков В. Н. Политика модернизации и инновационного развития ОАО «ФСК ЕЭС». Режим доступа: http://www.energy2010.mpei.ru/_Files/ChistyakovVN.ppt.

экономики России. «Решая эти задачи, мы создаём контуры новой экономики, повышаем конкурентоспособность наших товаров и услуг, создаём новые предприятия, новые отрасли, вносим улучшение в экологическую ситуацию, качество жизни людей»¹.

Строительство новых мощностей позволит удовлетворить растущие потребности в электроэнергии в условиях развития отечественной промышленности.

Для контроля, мониторинга и обеспечения надежности электрооборудования необходимы инновационные интеллектуальные системы. Но для эффективного реформирования энергетики необходим комплекс экономических и политических мер. Среди них – финансирование государством деятельности по созданию научных разработок и привлечение инвестиций организаций в данную сферу, в том числе гибкая политика по отношению к таким организациям, например в сфере налогообложения; разработка соответствующих нормативных, правовых, документов; создание научно-исследовательских и испытательных центров.

Следовательно, лишь при условии успешной реализации поставленных задач возможно построение устойчивой, надежной, инновационной, и эффективной системы энергетики в России.

ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ АНАЛИЗА

Л. В. Барт, И. Н. Махмутова

Направление развития мировой экономической науки (особенно по линии макроэкономического анализа) обращено в настоящее время преимущественно к тем исследовательским полям, которые связаны с процессом глобализации. Речь идет о таких проблемах, как мировые риски, перспективы посткризисного

¹ Семнадцатое заседание Комиссии при Президенте РФ по модернизации и технологическому развитию экономики России. Хроника заседаний. Режим доступа: <http://i-russia.ru/sessions/17.html>.

развития, межстрановая конкуренция в процессе глобализации, сохранение окружающей среды, роль инновационных факторов в динамике развития национальной экономики.

При этом следует отметить, что разрабатываемые экономистами положения представляют собою преимущественно детализацию, уточнения уже выдвинутых ранее теоретических концепций. Принципиально новых идей в последние 2-3 десятилетия в научном мире по названной проблеме не выдвигалось. Это особенно характерно для положений школы неоклассики, отчасти – для институционализма.

Обращение же к учебной экономической литературе (в которой отображается обобщенный в исторический и логической перспективе подход) свидетельствует: проблема глобализации пока не стала объектом учебно-методического толкования. Анализ ведущих учебников по экономической теории, издаваемых в англо-американском экономическом пространстве, показывает: раздел, посвященный проблемам внешней экономики, охватывает лишь такие темы, как «международная торговля», «валютный курс», «платежный баланс».

В отдельных, недавно вышедших учебных изданиях в США появились относительно краткие разделы по проблемам глобалистики. Однако их содержание нацелено на раскрытие факторов неравенства в мировом сообществе (что вызвано давлением критики, звучащей по линии ООН в адрес администрации США). Обобщенная же трактовка глобализации, раскрытие ее роли в возникновении мирового финансового и экономического кризиса обходится стороной.

Значительная часть российской учебной литературы, которая прямо или косвенно копирует американскую методику изложения, также оставляет процесс

глобализации за пределами учебных курсов для бакалавров.¹ Обозначим одну из причин сложившегося положения.

Позиция отечественных авторов в немалой степени предопределена теми нормативами (стандартами) по программе для бакалавров, которые были разработаны коллективами двух вузов - МГУ им. М.В.Ломоносова и Российской экономической академией им. Г.В.Плеханова. Для примера можно обозначить те категории и понятия, которые предписаны для изучения по проблемам внешней экономики: закрытая и открытая экономика, валютные курсы, паритет покупательной способности.

Как видим, отсутствует не только основополагающая тема о закономерностях международного разделения труда, о феномене мировых финансовых рынков, но и полностью обойден учебно-методический анализ глобализации.

Для нормативного списка характерна также некая контрастность и несоразмерность: на одном логическом уровне в нем подаются разнопорядковые категории и явления. Невольно возникает вопрос: неужели вставленные в программу для бакалавров такие категории, как «резидентные и нерезидентные институциональные единицы», «гистерезис», «сеньораж», «классическая дихотомия», «пропорциональный налог» являются более важными для учебного процесса, по сравнению с масштабной темой «глобализация», (или с такой проблемной постановкой, как «особенности экономической политики в условиях глобализации»)?

Глобализация как явление отличается от близкого понятия – интернационализации. Глобализация – качественно новый этап развития

¹ См., напр., учебники по экономической теории: Агапова Т.А., Серегина С.Ф. Макроэкономика: учебник. – М.: ДИС, 2002; Камаев В.Д., Ильчиков М.З., Борисовская Т.А. Экономическая теория: учебник. М.: КНОРУС, 2007; Марыганова Е.А., Шапиро С.А. Макроэкономика: учебное пособие. – М.: КНОРУС, 2008.; Моисеев С.Р. Макроэкономика: учебник. – М.: КНОРУС, 2008.

интернационализации, охвативший в современных условиях не только экономическую, но и политическую, социальную, культурную области жизни.

Давая более детальную характеристику данному явлению, отметим, в первую очередь, его многоаспектность. В частности, можно обозначить несколько слагаемых процесса глобализации.

Схема 1

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: многоаспектность явления	
<i>Слагаемые процесса глобализации</i>	<i>Характеристика</i>
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Формирование межнационального, межстранового взаимодействия и взаимопереплетения 	<p>Формы взаимопереплетения социально-экономических систем стали охватывать не только область экономики, но и социальную, политическую, духовную сферы (например, область культуры, мировоззренческих устоев)</p>
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Создание мировой информационной сети 	<p>Это обстоятельство позволило сделать институты и объекты мировой экономики более прозрачными. Мировая информационная система стала инфраструктурой современного бизнеса, фактором, резко ускорившим процесс заключения и реализации бизнес-проектов</p>
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Изменение структуры мировой производственной системы. 	<p>Процесс создания материальных благ уходит на второй план, уступая ведущее место операциям по обращению, трансакциям. Наиболее динамичным звеном национальной и мировой экономики стали финансовые рынки. Экспансия организованного финансового рынка побуждает государства обучаться рыночным методам</p>
<ul style="list-style-type: none"> ▪ Эволюция в распределении функций между институтами рынка и государства. 	<p>В современных условиях прослеживается растущая роль корпораций по управлению мирохозяйственными процессами. Часть функций по регулированию государства передают общественно-правовым и частным корпорациям</p>

<ul style="list-style-type: none"> ▪ Перемещение уровня регулирования по иерархической линии 	Происходит постепенный сдвиг части регулирующих функций от уровня национального государства к уровню межгосударственных институтов. Классические пример – создание межгосударственных институтов управления в Европейском сообществе
---	--

Обозначив содержательные элементы процесса глобализации, которые отражают многоаспектность данного понятия, подчеркнем, что рассматриваемый феномен имеет противоречивую природу. Изучение экономистами явления глобализации поначалу происходило в рамках определения позитивных его характеристик. Общество видело, в первую очередь, те стремительные взлеты в области создания новых благ, что стало возможным благодаря растущей кооперации стран. Обозначилось формирование более гибкого поведения субъектов – благодаря бурному росту международных финансовых рынков. Намного эффективнее стал процесс менеджмента – что было обусловлено ростом прозрачности информационного мира.

Однако ступеньки исторического развития постепенно стали выявлять все более значимые негативы в процессе глобализации. Кроме того, напомним и известный критерий, на который опирается мировая экономическая наука: исследованию подлежат, прежде всего, проблемные поля в экономике. Те сферы экономической деятельности, где сложилась хорошо функционирующая система, внимание теоретиков, как правило, не привлекает.

Основные издержки процесса глобализации выглядят следующим образом:

1. Усиление общего состояния неопределенности, непредсказуемости в экономической и политической жизни стран, что существенно повысило степень рисков. В то же время налицо явный недоучет многими финансовыми институтами уровня рисков, а также тех обстоятельств, что эффективность используемых финансово-математических моделей оказалась переоцененной.

2. Отдаление мировой финансовой сферы от реальной экономики. Эта сфера начинает жить собственной жизнью. По разным оценкам в современном мире только 2-3% всех финансовых операций связано с материальным производством. Остальные массы денег обслуживают сами себя, отмечает директор Института экономики РАН Р. Гринберг.
3. Нарастание дистанции между странами-лидерами и блоком крайне отсталых стран, полностью потерявших возможность принципиально улучшить свое положение. Основа разрыва – усиление динамизма страны-лидера – США.
4. Массовое перемещение населения из развивающихся (и, отчасти, посткоммунистических) стран в развитые страны Запада. Потеря странами Западной Европы состояния национальной консолидации (как результат иммиграции). Данное обстоятельство мешает выработке общенациональной стратегии выживания в условиях роста международной конкуренции.
5. Формирование феномена социального слоя «новых бедных» в развитых странах (итог перемещения производства из развитых стран в НИК и потери работы лицами, работавших на закрываемых предприятиях).
6. Асимметричность распределения информации в мире (на уровне национальных рынков, на уровне различных стран).
7. Возрастание риска «взлома» государственных и коммерческих информационных систем. Рост степени информационной управляемости потребительских масс со стороны корпораций.

Наиболее заметным негативом глобализации можно обозначить начавшийся в 2007-2008 гг. мировой финансовый, а затем – экономический кризис.

Определенным вариантом последствий кризиса является накопление нового опыта, который дает повод для теоретических обобщений. В частности, возникновение данного глобального кризиса в начале XXI в. побуждает к сравнению этого события с аналогичным мировым экономическим кризисом 1929-

1933 г. Данное сопоставление свидетельствует о возникновении в мировой экономике повторяемости как форме цикличности глобальных сбоев в экономике (с продолжительностью цикла в 70-80 лет). Повторяемость глобальных сбоев дает основание сравнивать это свойство развития мировой экономики с циклами Н.Д. Кондратьева. Однако в двух формах экономической повторяемости прослеживается качественное различие. Образно говоря, кондратьевские циклы демонстрируют периодические научно-технические взлеты в мировой экономике, в то время как повтор глобальных сбоев свидетельствуют о том, что мировое хозяйство – своего рода весьма зрелый, находящийся в значительном возрасте живой организм. Он не только обладает способностями к новым выдающимся открытиям, но и обременен хроническими болезнями.

Понимание факта цикличности глобальных сбоев должно сделать нации более мобильными, лучше подготовленными к быстро возникающим катастрофам в экономике.

В развитие этой мысли уместно привести выдержку из интервью, которое дал один из крупных американских экономистов, нынешний «духовный лидер» чикагской школы Ю. Фама изданию «The New Yorker». На вопрос о том, какие уроки он извлек из произошедшего кризиса?», чикагский экономист ответил, что отрезвляющим опытом стало осознание того, что экономисты, как и население в целом, потеряли бдительность. Они решили, что событий подобного масштаба уже никогда не будет, что столь серьезная рецессия уже невозможна. Предстоит проделать большую работу, чтобы понять, что именно произошло и почему это случилось. «Мы ищем ответы на аналогичные вопросы относительно Великой депрессии с момента, когда она наступила, но до сих пор не докопались до сути».

Резюмируя сказанное, отметим: глобализация – сложный и противоречивый феномен. По отношению к нему должен существовать постоянный мониторинг. Глобализация подлежит более глубокому исследованию со стороны

экономической науки. Это поможет человеческому обществу своевременно подготовиться к сбоям, будь то мировые финансовые крахи или новые коллизии мирового климата (изменения которого в немалой степени стали происходить под влиянием неконтролируемой экспансии мировой экономики). Методически обобщенный блок проблем глобализации должен стать, безусловно, элементом учебного курса, изменив свой статус «бедного родственника» в списке тем, изучаемых в системе российского экономического образования.

КИТАЙ – ЛОКОМОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

А.А. Бурдина (Москва), И.А. Филиппова

В 2009 году регион Восточной Азии и Тихоокеанского бассейна стал лидером восстановления глобальной экономики благодаря устойчивым мерам бюджетной политики и уверенному внутреннему спросу. Китай, экономика которого в прошлом году выросла на 8,4%, стал локомотивом экономического роста в регионе и, как ожидается, эта тенденция сохранится в этом году, при этом прогноз роста ВВП Китая составляет 9%. Согласно статистическим данным, в 2009 году ВВП региона увеличился на 6,8%, а в текущем 2010 году его рост прогнозируется на уровне 8,1%.

Потоки капитала возвращаются в регион, а динамика на местном финансовом рынке стала дополнительным стимулом для восстановления экономики. Сохраняющиеся избыточные производственные мощности в обрабатывающих отраслях и незначительный рост мировой торговли будут сдерживать ускорение темпов роста ВВП, существенно превышающих 8,2% в 2011 году¹.

Принимая во внимание наличие во многих странах до кризиса факторов уязвимости (в частности, дефицита счета текущих операций, обусловленного

¹ Ломакин В.К. Мировая экономика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.-С. 577

значительными дисбалансами между сбережениями и инвестициями частного сектора), развивающиеся страны Европы и Центральной Азии подверглись наиболее тяжелому воздействию кризиса, при этом в 2009 году согласно оценкам, ВВП сократился на 6,2%. Несмотря на то, что прогноз роста ВВП составляет 2,7% в 2010 году и 3,6% в 2011 году, темпы роста в большинстве экономик будут по-прежнему сохраняться на уровне ниже потенциала, а безработица и реструктуризация банков будут носить повсеместный характер¹.

Более значительный рост проблемных кредитов, повышение процентных ставок и низкий уровень потоков международного капитала будут оставаться ключевыми проблемами в ближайшем будущем.

По сравнению с докризисным периодом, увеличение доли проблемных кредитов, ослабление государственного финансирования и снижение уровня потоков международного капитала, по всей вероятности, будут препятствовать росту инвестиций во многих странах. Более того, сохраняются риски ухудшения ситуации, в том числе возможность возникновения двойной рецессии или усугубления финансовых сложностей для банков в регионе. Несмотря на улучшение условий на международных финансовых рынках и коррекцию на внутренних рынках, ожидается, что потребности стран региона во внешнем финансировании в 2010 году превысят размер притока капитала не менее чем на 54 миллиардов долларов.

ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

А. М. Васин

Инновационные процессы являются неременным атрибутом любой прогрессивной экономики и своеобразным фактором ее дальнейшего экономического роста. Именно в условиях экономического роста инновационным

¹ Ломакин В.К. Мировая экономика. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.-С. 588

процессам придается наибольшее значение путем включения их в наиболее значимые государственные и региональные программы. Фундаментом любого инновационного процесса в активно развивающейся экономике являются теоретические и прикладные исследования, а непосредственным выходом – производство новых продуктов и внедрение новых технологий.

Как справедливо указывает В. В. Петров «инновационный процесс непосредственно связан с созданием и распространением инноваций и наиболее ярко характеризуется этапами его организации в соответствии с основными стадиями цикла работ «исследования – разработки – производство». Для осуществления инновационного процесса большое значение имеет диффузия – распространение освоенной инновации в новых условиях»¹.

Выделяют три важнейших формы инновационного процесса: простой внутриорганизационный, простой межорганизационный и расширенный. Первая форма заключается в создании новшества в рамках конкретно взятой организации без приобретения этим новшеством товарной формы. При второй форме инновационного процесса новшество непременно выступает в виде товара и реализуется на соответствующих рынках. Инновационный процесс в расширенной форме приводит к созданию на рынке новых производителей новшеств с последующим их выходом на товарные рынки. В результате этого происходит усиление конкуренции и улучшение качества предлагаемых инновационных продуктов.

По мере превращения внутриорганизационного инновационного процесса в товарный выделяются две его фазы: а) создание и распространение нововведений; б) диффузия инноваций. Первая фаза включает последовательные этапы научных исследований, опытно-конструкторских работ, организацию опытного производства и пробный маркетинг, организацию широкого производства. На

¹ Петров, В. В. Инновационный менеджмент. / В. В. Петров. – М.: Равновесие, 2006. С.12

первой фазе еще не реализуется полезный эффект нововведения, а только создаются предпосылки такой реализации. На второй фазе полезность инновационных продуктов перераспределяется между их производителями, а также между производителями и потенциальными потребителями.

С. Д. Ильенкова предлагает авторскую модель инновационного процесса, которую в общем виде можно представить следующим образом: ФИ – ПИ – Р – Пр – С – ОС – ПП – М – Сб, где: ФИ – фундаментальное (теоретическое) исследование; ПИ – прикладные исследования; Р – разработка; Пр – проектирование; С – строительство; ОС – освоение; ПП – промышленное производство; М – маркетинг; Сб – сбыт¹.

Любой инновационный процесс второй и третьей форм основан на создании и выходе на товарные рынки с новыми продуктами, услугами и технологиями, что приводит к формированию последующей потребности в них, их восприятию потребителями в качестве новинок. Следовательно, основой инновационного процесса является создание и освоение новой техники и технологий – процесс достаточно сложный и состоящий из ряда взаимосвязанных этапов (стадий), объединяемых понятием «инновационный цикл».

Традиционно инновационный процесс начинается с проведения теоретических и поисковых фундаментальных исследований, проводимых в академических учреждениях и научно-технических организациях персоналом высокой квалификации и финансируемых из государственного бюджета. В результате этой стадии появляются научные идеи, теории, открытия, разработки новых продуктов, материалов, технологий. Следовательно, фундаментальные исследования можно рассматривать в качестве своеобразного базиса инновационного процесса и последующей основы для экономического роста.

¹ Инновационный менеджмент. // Под ред. С. Д. Ильенковой. – М.: Юнити, 1997. С.14

Следует отметить тот факт, что фундаментальные исследования в мировой практике показывают обычно низкую эффективность (не более 5-10%) при весьма больших на них затратах. Именно по этой причине ни одно предприятие, ни одна организация не смогут «потянуть» организацию и проведение таких исследований даже в условиях стабильного роста экономики. Проведение таких исследований – удел государства.

На втором этапе инновационного процесса межорганизационной и расширенной форм осуществляются организация и проведение прикладных исследований, направленных на поиск путей практического применения открытых ранее явлений и закономерностей и имеющих форму НИР – научно-исследовательских работ. Так как к НИР предъявляются очень высокие требования по их результативности, инвестирование такого рода исследования практически всегда сопряжено с риском.

Результаты НИР обычно служат основой для проведения опытно-конструкторских работ (ОКР) – завершающей стадии научных исследований. К ОКР обычно относятся: разработка конструктивных особенностей и содержания нового продукта; разработка технологий и порядка изготовления новых продуктов; модернизация продуктов на стадии их апробации и т. д. Итак, ОКР имеют целью создание или модернизацию образцов новых изделий, которые могут быть переданы после испытаний в серийное производство. И эффективность таких разработок и исследований уже составляет 80-90%.

Заметим, что в условиях экономического роста стабильных экономик для проведения ОКР характерны их аутентичность, существенный внутренний потенциал и даже закрытость до определенного момента – стадии промышленного внедрения и производства. В более слабых и зависимых экономиках отмечаются эффекты восприятия и заимствования опыта и новшеств из других стран, что существенно снижает результативность инновационного процесса и влияет на

конкурентоспособность государственной экономики в будущем. По некоторым группам продуктов (телефония, бытовая техника, электроника) явление заимствования достигло катастрофических масштабов и превратилось в серьезную проблему для стран – основных разработчиков и производителей.

Следующая стадия – освоение новых изделий в производстве – включает проведение испытаний новой продукции и новых технологий, а также подготовку производственных мощностей для последующего запуска в производство новых продуктов. После стадии освоения наступает процесс промышленного производства, и научное исследование находит свое логическое завершение. На этом этапе также велика потребность в инвестировании производства. При этом инвестиции все также носят рисковый характер в силу того, что неизвестно как воспримут новый продукт его потенциальные потребители.

Следующей стадией инновационного процесса является коммерциализация нового продукта, а также его использование потенциальными потребителями, для которых он произведен. Здесь наиболее важное значение придается гарантийному и сервисному обслуживанию новой продукции, обучению персонала по продаже и обслуживанию продукции, особенностям поддержанию инновационного продукта в течение гарантированного и нормативного срока его работы. Именно эта стадия является движущей силой современного процесса сервисизации экономики в условиях ее экономического роста.

Х. Нойбауэр, продолжая развитие идеи о трех основных формах инновационного процесса, выделяет шесть фаз его жизненного цикла¹:

Первая фаза: стратегия предприятия и инновации. Осуществляется выработка стратегических решений предприятий в отношении инноваций.

¹ Нойбауэр, Х. Инновационная деятельность на малых и средних предприятиях. / Х. Нойбауэр. // Проблемы теории и практики управления, 2002. – № 3. С.18-23

Вторая фаза: поиски идей и их оценка. В этой фазе осуществляются поиски творческих идей для проблемных решений. Найденные идеи подвергаются оценке и последующему отбору.

Третья фаза: продуктовое решение. В этой фазе важно убедиться, что благодаря выработанной стратегии и идее будет разработан реальный продукт, который может быть продвинут на рынок, что требует планирования.

Четвертая фаза: научные исследования и разработки, технологический трансфер. Осуществление технической реализации продукта посредством собственных разработок или кооперация с другими компаниями. Целенаправленное использование всех возможностей технологического трансфера.

Пятая фаза: освоение производства. Разработка продукта закончена, когда можно внимание сосредоточить на нем и начать его производство.

Шестая фаза: внедрение на рынок. Инновационный процесс завершается внедрением новинки на рынок. Фаза внедрения заканчивается успешным закреплением продукта на рынке.

Итак, любой инновационный процесс имеет три формы своего проявления – внутриорганизационную, товарную и расширенную. Каждая форма инновационного процесса проходит определенный жизненный цикл и имеет ряд стадий в своем развитии. В условиях экономического роста товарная и расширенная формы инновационного процесса должны отвечать следующим требованиям: а) аутентичность; б) отсутствие заимствований извне; в) высокая эффективность НИОКР; г) наличие высокотехнологичных отраслей и производств в отраслевой структуре экономики; д) государственное финансирование и инвестирование инновационных отраслей в достаточном объеме.

ОСОБЕННОСТЬ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Гончарова А. А.

В настоящее время наиболее гибким индикатором состояния и конкурентоспособности экономики является инновационная активность. В период, когда инновационная активность угасает, экономика «катится в пропасть», предприятия теряют свои позиции на рынке, производственный аппарат стареет, развивается кризис. Напротив, именно с волны «базовых инноваций», которые появляются с определенной периодичностью, начинается инвестиционный бум, способствующий преодолению кризиса.

Взаимосвязь между появлением базовых инноваций и ростом экономики в целом выявлена российским экономистом Н.Д. Кондратьевым в начале XX века и впоследствии подтверждена множеством исследований. На протяжении последних двух столетий периодические циклы появления базовых инноваций продолжительностью 40-60 лет, определяемые термином «технологический уклад», полностью отвечали реальному развитию экономики.

Термин «технологический уклад» введен в науку российскими экономистами Д.С.Львовым и С.Ю.Глазьевым, представляет собой совокупность технологий, характерных для определенного уровня развития производства. В связи с научным и технико-технологическим прогрессом происходит переход от более низких укладов к более высоким, прогрессивным укладам. Ведущие экономисты выделяют пять технологических укладов, через которые прошли экономики ведущих стран за два столетия, начиная с 1770-х годов.

Современная мировая экономика находится на «пороге» шестого технологического уклада – «постиндустриального». Согласно теории «длинных циклов» Н.Д. Кондратьева начнется он именно в послекризисное время в 2020-

2025 годах и продлится до 2060-х годов, суть его в том, что основу роста современной экономики составят неовещественные инновации. Так уже в конце XX века Европейский союз разработал «зеленый документ», по которому инновационная деятельность и производство неовещественного товара становятся приоритетными. Данный документ был призван решить экономические проблемы, вызванные дефолтом доллара в 1971 году и нефтяным кризисом 1973-1975-х годов, в период, когда остановились тысячи предприятий, сокращалась занятость населения, разорялись десятки тысяч мелких и средних предприятий, увеличивались бюджетные дефициты, росли цены на нефть, золото, землю, продукты питания. Снижение спроса на мировых рынках и рост издержек привели к падению средней нормы прибыли и массовому обесценению производственного и финансового капитала.

Системный кризис 1970-х годов сыграл роль «спускового крючка» для формирования кластера новых базисных инноваций, подтолкнул к развитию пятый технологический уклад, ядро которого составили электронные компоненты и устройства, электронно-вычислительная техника, радио- и телекоммуникационное оборудование, лазерное оборудование, услуги по обслуживанию вычислительной техники¹.

Процесс обесценения капитала запустил механизм аккумуляции, накопления и распределения капитала транснациональных компаний, которые стали искать возможность преодоления кризисных явлений в переводе производственных мощностей в развивающиеся страны и вложении аккумулированных капиталов в новые базисные технологии. Перевод производств в развивающиеся страны давал компаниям огромную экономию производственных издержек (дешевая рабочая сила, низкие налоги, отсутствие затрат на поддержание экологии), что резко повышало получаемую компаниями прибыль. Вложения в новые, только

¹ Айвазов А. Либеральные сказки и кондратьевские волны // Профиль. – 2008. – № 40

зарождавшиеся базисные технологии позволяли получать значительную инновационную ренту. Все это и создало необходимые условия для оживления мировой экономики, ускорившего начавшийся на основе уже сформировавшегося кластера базисных инноваций «шторм дополняющих и улучшающих инноваций»¹. Этот «шторм» и обеспечил длительный подъем мировой экономики в 1990-х годах, когда осуществлялось проникновение новых инноваций пятого технологического уклада во все сферы производства и услуг.

Подъем мировой экономики продолжался до начала нового тысячелетия, когда потенциал экономического развития пятого технологического уклада начал себя исчерпывать. Сейчас мировая экономика переживает очередной системный кризис, природа которого заключается в том, что крупный капитал начал перетекать в спекулятивные сферы – в ипотечные и фондовые рынки, начал нарастать огромный виртуальный капитал, который суммарно, в денежном эквиваленте, все больше отрывался от реальных активов.

Экономические процессы, происходившие в конце XX века подтверждают гипотезу существования циклов появления базовых инноваций (технологических укладов) и их влияние на экономическое развитие. Согласно гипотезе подъем экономики совпадает с моментом «когда накопление и аккумуляция капитала достигает такого напряжения, при котором становится возможным рентабельное инвестирование капитала в целях создания основных производственных сил и радикального переоборудования техники»².

В процессе структурной перестройки экономики и производственных отношений зарождается новый шестой технологический уклад, основу которого сформируют биоинженерия, геноинженерия, науки о человеке, космическая химия. При этом США, Европейский союз, Япония и Китай – уже лидеры,

¹ Шумпетер Й. Теория экономического развития: пер. с англ. – М.: Прогресс. 1982. – 455 с.

² Кондратьев Н.Д., Яковец Ю.В., Абалкин Л.И. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения: Избранные труды. – Экономика. 2002. – 767 с.

которые выбрали радикальные инновации, вытягивающие их экономики из системного кризиса¹.

В работах российских ученых отмечается, что в результате кризиса Россия при правильной политике могла бы существенно улучшить свое положение в мировой экономике, добившись опережающего становления нового технологического уклада. Ряд ведущих экономистов подтверждают, что экономический подъем России возможен только на новой технологической основе с новыми производственными возможностями и качественно новыми потребительскими предпочтениями. Должен произойти переход от «общества потребления» к «интеллектуальному обществу», переход к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей.

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

А. В. Егорова

Для многих российских предприятий, столкнувшихся с острой конкуренцией, проблемой выживания в жестких условиях рынка, именно инновационная деятельность и ее результаты являются главным условием успеха и эффективности. Поэтому участники рыночных отношений, прежде всего те из них, которые занимаются производством, для обеспечения своей текущей и перспективной конкурентоспособности обязаны целенаправленно осуществлять нововведенческую деятельность. Это объективно требует и теоретических исследований в соответствующей области. Следует заметить, что установление конкретного круга аспектов, характеризующих сущность любого понятия, точное и правильное понимание его содержания, является исходным моментом для исследований в любой сфере, в том числе и инновационной. Однако в настоящее время в экономической литературе не существует однозначного понимания

¹ Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М: Экономика. 2010. – 255с.

сущности нововведенческой деятельности. Поэтому необходимо уделить пристальное внимание анализу одного из важнейших экономических терминов - «инновационная деятельность предприятия».

Для исследования заявленной категории необходимо формулирование однозначного подхода к дефиниции инновация – базовой экономической категории инновационного менеджмента. В зависимости от объекта и предмета исследования инновации можно рассматривать: как процесс (Б. Твисс, Б. Санта, В.С. Кабаков, Г.М. Гвишиани, В.Л. Макаров и др.); как систему (Н.И. Лапин, И. Шумпетер); как изменение (Ф. Валента, Ю.В. Яковец, Л. Волдачек и др.); как результат (А. Левинсон, С.Д. Бешелев, Ф.Г. Гурвич, Л.М. Гохберг) [29. С.6].

Видными представителями процессного подхода к инновациям являются С. Бешелев, Ф. Гурвич, Б. Твисс, А. Койре, Г.М. Гвишиани.

К инновационному процессу научной литературе сложилось два основных подхода. Представители первого подхода (Л.Н. Оголева, С.Д. Ильенкова, Балабанов, Е. Кеневич, Д.И. Кокурин, Ю.В. Шленов, Титов А.Б.), считают, что это регулируемый процесс, имеющий комплексный характер и заключающийся в создании и практической реализации новшеств, приводящих к коммерческому успеху на рынке.

По мнению других (Николаев А., Ю.П. Морозов, Архангельский В.Н.) – это процесс доработки и внедрения нововведений в производство, следствием которых является повышение эффективности производства, качества и конкурентоспособности продукции, улучшение условий труда, решение социальных и экологических проблем, улучшение обслуживания.

Даже без анализа сущностных отличий данных позиций становится ясно, что сторонники процессного подхода к нововведениям нивелируют понятия «инновационный процесс» и «инновация», что может стать причиной противоречивых выводов.

Не бесспорным является и подход к инновациям как к системе. Под инновацией здесь понимается целевое системное изменение, либо систему действий.

Существует множество определений понятия инновационная деятельность. Причем в литературе по инноватике еще не предпринята попытка систематизации различных подходов к пониманию нововведенческой деятельности. Дискуссия о понятии ИД носит многомерный характер. Зачастую содержание нововведенческой деятельности раскрывается исследователями без ясного понимания сущностных отличий понятий «инновационный процесс» и «инновационная деятельность».

Проект ФЗ «Об инновационной деятельности и государственной инновационной политике в РФ» инновационную деятельность определяет как «процесс, направленный на реализацию результатов законченных научных исследований и разработок, либо иных научно-технических достижений в новый или усовершенствованный продукт, реализуемый на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, используемый в практической деятельности, а так же связанные с этим дополнительные научные исследования и разработки».

Аналогичного мнения о том, что инновационная деятельность – это процесс, придерживаются также следующие экономисты: В.П. Воробьев, Е.Ф. Денисов, Е.М. Рогова, И.Т. Балабанов, Р.А. Фатхутдинов, Г.А. Денисов, М.И. Каменецкий и некоторые другие.

В свою очередь, международные стандарты (Руководство Фраскати) трактуют инновационную деятельность как «вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок) в новый или усовершенствованный продукт, внедренный на рынке, в новый или усовершенствованный технологический процесс, использованный в практической

деятельности, либо в новый подход к социальным услугам», что, на наш взгляд, кажется более правильным и логичным.

Не отождествляет инновационную деятельность с процессом

В.Н. Архангельский, П.Н. Завлин, С.Д. Ильенкова, Г.С. Гамидов, А.И. Ковалева и др.

Так, П.Н. Завлин под инновационной деятельностью понимает «деятельность, направленную на использование результатов научных исследований и разработок для расширения и обновления номенклатуры и улучшения качества выпускаемой продукции (товаров, услуг), совершенствования технологии их изготовления с последующим внедрением и эффективной реализацией на внутреннем и зарубежном рынках».

Г.С. Гамидов считает, что инновационная деятельность – это «системный вид деятельности коллектива людей, направленный на реализацию в общественную практику инноваций (нововведений) «под ключ» на базе использования и внедрения новых научных знаний, идей, открытий и изобретений, а так же существующих и проверенных наукоемких технологий, систем и оборудования»¹.

С другой стороны, К.П. Янковский, И.Ф. Мухарь полагают, что инновационная деятельность предприятия может быть определена как «... совокупность особого рода работ по созданию новшества и распространению его в хозяйственной системе»².

Между тем, В. Н. Гуниным, В. П. Баранчевым, инновационная деятельность рассматривается как «сфера разработки и практического освоения технических, технологических, организационно-экономических нововведений, которая включает не только инновационные процессы, но и маркетинговые

¹ Гамидов, Г.С., Колосов В.Г., Османов И.О. Основы инноватики и инновационной деятельности: Монография. - СПб.: Питер, 2003- 323 с.

² Мухарь, И.Ф., Янковский, К.П. Организация инвестиционной и инновационной деятельности. - СПб.: Питер, 2001. - 448с.

исследования рынков сбыта товаров, их потребительских свойств, а также новый подход к организации информационных, консалтинговых, социальных и других видов услуг»¹.

Обобщая представленные определения инновационной деятельности, следует заметить, что в них нет принципиальных отличий, по сути, в них с разных позиций реализуется процессный подход.

Последний предполагает рассмотрение нововведенческой деятельности именно как последовательности действий стадий, работ, направленных на достижение какого-либо результата. Как раз на этот цементирующий акцент в изучаемой дефиниции и сделан упор вышеуказанными авторами.

Что касается второй части этих определений (сущностной), то в качестве промежуточного итога отметим следующее: инновационная деятельность, по нашему мнению, безапелляционно, предполагает создание на основе использования научного, научно-технического и интеллектуального потенциала новшеств и их распространение на рынке.

Перейдем теперь к исследованию термина «инновационный процесс». Нововведенческий процесс в экономической литературе рассматривается с различных позиций и с различной степенью детализации: «... во-первых, как параллельно-последовательное осуществление научно-исследовательской, научно-технической, инновационной, производственной, маркетинговой деятельности; во-вторых, как временные этапы жизненного цикла нововведения от возникновения идеи до ее разработки и распространения; в-третьих, как процесс финансирования и инвестирования разработки и распространения нового вида продукта или услуги»². Интересно отметить, что сущность инновационного процесса исследует лишь незначительная часть экономистов (таб. 2). Большинство же изучает

¹ Руделиус, У. и др. Маркетинг / - М.: ДеНово, 2001.-706с

² Клебанер, В.С. Региональные проблемы инновационного развития экономики России. // Проблемы прогнозирования. - 2004. - №3. - С. 50-57.

инновационную деятельность (что было показано выше), и лишь немногие (В.Н. Гунин, Г.С. Гамидов, С.Д. Ильенкова, П.Н. Завлин, В.И. Архангельский и др.) выделяют и анализируют одновременно оба этих понятия, с чем мы полностью согласны.

Инновационный процесс простирается от зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая весь комплекс отношений: производства, обмена, потребления. Реализация инноваций – это деятельность по диффузии нововведений, то есть заключительный этап инновационного процесса. Суть же последнего не в распространении инноваций, а преимущественно в их разработке и внедрении, вследствие определяющего характера этих этапов.

Изучение инновационного процесса как комплекса связанных между собой явлений – от рождения научной идеи до ее коммерциализации позволяет определить совокупность взаимодополняющих методов организации инновационного менеджмента предприятия.

Видными сторонниками данной точки зрения являются Л.Н. Оголева, С.Д. Ильенкова, Балабанов, Е. Кеневич, Д.И. Кокурин, Ю.В. Шленов и другие, считающие этап разработки инноваций неотъемлемой частью нововведенческой деятельности.

Большинство исследователей указывают завершающим этапом нововведенческого процесса - коммерциализацию инновации.

Если выведенный на рынок товар-новинка оказывается им не востребован, т.е. имеет место провал, то, несомненно, соответствующий инновационный процесс завершается. В случае же рыночного успеха, представляется вполне обоснованным, что нововведенческий процесс заканчивается достижением точки безубыточности.

Резюмируя вышесказанное, под инновационным процессом, по-нашему мнению, следует понимать совокупность последовательных этапов от зарождения

идеи и создания новшества до его производства и коммерциализации на рынке (продуктовой).

Под процессом понимается «последовательная смена состояний стадий развития или совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата». Такое толкование, по-нашему мнению, является верным и может помочь в решении возникшего вопроса о правильном и точном понимании сущности инновационного процесса и сущности инновационной деятельности.

Во-первых, понятие «инновационная деятельность» более широкое понятие, чем «инновационный процесс». Во-вторых, уточним, что инновационная деятельность не просто более емкое понятие, но и охватывающее всю совокупность инновационных процессов на предприятии. Следовательно, нововведенческая деятельность – это деятельность по управлению всеми инновационными процессами на предприятии.

Таким образом, категория "инновационный процесс" включает понятие "инновационная деятельность", которая предусматривает:

- научно-исследовательские, прикладные и экспериментальные работы, необходимые для создания инноваций;
- работы, связанные с созданием опытных и серийных образцов новой продукции и технологий;
- работы, связанные с подготовкой производства и проведением промышленных испытаний;
- работы, связанные с сертификацией и стандартизацией инновационных продуктов;
- работы, связанные с проведением маркетинговых исследований и организацией рынков сбыта инновационных продуктов;
- все виды посреднической деятельности и иные виды работ, взаимоувязанные в единый процесс с целью создания и распространения инноваций.

Следовательно, каждый этап инновационного процесса характеризуется выполнением ряда работ, необходимых для успешного его выполнения и завершения. Таким образом, инновационную деятельность можно определить как организованную творческую деятельность, состоящую из совокупности различных взаимоувязанных видов работ по управлению процессами создания, производства и коммерциализации инноваций.

Результатом инновационной деятельности является обновление производственного, научного потенциала, сферы функционирования предприятия и переход на его качественно новый уровень.

Цель нововведенческой деятельности предприятия – это максимизация получения социально-экономического эффекта за счет повышения эффективности использования интеллектуального потенциала; решение актуальной проблемы функционирования и повышение его качества, на основе внедрения новой технологии.

В конечном итоге – это повышение конкурентоспособности предприятия на основе новых методов и подходов.

Таким образом, инновационная деятельность предприятия есть творческая деятельность по управлению всеми осуществляемыми инновационными процессами на предприятии на основе использования научного, научно-технического и интеллектуального потенциала с целью получения нового или улучшенного продукта либо услуги, нового способа их производства для удовлетворения как индивидуального спроса, так и потребностей общества в новшествах в целом.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Р.М. Камалтдинова

Мировой финансовый кризис оказал негативное влияние, как на глобальную экономику, так и на экономическое развитие отдельных регионов и стран, в том числе и Российской Федерации. Важным и весьма актуальным направлением исследований является изучение современной российской инвестиционной политики в период кризиса, а также особенностей политики России по эффективному использованию внутренних инвестиционных ресурсов, особенно в условиях глобального кризиса.

Под инвестициями следует понимать денежные средства, ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права, иные права, имеющие денежную оценку, вкладываемые в объекты предпринимательской и (или) иной деятельности в целях получения прибыли и (или) достижения иного полезного эффекта¹. Инвестиционная политика – это совокупность различных подходов и решений, используемых для эффективных вложений средств в какое-либо предприятие (дело)².

Необходимым и обязательным условием эффективного развития страны является его инвестиционный потенциал. Инвестиционный потенциал (инвестиционная емкость территорий) определяется как сумма объективных предпосылок для инвестиций, зависящая как от количества и разнообразия сфер и объектов инвестирования, так и от их экономического здоровья³. Именно данный

¹ См.: Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации осуществляемой в форме капитальных вложений». Принят Государственной Думой 15 июля 1998 года. Одобрен Советом Федерации 17 июля 1998 года (в ред. Федерального закона от 02.01.2000 N 22-ФЗ).

² Стерлигова А.Н. Инвестиционная политика в организации. Учебное пособие. М.: 2002, с. 8.

³ И.В. Скопина, Ю.О. Бакланова, А.А. Агаев. Инвестиционный климат территорий: Мировой и национальный взгляд. / Менеджмент в России и за рубежом. – Москва. – 2006. - №2. – с. 35.

аспект является первоочередным при формировании инвестиционной политики страны, прогноза и перспектив его дальнейшего развития.

Проблема разработки инвестиционной политики в условиях кризиса не нова для российской научно-теоретической и прикладной экономической мысли. Ещё в конце 90-х гг. прошлого века многие видные российские ученые-экономисты предлагали оригинальные и новаторские способы и методы стимулирования инвестиций в российскую экономику. Безусловно, кризис 1998 года придал данным работам, как теоретическим трудам, так и публикациям прикладного характера, особую популярность и значимость.

Мировой финансовый кризис 2009 года и его непосредственное влияние на развивающуюся экономику России обусловили необходимость концептуальных и практических разработок политики привлечения инвестиций.

Стоит отметить, что мировой финансовый кризис не является неуправляемой стихией, а представляет собой экономический процесс. Поэтому, создавая условия для поиска инвестиционных проектов, которые могли бы стать основой будущего благополучия и процветания, национальные правительства обеспечивают экономический успех в будущем. Мировой финансовый кризис не следует пессимистично рассматривать как однозначное время потерь, ибо данный период в развитии, как мировой, так и отечественной экономики предлагает предпринимателям отличную возможность заработать достойные деньги на хорошей инвестиционной идее. Более того, по мнению редактора журнала «Экономические стратегии» В. Агеева, «события прогрессирующего мирового финансового кризиса требуют конкретизации предназначения российской инвестиционной стратегии и обновления национальной стратегии развития отраслей российской экономики»¹.

¹ Агеев А. «Несгораемые рукописи» // Экономические стратегии. 2009. № 1.- с.5.

Основные меры по защите от кризиса и поддержке финансового и реального секторов экономики должны быть обусловлены увеличением поддержки программ кредитования и инвестирования малого, а также инновационного бизнеса. Однако в государственных структурах присутствует более консервативный подход к оценке рисков при принятии инвестиционных решений. Так, процедура выдачи инвестиционных кредитов, например, Сбербанком, весьма бюрократизирована. Следует также отметить, что на доходность инвестиций сильное влияние оказывает качество инвестиционного менеджмента, и даже антикризисного инвестиционного менеджмента. Более того, в настоящее время для успешного вложения инвестиций и осуществления верной инвестиционной политики необходим точный прогноз по отрасли, рынку и проекту на 2-3 года и выбор правильной стратегии.

Так, в соответствии с данными Министерства экономического развития Российской Федерации, снижение объёмов инвестиций в основной капитал на 9,5% в реальном выражении в 2009 году было вызвано сокращением кредитных источников (почти на половину), государственных инвестиций (на 15%) и снижением прибыли (на 12%). Согласно информации Минэкономразвития, инвестиционный спад охватил как отрасли, ориентированные на конечный спрос и производство сырья, так и сектор инфраструктуры и услуг. Рост сохранился только в транспорте.

Очевидно, что экономический кризис по-разному воздействует на российские регионы, причём, как отметил президент Института современного развития (ИНСОР) И. Юргенс, «на первый план выходит качество управления, умение выстроить новую систему работы с инвесторами и искусно применять те инструменты, которые созданы в последние годы», продолжение мегапроектов, финансируемых из Инвестфонда РФ, несмотря на то, что на 2009 год их финансирование сократилось почти вдвое, и приоритет отдан детально

проработанным проектам; венчурным компаниям; особым экономическим зонам. Также в период кризиса усиливается роль региональных властей в поисках инвестиционных ресурсов, так как именно инвестиции способны увеличить объёмы валового регионального продукта и пополнить местные бюджеты.

Для большинства российских регионов инвестиции создают реальную возможность укрепить конкурентные преимущества в условиях экономического кризиса и сокращения бюджетов на социально-ориентированные проекты. Поэтому следует сделать вывод, что оценка замминистра экономического развития РФ С.Воскресенского о том, что экономика России за пределами МКАД «тотально недоинвестирована» становится ещё более актуальной в условиях финансового кризиса.

Несмотря на экономический кризис и отсутствие объективных возможностей инвестировать финансовые средства в основной капитал, у российских бизнесменов сохранилась мотивация продолжать инвестировать, о чём свидетельствует некоторый рост динамики инвестиций за декабрь 2009 г.

Таким образом, несмотря на сложность текущего периода, расширение инвестиций в основной капитал происходит как за счёт собственных средств предприятий, остающихся основным источником финансирования, так и за счёт возрастающих объемов заёмных средств с целью достижения конкурентных преимуществ.

ПРИЧИНЫ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008 ГОДА

Р.М. Камалтдинова, Р. Тазиев (г. Казань)

Банкротство банка Lehman Brothers привело к стремительному падению всех фондовых индексов мира.

Lehman Brothers владел активами на 640 млрд. долларов, причем долговая нагрузка составляла около 613 млрд.

Так в глобальную экономическую жизнь вошел назревавший давно, но ставший неожиданным мировой финансовый кризис, который разрушил стройную финансовую систему, имевшую в своей основе высокий уровень потребительской активности (особенно в секторе жилой недвижимости), дешевые кредиты и неконтролируемые производные финансовые инструменты для их обслуживания.

Повальное «увлечение» сектором недвижимости привело к его перенасыщению и возникновению жесткой конкурентной борьбы. Она, в свою очередь, перешла в бесконтрольную раздачу кредитов и возникновению деривативов, позволяющих быстро реализовать кредит и избавиться от риска. Нерегулируемые же деривативы быстро «заразили» всю мировую финансовую систему благодаря своей инвестиционной привлекательности и тесным взаимосвязям в финансовом мире. Их стоимость и уровень риска по ним постепенно оторвались от реальности вследствие алчности участников рынка, не отследивших начало губительных процессов. При этом конкуренция и зависимость от Уолл-стрит принудила крупных участников рынка прибегнуть ко всевозможным манипуляциям с отчетностью.

Фактически, глобальной причиной мирового финансового кризиса является ипотечный кризис в США. Его истоки следует искать еще в начале 1990-х годов, когда происходит рост сферы жилой недвижимости в США в результате снижения уровня безработицы и ставок по ипотечным кредитам.

Уже тогда этот подъем вызвал повышенный интерес инвесторов – вследствие повального инвестирования и высокого уровня спекуляций в этом секторе произошло его перенасыщение, повышенная же конкуренция привела к появлению высокорискованного кредитования и сложных финансовых инструментов, которые, собственно, и явились предпосылкой ипотечного кризиса.

Банкам было невыгодно держать выданные кредиты на балансе, так как это приводит к замораживанию средств в резервах. Поэтому кредиты, в том числе

высокорискованные, продавались более крупным финансовым организациям, формируя мгновенную прибыль. Таким образом, кредитные брокеры занимались лишь выдачей и последующей продажей кредитов, при этом зачастую кредиты они выдавали за счет дешевых займов, практически не имея собственных средств.

Разумеется, в такой ситуации беспокоиться о качестве займов просто нет смысла, и создаются условия, мотивирующие экстенсивное наращивание кредитного портфеля с целью получения высоких моментальных прибылей. Риск при этом игнорируется, так как он будет нивелирован совершенными, на первый взгляд, финансовыми инструментами.

В Соединенных Штатах для subprime-заемщиков создавались благоприятные условия: льготный период в течение первых двух лет, с низкими ежемесячными платежами, и отсутствием первоначального взноса.

Согласно статистике, чем ниже первоначальный взнос и выше стоимость жилья, тем вероятнее, что кредит не будет возвращен. В погоне за высокой доходностью на быстрорастущем рынке подобные факты игнорировались.

Еще одна особенность: так как взятое в кредит жилье стабильно дорожает с постоянным подъемом рынка, то его можно (как тогда казалось) бесконечно перезакладывать, погашая старый кредит новым, оставшейся суммой распоряжаясь на свое усмотрение. Иными словами, неконтролируемый рынок изживал сам себя – бесконечно рост продолжаться не может.

В США процентные ставки по кредиту привязаны к ставке рефинансирования. Когда ставка растет, вслед за ней устремляется и стоимость кредита. Через два года льготный период кредитования subprime-заемщиков заканчивается, и они сталкиваются с повышением ежемесячных выплат (по условию договора), которые еще дополнительно взвинчивает возросшая на волне инфляции ставка рефинансирования. Причем большинство заемщиков просто не

были готовы к такому повороту событий из-за неполного понимания условий кредитования. Вскоре в США начнутся массовые невозвраты.

Неплатежи ведут к изъятию домов банками и их продаже. Спрос на жилье в это время снижается на фоне растущей ставки рефинансирования и последующем удорожании кредитов. И когда рынок наполнится выставленными на продажу изъятими домами – это станет дополнительным ударом по падающим ценам. В результате банки продают дома за бесценок и получают грандиозные убытки от обесценивания активов.

Немалую роль в этом сыграли и ошибки в оценке недвижимости. Так как оценщиками выступали заинтересованные организации, получающие процент от стоимости оцененного жилья, эта стоимость значительно завышалась, и суммы, выданные в кредит, не соответствовали реальной стоимости недвижимости, являющейся мнимой гарантией возврата кредита.

С началом ипотечного кризиса массовые банкротства участников рынка по цепи привели к коллапсу их гарантов.

Таким образом, балансы финансовых организаций по всему миру заполнили бумаги, оценка которых была неадекватной. Рейтинговые агентства же, не сумев отследить назревший тренд, выдавали им рейтинги значительно завышенные.

Впрочем, руководящую роль играет Уолл-стрит, задающая тон гонке за прибылью, и постоянно ожидающая лишь высоких показателей роста, истинных, или даже просто «приписанных» в отчетности.

Махинации в отчетности явились одной из причин того, что резкий спад стал неожиданностью на фоне оптимистичных отчетов.

Все перечисленные факторы стали причиной начала и широкого распространения мирового финансового кризиса. Подводя итог, можно сказать, что толчком к его началу послужила и конкурентная борьба между крупными участниками рынка, и, возможно, многие другие действия, скрытые от регулирующих органов.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС КАК СТЕРЖЕНЬ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Капканщиков Г.П.

Центром современной политики экономического роста, бесспорно, является инвестиционный процесс. Известно, что в 2002 г. по величине валового накопления в расчете на одного жителя Россия отставала от США в 12–13 раз, от стран ЕС – в 8 раз¹. С тех пор ситуация существенно не изменилась. Поэтому в России, как и в большинстве других постсоциалистических стран, при сравнительно высоком уровне образования населения важнейшим фактором, определяющим перспективы выхода из кризиса и обеспечения устойчивого экономического роста, является оптимизация доли инвестиций в ВВП. Принятый российским правительством в качестве программной цели переход от сырьевой модели к модели инновационного развития предполагает не только массивную замену устаревшего основного капитала в рамках результативной амортизационной политики, но и всемерное наращивание чистых инвестиций, особенно в высокотехнологичных отраслях обрабатывающей промышленности. Решение этой двойной задачи, по всей видимости, потребует и двойных (сравнительно с нынешними) объемов инвестиций.

При определении наилучшей нормы валового накопления следует учитывать, что в конце XX–начале XXI вв. среднемировая ее величина находилась на отметке 23–24% с сохранением заметного разброса по различным странам. Так, если в 2005–2008 гг. в США она находилась на уровне 18,5%, в зоне евро – 21%, а в Японии и развитых странах Азии – 24%, то в развивающихся странах – 29% (в основном за счет Китая, где в 2008 г. она достигла отметки в 43,5%²). Если в СССР норма накопления варьировалась в диапазоне от 30 до 40%, то в Российской Федерации в 1999 г. она опустилась до отметки в 15%, и лишь в 2007 г. достигла

¹ Россия и страны мира. М., Статистический сборник. 2002. С.936.

² Мозиас П. Китай в период мирового кризиса: бенефициар, жертва или виновник? // Вопросы экономики. 2010. № 9. С. 97.

21%, что, конечно же, непозволительно мало для выхода из инвестиционного кризиса.

Впрочем, в поисках оптимальных характеристик нормы накопления не следует абсолютизировать влияния инвестиций на экономический рост. При определенных условиях наращивание объема производства в стране вполне вероятно и без сколько-нибудь заметного увеличения объема привлекаемых в нее инвестиционных ресурсов. Это возможно, например, в случае повышения эффективности инвестиционной деятельности (и сокращения тем самым капиталоемкости выпускаемой продукции), изменения структуры национального хозяйства (допустим, снижения доли сферы материального производства при опережающем росте сферы нематериальных услуг, капиталоемкость которой несравненно ниже в сочетании с повышенной скоростью оборота капитала), преобразований в отраслевой структуре промышленности (от добывающих к обрабатывающим отраслям). Именно такие процессы, связанные с переходом к так называемой новой экономике, интенсивно протекают сегодня в развитых странах мира, в которых уже накоплен огромный объем основного капитала, что заметно ослабляет зависимость динамики ВВП от нормы валового накопления. На параметры данной связи может серьезно повлиять и сама смена модели экономического строя, т.е. переход от затратной в инвестиционном отношении планово-регулируемой экономики к экономике рыночного типа, в которой усиливаются стимулы предпринимателей к эффективному использованию инвестиционных ресурсов. Кроме того, в экономике России в период трансформационного спада сохранялись значительные резервы неиспользуемых мощностей (особенно в оборонно-промышленном комплексе), которые оказалось возможным задействовать в дальнейшем. Наконец, поскольку глубокое падение российского ВВП в 1990-е гг. не сопровождалось адекватным всплеском уровня безработицы, постольку восстановительный экономический рост способен

некоторое время протекать исключительно за счет экстенсивного увеличения продолжительности рабочей недели. В этих условиях само по себе получение госзаказа на военную технику, пополнение оборотных средств, набор дополнительных работников могли вызвать цепную реакцию позитивных производственных импульсов без сколько-нибудь заметного наращивания государственных и частных инвестиций, проведения технической реконструкции. Значительные возможности для экстенсивного типа экономического роста, основанного не на увеличении инвестиций, а на задействовании внутренних резервов ранее простаивавших предприятий, имелись до недавнего времени и в гражданском секторе экономики, что заметно ослабляло ресурсные ограничения по металлу, электроэнергии, пропускным способностям транспортной системы и т.п. Именно такой «малоинвестиционный» рост экономики протекал в нашей стране с 1999 г. на фоне резкого ослабления рубля и повышения спроса на их отечественные заменители импортных товаров, временно ставших недоступными. что закономерно увеличивало загрузку производственных мощностей на российских предприятиях.

В ряде других постсоциалистических стран экономический рост также начинался еще до их выхода из инвестиционного кризиса (хотя норма валового накопления в странах Восточной Европы колеблется сегодня в диапазоне 22–24%). Поэтому предложение И. Погосова о доведении доли накопления в нашей стране до трети ВВП¹ не следует воспринимать как признание целесообразности достижения адекватной величины валовых внутренних сбережений. В условиях незавершенности восстановительного роста исходный импульс к наращиванию инвестиций может исходить не от сберегаемой части национального дохода, а от потребляемой его части. При наличии незадействованных производственных мощностей государству следует стимулировать именно текущие потребительские

¹ Погосов И. Макроэкономический потенциал накопления // Экономист. 2008. № 7. С. 37.

расходы населения, особенно на отечественную продукцию (продовольствие, одежду, жилищно-коммунальные услуги и т.п.).

Однако вряд ли такой рост экономики со стороны спроса (например, путем восстановления утраченных населением сбережений) может продлиться значительное время. Не стоит излишне оптимистично оценивать ситуацию, когда ранее простаивающее оборудование вдруг заработало, а вместо одной смены на заводе появились две. Не секрет, что прирост ВВП в последние предкризисные годы получен в основном на оборудовании и производственных площадях, введенных в эксплуатацию задолго до наступления XXI в., в немалой степени изношенных морально и физически. В подобной ситуации расширение госзаказа, точечная бюджетная подпитка системообразующих звеньев национальной экономики и экспансионистские меры монетарного характера уже не способны повлечь за собой стремительного наращивания производительности труда и соответственно объема выпуска. Решение поставленной Президентом Российской Федерации стратегической задачи учетверения производительности к 2020 г. (требующего среднегодовых темпов ее роста на уровне 12,2%) и превращения России в страну с максимально автоматизированными производительными силами невозможно без кардинальной модернизации материально-технической базы и освоения выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. Данное обстоятельство требует не только количественных, но и качественных перемен в инвестиционных процессах, протекающих в современной России.

ИСТОЧНИКИ И УСЛОВИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОДЪЕМА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Капканщиков С.Г. (г. Москва)

Наряду со сбережениями домохозяйств, аккумулируемыми кредитной системой и направляемыми на фондовый рынок, финансовыми источниками «большого инвестиционного скачка», совершенно необходимого современной

России, являются частные инвестиции российских компаний, государственные капиталовложения, а также инвестиции, поступающие из-за рубежа. При этом в инвестиционном процессе крайне важно обеспечить соответствие между внутренними и иностранными вложениями, с одной стороны, между частными и государственными – с другой, близкое к оптимальному.

Немалый вклад в обеспечение ускоренного развития экономики России способны внести иностранные инвестиции: привлечение одного миллиарда долларов приводит к возрастанию темпов роста ВВП на 0,4–0,5%¹. При этом решающее значение имеет не объем иностранных инвестиций (при норме валовых сбережений, отмечавшейся в последние годы, особой нужды в притоке внешнего капитала Россия не испытывает), а их инновационная роль, способность служить активному обмену передовыми технологиями и методами организации производства между странами. Прямые иностранные инвестиции приносят с собой высокотехнологичное оборудование, эффективный менеджмент, их наращивание повышает эффективность производства и конкурентоспособность продукции, создаваемой на территории России, способствует развитию депрессивных регионов, появлению дополнительных рабочих мест, увеличивает налоговые поступления в бюджеты различного уровня. Именно признание того обстоятельства, что прямые иностранные инвестиции – это «умные деньги», зачастую и привлекает правительства стран, обладающих достаточными внутренними финансовыми ресурсами для вложений, но всемерно стимулирующими приток дополнительного зарубежного капитала. Так, в Китае при обычной ставке корпорационного налога в 33% предприятия, созданные с участием иностранного капитала, в течение десяти лет платят его в размере 15%.

Однако расчет либералов на форсированный приток прямых иностранных инвестиций в российскую экономику пока оправдывается далеко не в полной

¹ Безруков В., Сафронов Б., Мельников Б. Оценка динамики народного хозяйства и прогноз на 2005 г. // Экономист. 2004. № 11. С. 56-57.

мере¹. Более того, эти инвестиции до недавнего времени были намного меньше ежегодного оттока капитала из нашей страны, в том числе в виде средств, направленных за рубеж для обслуживания и погашения полученных ранее кредитов, а также в форме дохода иностранных совладельцев предприятий. Впрочем, в последние предкризисные годы ситуация изменилась, и в Россию потекли иностранные капиталы. Так, в 2006 г. объем прямых иностранных инвестиций составил 2,7%, а в 2007 г. – 3,3% ВВП. Это было вызвано укреплением обменного курса рубля – валюты, в которой становилось все более выгодно хранить сбережения, активным участием нерезидентов в приобретении акций российских компаний, а также отменой валютных ограничений, побудившей последние к многомиллиардным заимствованиям на зарубежных финансовых рынках.

Однако для того, чтобы иностранные инвестиции оказали ощутимое влияние на инвестиционный климат в стране, их ежегодный объем должен возрасти на порядок. По некоторым оценкам, для удвоения ВВП за предстоящие десять лет нужно привлечь за этот период не менее 170 млрд дол. прямых иностранных инвестиций. Сложность решения данной задачи обусловлена тем, что большинство развитых стран, прежде всего США и многие страны Западной Европы, сами являются крупнейшими нетто-импортерами капитала и имеют достаточно благоприятный климат для такого инвестирования. В России этот климат гораздо менее благоприятен – в сочетании с переизбытком денежного капитала, как в иностранной, так и в отечественной валюте. Дело даже не в инвестиционных рейтингах: в Японии и Южной Корее, например, они чрезвычайно высоки, а между тем доля иностранных инвестиций здесь не

¹ Хотя в начале XXI в. Россия быстро перемещалась по своему инвестиционному рейтингу (с 32-го места в 2001 г. на 17-е место в 2002 г. и на 8-е место в 2003 г.), по общему объему накопленных прямых иностранных инвестиций она занимала лишь 42 место в мире, уступая не только Китаю (в 18,5 раз), но даже Польше (в 1,8 раза) и Венгрии (на 15%). Удельный вес Российской Федерации в общем объеме этих важнейших инвестиций составляет сегодня всего 0,4% (при общемировом уровне 1,1 трлн дол.).

превышает 1%. Просто многие потенциальные инвесторы давно уже теряются в догадках – выберет ли Россия японскую модель инвестиционного развития с ее опорой на масштабные внутренние сбережения (традиционно, из патриотических побуждений в немалой степени используемые внутри страны) и жесткие ограничения на ввоз капитала из-за границы, либо же в нашей стране будет реализован альтернативный казахстанский вариант, характеризующийся невысокой сберегательной активностью населения и опорой экономики на иностранные капиталовложения. А может быть, все же будет избран курс на китайскую модель, для которой свойственно сочетание рекордно высоких внутренних сбережений с льготным режимом для иностранных инвесторов (такowymi в основном являются представители многочисленной зарубежной китайской диаспоры, чей годовой доход, получаемый за пределами материкового Китая в 140 странах мира, превышает сегодня 1 трлн дол.¹). К настоящему времени явного выбора в этом спектре вариантов не состоялось, что и делает риски вложений в отечественную экономику непозволительно высокими. К тому же Запад традиционно воспринимает Россию в качестве потенциального сильного военного противника, хозяйственному подъему которого едва ли следует содействовать средствами прямых иностранных инвестиций.

Поэтому далеко не случаен тот факт, что доля накопленных иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации, которые направляются в основной капитал или на покупку пакета акций компаний (в объеме, скажем, 10%), достаточного для контроля над ними и участия в управлении, по данным Минэкономразвития России, составляла в марте 2006 г. лишь 47,4%. Небольшая доля иностранного капитала (1,6%) состояла из портфельных вложений, направляемых на приобретение ценных бумаг предприятий с целью их перепродажи на вторичном рынке, а наибольший объем (51%) составляли так

¹ Васильев И. Желтое племя // Эксперт, 2000, № 27. С.16.

называемые прочие инвестиции, осуществляемые на возвратной основе (торговые кредиты, кредиты международных финансовых организаций, иностранных государств и даже кредиты на обслуживание ранее полученных займов). Делать и дальше ставку на иностранные кредиты значило бы рано или поздно отдать немалые финансовые ресурсы, которые вряд ли появятся вследствие использования связанных кредитов, полученных из-за рубежа (значительная часть которых по условиям договора направляются на покупку иностранных товаров).

Финансовые же вложения, обеспеченные лишь краткосрочным спекулятивным капиталом, во многом подрывают экономическую безопасность нашей страны, поскольку лишают российских предпринимателей реального контроля над предприятиями, а в случае финансовых потрясений на мировых рынках или при появлении более выгодных сфер приложения капитала способны мгновенно «убежать» из страны. Так было, например, в Мексике и Венесуэле в середине 1990-х гг., по тому же сценарию развивались события и в Аргентине, где в 2001 г. произошел отток капитала в объеме 30 млрд дол. Обвал валютного и фондового рынков в России в 1998 г. тоже стал следствием масштабного оттока валютных средств нерезидентов. Как только срок, в течение которого иностранный финансовый инвестор, выходящий из ГКО, обязан был оставаться в рублях, не имея законной возможности конвертировать их в доллары (с последующим вероятным переводом полученных средств за рубеж), начал сокращаться с трех месяцев до двух, одного и, наконец, всего до трех дней, стала катастрофически нарастать зависимость состояния российской экономики от субъективных настроений этих рыночных субъектов. Логическим результатом подобной зависимости и явилась резкая августовская девальвация рубля. Известно, что в случае паники на валютной бирже никаких золотовалютных резервов может не хватить для противодействия наступлению очередного валютно-финансового

кризиса. Именно это и наблюдалось в конце 2008 г. в нашей стране, когда массовый исход капиталов нерезидентов¹ и, как результат, крупное падение курсов акций всех российских компаний в очередной раз повлекли за собой резкое увеличение спроса на доллары, что отразилось как на динамике обменного курса рубля, ослабевшего за короткое время приблизительно на 40%, так и на сокращении объема валютных резервов Банка России более чем на 200 млрд дол.

Неконтролируемый приток портфельных инвестиций способен серьезно подорвать национальную экономическую безопасность. Так, снятие ограничений на продажу акций «Газпрома» нерезидентам, приводя к резкому (хотя, как вскоре оказалось, временному) увеличению уровня капитализации данной компании, одновременно усилило угрозу ухода этого главного достояния российской экономики в руки иностранного капитала – особенно в связи с его внешней задолженностью, стремительно нараставшей в последние годы.

Не случайно многие страны (например, Япония) вовсе не склонны привлекать зарубежных портфельных инвесторов, надежно защищая внутреннюю финансовую стабильность от резких колебаний мировой хозяйственной конъюнктуры. Так, азиатский финансовый кризис 1997 г. почти не отразился на экономике Индии, потому что правительство этой страны препятствовало крупным внешним заимствованиям коммерческих банков, не допускало на свои рынки спекулятивные капиталы, исключив тем самым их форсированный отток из страны. В связи с этим вице-президент азиатского отделения Всемирного банка Ж.-М. Северино рекомендует правительствам стран с формирующимися рынками делать акцент на привлечение прямых, а не портфельных инвестиций. В противном случае, по мнению директора Гарвардского института международного развития Дж. Сакса, нерегулируемая деятельность транснациональных

¹ Если в 2007 г. чистый приток частного капитала в Россию составил 83 млрд дол., то в 2008 г. масштабы его стремительного оттока выразились цифрой в 130 млрд дол. (Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 16).

корпораций по сугубо спекулятивным перемещениям капитала способна превратить современный мир в «преддверие ада»¹. Во всяком случае, форсированная конвертация зарубежными финансовыми инвесторами своих средств в доллары и евро способна резко развернуть валютный рынок и обрушить курс национальной валюты, как это случилось с обменным курсом рубля на рубеже 2008–2009 гг.

Приток иностранных капиталов в Россию долгие годы тормозила «длинная память» зарубежных инвесторов: события 1998 г., когда был объявлен частичный дефолт по финансовым обязательствам российского государства, еще очень не скоро выветрятся из их памяти. Если до августовского кризиса при острейшем дефиците прямых инвестиций все же наблюдался всплеск инвестиций портфельных (и в недавние годы высоких мировых цен на нефть десятки миллиардов долларов вновь пришли в отечественную экономику), то в обстановке мировой рецессии даже бросовые цены на акции большинства российских промышленных предприятий зачастую не могут заманить внешних инвесторов: риски вложений слишком велики, а прибыли – особенно с учетом вполне возможной (в связи с ситуацией с «ЮКОСом») утраты капиталов – несопоставимы с теми, которые можно получить в других, быстро развивающихся регионах (скажем, государствах Юго-Восточной Азии или Центральной Европы). Стандартное требование иностранных инвесторов к норме прибыли – при характерных для российского инвестиционного климата высочайших политических, правовых, социальных, криминальных и других рисках – не ниже 25% в годовом исчислении. Столь высокую рентабельность не способны реально гарантировать даже вложения в сырьевой сегмент отечественной экономики. Конечно, достигнутая в последние годы в нашей стране политическая стабилизация (которую, впрочем, Г. Попов назвал «неконструктивной» – из-за

¹ Ковзанадзе И. Финансовая сфера: пути выхода из кризиса// Экономист. 2003. № 6. С.36.

урезания демократии, превращения ее в управляемую¹), когда активная борьба между разными группами российской бюрократии в общем прекратилась и в результате достижения компромисса между властью и оппозицией сформировался единый правящий слой (свидетельство тому – итоги выборов в Государственную Думу в декабре 2007 г. и президентские выборы 2008 г.), заметно укрепляет предпосылки наращивания иностранных инвестиций в экономику России. Но даже в этом случае практическая реализация идеи экономистов либерального направления относительно решающей роли иностранных капиталов в преодолении инвестиционного кризиса отечественной экономики делала бы подобную структурно-инвестиционную политику явно ущербной.

Подавляющее большинство иностранных инвесторов функционируют в региональном аспекте – в Москве (доля которой в их привлечении составляет 42%), в отраслевом – в сферах оптовой торговли, кредита, страхования, связи и других подразделений сферы услуг, а среди отраслей материального производства выбирают почти исключительно топливно-энергетический, металлургический и пищевой комплексы. Так что результатом дополнительного притока капиталов со стороны «остального мира» вполне может стать дальнейшее выхолащивание региональной и отраслевой структуры российской экономики. При оценке роли нерезидентов в прорыве экономики нашей страны в постиндустриальное будущее следует учитывать также тот факт, что до последнего времени Россия более страдала не от недостатка капиталов, а от их избытка. В этих условиях иностранные финансовые инвестиции вполне могут рассматриваться в качестве фактора не стимулирующего, а, напротив, сдерживающего ее экономический рост.

Не следует преувеличивать и значимость прямых иностранных инвестиций, мощный приток которых в страну зачастую обрекает ее на преимущественно экстенсивный экономический рост, основанный на вывозе ресурсов. Причем в

¹ Дзарасов С., Меньшиков С., Попов Г. Сквозь призму перемен // Вопросы экономики. 2004. № 6. С.145.

интересах наращивания объемов экспорта сырья транснациональные корпорации, проникающие в Россию, вполне могут ускоренными темпами осуществлять импорт дорогостоящего оборудования для ТЭК, что через ухудшение состояния торгового баланса способно вовлечь нашу страну в состояние перманентного долгового кризиса (за счет частной составляющей внешнего долга).

Мировым опытом выявлено немало и других проблем, связанных с экспансией капиталовложений из-за границы, среди которых – экономия на условиях и безопасности труда, игнорирование экологических проблем принимающей страны, утрата контроля государства и национального капитала над целым рядом значимых отраслей, опасность вывоза прибыли из страны и массированного бегства самих капиталов. Наконец, экономической истории хорошо известно, что транснациональные корпорации, все более тесно взаимодействуя с местной политической элитой и щедро финансируя средства массовой информации, транснациональные корпорации рано или поздно начинают определять не только экономическую, но и политическую ситуацию в стране своего пребывания, фактически лишая правительство возможности формировать сколько-нибудь самостоятельную социально-экономическую политику. Конечно, отмеченные негативные последствия могут проявиться лишь в случае крайней пассивности государственных ведомств, при отсутствии влияния над ними со стороны общества, как это случилось, например, в Аргентине, Бразилии и Мексике, где государство изначально не преследовало цели осуществления действенного контроля над хозяйственной деятельностью иностранных пришельцев. В то же время имеются многочисленные примеры органичного включения зарубежных компаний в механизм модернизации национальной экономики. Так, в Китае, Южной Корее, Малайзии и ряде других азиатских стран сохранение жестких политических режимов позволило властям той или иной комбинацией административных и экономических инструментов

направлять прямые иностранные инвестиции в русло реализации общенациональных интересов, концентрировать их в отраслях и сферах экономики, обеспечивающих внутренние приоритеты развития. И все же в столь крупной (особенно в территориальном аспекте) стране, как Россия, которая к тому же буквально начинена нефтедолларами, приток зарубежных капиталовложений – независимо от того, реальные они или финансовые – может быть признан в сложившихся условиях лишь вспомогательным компонентом государственной политики, в той или иной мере подкрепляющим внутренний потенциал производственного накопления. В этих условиях вряд ли можно назвать плодотворным стремлением властей поиск источников зарубежных инвестиций без заметных усилий по стимулированию внутренних инвестиций российских компаний. Необходимо четко осознавать тот факт, что в обстановке чрезмерно высоких темпов укрепления реального эффективного курса рубля (как это было до середины 2008 г.) приток в нашу страну иностранных капиталов в форме долларов и евро еще более усугублял и без того крайне непростую проблему продления экономического роста в обозримое будущее.

Как видим, улучшение инвестиционного климата в Российской Федерации предполагает разработку и реализацию весьма причудливой концепции, составными элементами которой должны стать либерализация одних сфер капиталообразования (прежде всего в производстве частных благ) и усиление регулирующих действий государства в сферах с повышенной долей производства благ общественных.

Значимым ресурсом производительного использования валовых внутренних сбережений до последнего времени выступали в России сбережения государства (их доля оказывалась никак не менее половины), откачиваемые в финансовые резервы. Повышение нормы накопления до необходимых 28–32% принципиально невозможно без использования на инвестиционные цели значительной доли

Резервного фонда и Фонда национального благосостояния Российской Федерации. Впрочем, мы не считаем целесообразным, как полагает И. Погосов, доводить норму накопления до нормы сбережения¹, поскольку в подобном случае можно ожидать дальнейшей интенсификации антипроизводственных симптомов парадокса бережливости. Действительно, если норму накопления довести до 36% (именно до такого уровня доходила порой норма валовых внутренних сбережений в последние предкризисные годы), то возникает вопрос: кто же будет покупать произведенные с помощью столь масштабных инвестиций товары и услуги? Так что оптимизация нормы сбережения в современной России – это далеко не ее максимизация.

Государственные инвестиции вовсе не призваны замещать приток частных инвестиций в сферы, достаточно привлекательные для российского бизнеса (большинство сфер обрабатывающей промышленности, добывающую промышленность, сельское хозяйство и т.п.). Они должны направляться преимущественно в те отрасли народного хозяйства, в которых частный капитал не находит достаточных стимулов для масштабных вложений. Например, в 2005 г. правительство КНР, запланировав бюджетный дефицит в объеме около 300 млрд юаней, предполагало в то же время направить 10 млрд юаней в трудоустройство безработных, 247 млрд юаней на оборону страны. Немалые суммы, кроме того, были выделены на реконструкцию угольных шахт, на освобождение 592 уездов от уплаты сельскохозяйственного налога. Российское же правительство в 2005 г. предпочло оплачивать долги не перед своим народом, а перед Международным валютным фондом, запланировав профицит бюджета и, соответственно, расширение Стабилизационного фонда (выводимого из экономики и используемого для погашения внешнего долга государства) в размере около 20% от доходной части федерального бюджета. И хотя удельный вес государства в

¹ Погосов И. Макроэкономический потенциал накопления // Экономист. 2008. № 7. С. 36.

инвестиционных ресурсах Российской Федерации поднялся в 2005 г. до 20,1%¹, такой вклад консолидированного бюджета вряд ли адекватен финансовым возможностям властей в обстановке беспрецедентно высоких их доходов, а также достигнутой инвестиционной активности частного сектора.

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС-2009: КОМБИНАЦИЯ ВНУТРЕННИХ ФИНАНСОВЫХ ПРИЧИН

А.С. Капканщиков

С осени 2009 г. российская экономика вслед за экономикой подавляющего большинства зарубежных государств оказалась вовлеченной в глобальный финансово-экономический кризис, который по своим масштабам и долгосрочным последствиям сопоставим с Великой депрессией 1929–1933 гг.

Колоссальные структурные перекосы между уровнями развития реального и финансового сектора, сложившиеся в США и целом ряде других наиболее развитых стран не могли не затронуть российскую экономику, которая превратилась в неотъемлемую составную часть циклически развивающегося всемирного хозяйства. Уже с осени 2008 г. в нашей стране наметилось серьезное сокращение масштабов промышленного производства, а затем уровень безработицы вплотную приблизился к 10% от экономически активного населения. Впервые с 1998 г. наблюдалось абсолютное падение реального ВВП. Рассуждая о причинах подобных потрясений, С. Алексашенко выдвигал дилемму: «можно ли все списать на Америку, считая российский кризис «наведенным»? Или же в России хватает своих причин для кризиса, которые лишь подтолкнули события на мировом финансовом рынке?»²

Господствовала точка зрения, что спад в национальной экономике вызван почти исключительно внешними факторами, не имеющими прямого отношения к

¹ Повышение устойчивости финансовой системы страны – важное направление деятельности Минфина России // Финансы. 2006. № 5. С. 6.

² Алексашенко С. Кризис-2008: пора ставить диагноз // Вопросы экономики. 2008. № 11. С.25.

качеству проводимой экономической политики: снижением цен на экспортируемые нашей страной товары и исчезновением дешевых финансовых ресурсов во всемирном масштабе.

Безусловно, в развертывании российского кризиса немаловажную роль сыграли специфические американские финансовые проблемы, связанные с запредельными масштабами выпуска долговых обязательств¹.

Однако еще больший вклад в экономическое положение нашей страны, не столь уж сильно «привязанной» к американской экономике, внесли и сугубо российские финансовые неурядицы. Поэтому кризис 2009 г. в России можно рассматривать в виде некоего катализатора сугубо отечественных проблем, которые сами по себе нарастали под определяющим воздействием несовершенства построенного в предшествующие годы механизма бюджетно-налогового регулирования экономики. «Российский финансовый кризис: взрыватель чужой, но порох свой!», – так оценивали сложившуюся ситуацию Л. Григорьев и М. Салихов².

Исчерпание возможностей наращивания ВВП и восстановление ситуации дефицита федерального позволяет рассматривать глобальный финансовый кризис в качестве экзогенного фактора, который лишь приблизил момент неизбежного краха сформированной в нашей стране в период после распада СССР модели бюджетно-налоговой политики.

В. Мау полагал, что нынешний кризис «сильнее сказывается на тех, кто был наиболее успешен в последнее десятилетие». А потому, якобы, кризисные процессы стремительно распространялись именно в нашей стране, "отличавшейся особенно благоприятной макроэкономической ситуацией, характеризовавшейся

¹ Экономический кризис в России: экспертный взгляд // Вопросы экономики. 2009. № 4. С. 4.

² Григорьев Л., Салихов М. Финансовый кризис – 2008: вхождение в мировую рецессию // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 34.

двойным профицитом" (бюджета и платежного баланса)¹. Думается, однако, что называть макроэкономическую ситуацию в предкризисной России особенно благоприятной едва ли правомерно.

Хотя наступление кризиса было признано Министерством экономического развития лишь в декабре 2008 г., стагнация в транспортном комплексе была зафиксирована статистикой уже в апреле, в строительстве и связанных с ним отраслях – в мае, всей промышленности – в середине года, а в таких отраслях, как текстильная и швейная – уже в 2007 г.²

«Процесс накопления основного капитала, – отмечают Л. Григорьев и М. Салихов, – остановился еще до обострения финансового кризиса в мире»³, поскольку уже с августа 2008 г. прирост капиталовложений в российскую экономику стал отрицательным.

Если опираться на положение о преимущественно внутренней (а вовсе не внешней) природе финансово-экономического кризиса, развернувшегося в нашей стране, то необходимым становится анализ совокупности дефектов сложившейся модели государственной бюджетно-налоговой политики. Глубинными эндогенными источниками нынешних проблем отечественной экономики являются, на наш взгляд, следующие фундаментальные черты фискальной политики:

1. Возложение основной тяжести налогового бремени не на высокодоходные слои населения (как это принято в странах с социально ориентированной экономикой), а на те его социальные группы, которые характеризуются невысоким уровнем жизни.

¹ Мау В. Драма 2008 года: от экономического чуда к экономическому кризису // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 6, 9.

² Замараев Б., Киюцевская А., Назарова А., Суханов Е. Экономические итоги 2008 года: конец «тучных» лет // Вопросы экономики. 2009. № 3. С.18.

³ Григорьев Л., Салихов М. Финансовый кризис-2008: вхождение в мировую рецессию // Вопросы экономики. 2008. № 12. С. 37–38.

2. Неадекватность структуры задействованного властями механизма антиинфляционного регулирования российской экономики, что выразилось в попытках противодействовать развертыванию инфляции издержек рестриктивной бюджетно-налоговой политикой и политикой дорогих денег.

3. Сохранение в течение целого десятилетия предшествующего развития профицита федерального бюджета, величина которого к тому же искусственно завышалась. «Россия встретила мировой финансовый кризис с большими государственными резервами и слабой финансово-кредитной системой»¹. Не случайно В. Сенчагов связывает наступление российского кризиса, прежде всего, с тем обстоятельством, что «накопленным за ряд лет значительным финансовым и банковским резервам противостоят огромные дисбалансы на товарных рынках»².

Таблица 1³.

Динамика износа и обновления основных фондов в России в 1992–2007 гг.

	1992	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Коэффициент обновления основных фондов	3,6	1,9	1,8	2,1	2,2	2,5	2,7	3,0	3,3	3,5
Степень износа основных фондов	40,6	38,6	39,4	41,2	44,0	42,2	42,8	44,3	45,4	46,3

Данные таблицы иллюстрируют, что старение основных фондов в стране особо интенсифицировалось именно в последние годы, когда пассивно накапливался Стабилизационный фонд, альтернативное производительное использование которого, конечно же, могло привести к гораздо более заметному наращиванию темпов обновления капитала.

4. Слабость реакции бюджетно-налоговой политики на факт нарастания «голландской болезни» и, как результат, откровенная вялость при осуществлении

¹ Экономический кризис в России: экспертный взгляд // Вопросы экономики. 2009. № 4. С. 6.

² Сенчагов В. Мировой финансовый кризис и пути преодоления его последствий // Проблемы теории и практики управления. 2008. № 12. С.18.

³ Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб./ Росстат М., 2008. С. 74.

назревших прогрессивных структурных сдвигов в направлении преимущественного развития обрабатывающих отраслей. Раскрывая главный кризогенный фактор в настоящее время, В. Куликов предлагает вести речь «о деградации (примитивизации) реального сектора экономики, о все более жесткой ее сырьевой ориентации, соответственно – о росте ее зависимости от импортных поставок»¹.

Ухудшение ценовой конъюнктуры на мировом рынке привело к падению стоимостного объема российского экспорта; вслед за ним – катастрофические потери доходной части консолидированного бюджета. И хотя расходы бюджета расширенного правительства за первые четыре месяца 2009 г. заметно возросли, составив 37,2% ВВП против 27,7% за аналогичный период 2008 г. (причем соотношение затрат на социальную политику в эти годы –11% и 8 % ВВП соответственно), однако неуверенность в будущем побудила многих получателей бюджетных средств резко сократить свои покупки.

Вызванное этим сжатие потребительского спроса предопределило кардинальное ухудшение инвестиционного климата в стране с негативным влиянием спада капиталовложений на динамику национального продукта.

5. Стремление как можно быстрее погасить внешний долг российского государства, что не могло не повлечь за собой резкое сокращение возможностей расширенного воспроизводства внутри нашей страны даже в обстановке рекордно благоприятной для нее мировой хозяйственной конъюнктуры, что повлекло инвестиционный голод в большинстве обрабатывающих отраслей отечественной экономики.

Таблица 2.

Динамика относительной величины внешнего долга
российского государства (в % к ВВП)

2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
35,88	26,71	18,88	14,19	11,52	8,87	7,12

¹ Куликов В. О «болевых точках» социально-экономического развития России // Российский экономический журнал. 2009. № 1–2. С. 13.

6. Отсутствие надежного заслона чудовищным темпам нарастания внешней задолженности отечественных банков и корпораций.

Таблица 3¹.

Внешний долг РФ

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008
Всего, млрд дол.	161,4	151,1	152,0	186,0	214,5	257,2	310,6	459,6
Органы государственного управления	127,5	113,5	96,5	98,2	97,4	71,1	44,7	37,4
Органы денежно-кредитного регулирования			7,5	7,8	8,2	11,0	3,9	9,0
Банки	12,1	13,6	14,2	24,9	32,5	50,1	101,2	163,7
Нефинансовые организации	21,8	24,0	33,8	55,1	76,4	125,0	160,7	249,6

Данный процесс в немалой степени провоцировали маломощность подавляющего большинства звеньев российской банковской системы, ограничительная монетарная политика Банка России (удорожавшая внутренние кредитные ресурсы), а также относительно невысокая в недалеком прошлом цена внешнего займа в обстановке неуклонно протекавшего процесса фактической ревальвации рубля. Стремясь «сорвать» беспрецедентные по своим масштабам прибыли путем предоставления ипотечных кредитов россиянам, а также кредитов потребительской направленности (для приобретения автомобилей, бытовой техники, мебели и т. п.), осуществляя крупномасштабные спекулятивные операции с дорожавшими в тот период акциями отечественных компаний, коммерческие банки (ВТБ, Сбербанк, Газпромбанк и др.) проводили социально

¹ Россия в цифрах. 2008: Крат. стат. сб./ Росстат М., 2008. С. 37.

безответственную заемную политику, поставившую их на грань дефолта по своим внешним обязательствам.

Таблица 4¹.

Корпоративный внешний долг в России в 1993–1998 и в 2003–2008 гг.

	1993	1994	1995	1996	1997	1998	2003	2004	2005	2006	2007
Корпоративный внешний долг, млрд дол.	2	4	8	14	33	30	80	108	175	262	417

К III кварталу 2008 г. совокупный внешний долг российских банков и компаний превысил 510 млрд дол². Так, алюминиевый гигант UC Rusal задолжал 14 млрд дол., «Роснефть» – 26 млрд дол., а «Газпром» – свыше 60 млрд дол³.

Таким образом, в 2009 г. случился фактический (в плане невозможности решения долговых проблем без масштабного участия государства) дефолт по внешним обязательствам российских корпораций и банков.

Острый дефицит иностранной валюты для импорта необходимых потребительских и инвестиционных товаров, сложность получения торговыми компаниями банковских кредитов для этих целей и невозможность быстрого запуска импортозамещающих производств в инвестиционного голода усиливала угрозу ускорения темпов инфляции. Нарастающая угроза банкротства сотен предприятий постепенно создала предпосылки для массового увольнения не только «синих», но и «белых» воротничков.

Сокращение производства в отраслях сырьевого сектора, ставшее его естественной реакцией на развертывание механизмов мировой рецессии,

¹ Ершов М. Кризис 2008 года: «момент истины» для глобальной экономики и новые возможности для России // Вопросы экономики. 2008. № 12. С.14.

² Алексашенко С. Кризис-2008: пора ставить диагноз // Вопросы экономики. 2008. № 11. С. 34-35.

³ Проценко А. Не протрубить ли «водяное перемирие»? // Экономика и жизнь. 2008. № 40. С.1.

оказалось не способным быстро компенсироваться расширением объема выпускаемой продукции в обрабатывающих отраслях.

Неизбежная в сложившейся ситуации бережливость россиян, которая и ранее была совершенно избыточной, способна через действие эффекта богатства в обратном направлении (становящегося тем самым эффектом бедности) спровоцировать еще больший спад экономической активности. Тем самым формируется порочный круг, в котором потери государственного бюджета ввергают российскую экономику в глубокий кризис, который через сжатие налогооблагаемой базы и необходимость расширения первоочередных трансфертных программ (например, по социальной поддержке безработных) в свою очередь, усугубляет проблему поддержания финансовой устойчивости нашей страны.

Отмеченные стратегические просчеты в формировании и реализации бюджетно-налоговой политики позволяют утверждать, что в глобальный кризис экономика Российской Федерации вступила заметно ослабленной, и системное расстройство мировой финансовой системы лишь приблизило момент неизбежного внутрироссийского промышленного спада. «Господствующее мнение о том, что причиной текущего кризиса в России являются внешние затруднения, несмотря на широкую распространенность данной точки зрения, не выдерживает критики», – резонно отмечает А. Навой¹.

Реализованный российскими властями в проводимой ими бюджетно-налоговой политике курс на обеспечение доминирующего положения финансового сектора не мог не привести к примитивизации отечественной экономики и наполнению создаваемого в ней ВВП преимущественно продукцией с низкой долей добавленной стоимости. Между тем именно страны с подобной

¹ Навой А. Российские кризисы образца 1998 и 2008 годов: найди 10 отличий // Вопросы экономики. 2009. № 2. С. 24.

структурой совокупного оказываются главными жертвами циклического охлаждения мировой конъюнктуры.

По нашему мнению, российское государство должно было принять на себя немалую долю ответственности за хронический дефицит ресурсов развития, который испытывали многие российские компании в предшествующий период, когда мировая и отечественная экономика демонстрировали впечатляющие темпы роста. Быстрому наращиванию их внешних заимствований способствовал вовсе не некий «перегрев экономики», как полагает А.Кудрин¹, а активная деятельность правительства и Центрального банка по стерилизации избыточной, как они полагали, ликвидности. Именно решительный отказ фискальных и монетарных властей от направления накопленных резервов на цели финансирования и кредитования назревших структурных сдвигов в отечественной экономике (связанный с широкомасштабной политикой по нейтрализации инфляции спроса), побудил коммерческие банки и нефинансовые предприятия к активному поиску заемных средств далеко за пределами Российской Федерации².

Вряд ли можно полностью согласиться с мнением Г. Попова, который пишет, что государственные резервы тратятся сегодня на субсидирование «тех, кто довел страну до нынешней ситуации. Значит, мы должны заплатить тем, кто привел нас в тупик, – премировать их за это. Но за что?»³ С ним соглашаются А.Бузгалин и А. Колганов, отмечающие факт несоответствия интересам большинства граждан Российской Федерации практики государственной подпитки коммерческих банков в условиях, когда триллионы рублей направляются «на поддержку прежде всего частных финансовых институтов, то есть именно тех экономических агентов, чья спекулятивная деятельность и чьи сверхвысокие доходы стали непосредственным

¹ Кудрин А. Мировой финансовый кризис и его влияние на Россию // Вопросы экономики. 2009. № 1. С. 15.

² При этом чистый ущерб от практики предоставления денег российских налогоплательщиков (аккумулированных в Стабилизационном фонде) зарубежным заемщикам под 4–5% параллельно с заимствованием там же российскими компаниями средств под 8–15% годовых С. Глазьев оценивает в примерно 5 млрд дол. в год (Глазьев С. Перспективы социально-экономического развития России // Экономист. 2009. № 1. С. 7).

³ Попов Г. Об экономическом кризисе 2008 года // Вопросы экономики. 2008. № 12. С.116.

спусковым крючком кризиса»¹. Думается, однако, что само движение в данный финансовый тупик не проходило без хотя бы косвенного участия правительства.

Сегодня далеко не только российские предприятия и банки испытывают острый дефицит ресурсов для решения своих финансовых проблем. Правительства большинства стран считают необходимым активно включаться в контрдефолтный процесс рефинансирования критических долгов реального и финансового секторов. Вместе с тем интенсивность правительственной поддержки частного сектора существенно варьируется по странам, отражая неоднотипность соотношения социальных сил и господство различных теоретических концепций в проводимой их властями экономической политике. Если сторонники кейнсианского подхода в целом одобрительно относятся к инъекции централизованных ресурсов в частные компании, считая, что без такой поддержки трудно рассчитывать на скорейшее преодоление рецессии, то подход неоклассиков выглядит куда более сдержанным. Они признают целесообразность вторжения государства в корпоративную финансовую сферу лишь применительно к неким системообразующим звеньям национальной экономики, обрекая многие другие на неотвратимое банкротство.

Думается, однако, что именно избыточная бережливость правительства и неиспользование благоприятной конъюнктуры для запуска бюджетных механизмов высококачественного роста (с акцентом на развитие внутреннего рынка) сделала нашу страну столь восприимчивой к сегодняшним кризисным потрясениям.

Именно «иммобилизация огромных «стерилизуемых» и фискально аккумулируемых средств и их вложение в иностранные ценные бумаги, – отмечает В. Куликов, – не позволили осуществить абсолютно необходимые

¹ Бузгалин А., Колганов А. Мировой экономический кризис и сценарии посткризисного развития: марксистский анализ // Вопросы экономики. 2009. № 1. С.129.

модернизационные мероприятия, результаты которых только и образовали бы подлинно надежную антикризисную «подушку безопасности»».

Решительно выступая против представлений о возможности принятия экспансионистских мер исключительно благодаря ранее накопленным резервам, С. Глазьев доказывает, что если бы зарезервированные финансовые ресурсы задолго до кризиса были направлены на льготное кредитование отечественных предприятий, то последним «не понадобились бы зарубежные займы – они получили бы дешевые кредитные ресурсы из внутренних источников. При этом не пришлось бы платить проценты зарубежным банкам и не возникло бы кризисной ситуации вследствие обесценения залогов и отзыва иностранных кредитов». И тогда Россия оказалась бы гораздо менее подверженной внешним шокам, так как произошли бы заметные позитивные сдвиги, связанные с ускоренным развитием целого ряда высокотехнологичных отраслей, в которых воплощены сохранившиеся и поныне конкурентные преимущества нашей экономики.

В результате за первые пять месяцев кризисного 2009 г. поступления в Резервный фонд составили всего 205,0 млрд. руб., в Фонд национального благосостояния – 70,1 млрд. руб., в то время как на обеспечение сбалансированности федерального бюджета было направлено за этот период около 1260 млрд. руб. зарезервированных фондов.

Используя мощные рычаги влияния на правительственные структуры, запуская специфические для нашей страны инструменты лоббирования, мощные олигархические кланы топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов используют накопленный политический капитал для перенесения возникших у них серьезных долговых проблем на плечи российских налогоплательщиков.

Между тем, именно развертывание мирового финансового кризиса и его негативное воздействие на темпы экономического роста большинства стран с

открытой экономикой способны наглядно продемонстрировать глубинные пороки модели, в рамках которой протекало все последние годы развитие экономики России.

Стремительный взлет мировых цен на нефть и газ позволял российскому правительству за счет высоких экспортных пошлин и ставок налога на добычу полезных ископаемых направлять в государственный бюджет немалую долю рентных доходов и в дальнейшем трансформировать определенную их часть (за вычетом доли, аккумулируемой в Стабилизационном фонде) во внутренний потребительский и инвестиционный спрос. А это обеспечивало увеличение ВВП относительно высокими темпами и наращивание тем самым общественного благосостояния. Однако набравшая в мире обороты рецессия, предопределив скачкообразное снижение цен на энергоносители, поставила жесткий ограничитель дальнейшему развитию отечественной экономики за счет внешнего спроса. В то же время сколько-нибудь мощных внутренних источников продолжения экономического роста в стране до сих пор не сформировано.

Избыточное доходное и поимущественное расслоение общества, откровенная слабость государственных механизмов защиты граждан от социально-экономических угроз (безработицы, хронических заболеваний, одиночества и нищеты, бездомности и др.) побуждают большинство из них настойчиво направлять сегодня свои скудные доходы не на потребительские нужды, а на цели сбережения, усиливая тем самым действие парадокса бережливости. В подобных условиях инвестиционная активность отечественного бизнес-сообщества по определению не может оказаться высокой. Как отмечает Л. Иванов, «динамика ВВП по-прежнему определяется внешними и конъюнктурными факторами, а не внутренними и базовыми»¹.

¹ Иванов Л. Сырьевой рост на исходе? // Экономист. 2008. № 10. С.5.

ИЗБЫТОЧНАЯ ПОДОХОДНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЯН КАК ОГРАНИЧИТЕЛЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

С.В. Капканщикова

Решающим фактором обеспечения высоких темпов восстановительного роста российской экономики после мирового финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг. является неуклонное повышение уровня благосостояния населения нашей страны в сочетании с всемерным укреплением его социальных гарантий, побуждающего граждан решительно отказываться от чрезмерных сбережений и направлять текущие доходы на удовлетворение своих материальных и духовных потребностей. С этих позиций серьезным ограничителем посткризисного развития нельзя не признать нарастание социальной напряженности в российском обществе, связанное с сохраняющейся и периодически усиливающейся его поляризацией (особенно если учитывать не только «наблюдаемые» доходы наших соотечественников). Все более заметное отдаление 10% наиболее обеспеченных россиян от 10% самых бедных, оцениваемое даже не столько по уровню текущих доходов, сколько по масштабам накопленного ими богатства, создает крайне суровый социальный климат в стране, что не может не отталкивать инвесторов.

Чрезмерное расслоение населения и, как результат, низкий платежеспособный спрос значительной его части выступают сегодня немаловажным препятствием для позитивных сдвигов в российской экономике и фактором вероятного воспроизводства тоталитарного режима.

Конкретные количественные параметры дифференциации располагаемых доходов в немалой степени зависят от типа правящей партии и господствующей в проводимой ею экономической политике теоретической доктрины, а также от фазы цикла, через которую проходит страна. Так, на фазе экономического подъема дифференциация вполне может быть усилена – с тем, чтобы стимулировать дальнейшее наращивание деловой активности населения. В обстановке же

экономического спада объективно формируется потребность в сглаживании располагаемых доходов – прежде всего, для обеспечения поддержки социально уязвимых групп.

Немаловажным фактором дифференциации уровня бедности в территориально протяженных странах (к числу которых, прежде всего, относится Россия) выступает само место проживания. Если в мегаполисах и крупных городах, в которых сконцентрирована хозяйственная активность, расположены офисы промышленных гигантов, даже в кризисный период благосостояние жителей способно характеризоваться нарастающей динамикой, то в малых городах и сельских районах по ряду причин – прежде всего вследствие банкротства градообразующих предприятий, безработицы и оголения местных бюджетов – может быстро расширяться прослойка так называемого «социального дна» (хронических бедных, лишенных не только текущих доходов, но и самих перспектив когда-либо выбраться «на поверхность»).

К числу ведущих факторов взрывного расслоения населения следует отнести и принадлежность работника к той или иной отрасли, состав его семьи, абсолютный и относительный (в сравнении с ВВП) размер реализуемых властями социальных программ, степень их результативности. Имеет огромное значение и характер проводимых рыночных реформ – эволюционный («градуалистский») или революционный («шоковый»): в последнем случае подходящая дифференциация закладывается в само основание осуществляемых преобразований. Что же касается традиционного для многих стран фактора – образования человека, то, он, конечно же, тоже серьезным образом воздействует на уровень жизни в нашей стране. В то же время в современной России можно обнаружить немало парадоксальных, на первый взгляд, ситуаций, при которых бедность не сокращается, а, напротив, нарастает по мере повышения квалификационного уровня специалистов.

В Венгрии, Польше, Словакии доходы 10% самых бедных граждан отстают сегодня от доходов 10% наиболее обеспеченных жителей всего в 4,5 – 5,5 раз, в то время как в Болгарии и Румынии – более чем в 10 раз. А, между тем, экономика первой группы стран развивается на постсоциалистическом пространстве несравненно более успешно. Это позволило В. Бобкову сделать вывод о том, что «относительно успешное преодоление трансформационного системного кризиса... обеспечивается при поддержании низкой степени дифференциации доходов»¹.

Конечно, оптимальное соотношение между темпами роста ВВП и масштабами социального расслоения является специфическим для каждой конкретной страны, и обнаружить его чрезвычайно непросто. Признавая неравенство как объективно сложившуюся реальность (усматривая его причины в различных врожденных способностях людей, объеме полученных ими по наследству финансовых и реальных активов, а также в неизбежно возникающих сословных привилегиях, половозрастных отличиях и т.п.), они либо напрочь отменяют вторичное распределение (перераспределение) доходов, либо сводят его масштабы к некоему минимуму, ограничиваясь лишь признанием принципа равных возможностей. Защитники подобной модели полагают, что «солидарность состоит не в том, чтобы регулярно делиться с другими пойманной рыбой, а в том, чтобы научить всех наилучшим методам рыбной ловли». Длительное сохранение рыночной разновидности справедливости рано или поздно приводит к обострению социальных противоречий в обществе и перерастанию их в антагонистическую форму, что предопределяет неизбежность ее крушения².

Многолетние дискуссии классиков с кейнсианцами не могли не оказаться плодотворными. Поиск компромиссного решения проблемы распределения богатства потребовал использования многообразных форм государственного

¹ Бобков В. Анализ социально-экономической дифференциации // Экономист. 2003. № 7. С.

² Шевяков А. Социальное неравенство, бедность и экономический рост // Общество и экономика. 2005. № 3. С.8.

вмешательства в процесс перераспределения доходов. Особую популярность приобрела теория и практика «государства благоденствия», где власти реализуют широкий комплекс мер по поддержке социально уязвимых категорий населения. В настоящее время в развитых странах сложилась смешанная модель, в которой предусматривается перераспределение доходов, прежде всего, через механизм прогрессивного налогообложения и систему трансфертных платежей. Она включает создание равных стартовых возможностей людей с помощью запуска государственных программ в сфере образования, поддержки малого и среднего бизнеса, антимонопольного законодательства, налоговой политики. При этом формирование той или иной разновидности смешанной модели распределения в решающей степени зависит от уровня развития страны.

В. Бобков справедливо утверждает, что «в странах с меньшим душевым доходом и более широким распространением абсолютной бедности экономическому и социальному прогрессу, при прочих равных условиях, больше способствует низкий уровень неравенства. По мере роста ВВП и повышения уровня жизни лиц с наименьшими доходами темп увеличения богатства нередко отличается опережающей динамикой, вследствие чего неравномерность распределения материальных благ возрастает»¹.

В мировой науке вплоть до 1950–1960-х гг. все же господствовали представления о, безусловно, позитивном воздействии неравенства на экономический рост. Более того, в теоретических конструкциях той поры превалирующим был взгляд о неизбежности стихийного восстановления относительной справедливости в распределении, достигаемого через механизм межотраслевой конкуренции. Так, выражавший подобную позицию С. Кузнец полагал, что первоначальное усиление доходной дифференциации, связанное с перемещением факторов производства из менее эффективных секторов

¹ Бобков В. Анализ социально-экономической дифференциации // Экономист. 2003. № 7. С. 12.

национальной экономики в более эффективные, в дальнейшем кардинальным образом меняет свое направление – по мере выравнивания рентабельности различных секторов и, соответственно, сближения доходов функционирующих здесь экономических субъектов.

Однако последующие события доказали иллюзорность столь упрощенных взглядов. Распределение по факторам производства обрекает население стран с рыночной экономикой на всевозрастающие контрасты в распределении индивидуальных доходов.

Поэтому не случайно в последние десятилетия все большее число сторонников обретает противоположный взгляд на соотношение подоходного расслоения и темпов экономического роста, в котором акцент делается на негативное влияние первого на второй. Немалый вклад в обоснование их отрицательной корреляции внесла теория человеческого капитала, многие из представителей которой доказывают неотвратимость нарастающей урезания возможностей немалого числа граждан по мере усиления несправедливости в распределении совокупных доходов.

Кроме того, по мере усиления неравенства для властей страны возрастает риск ее погружения в пучину социально-политической нестабильности, нарастания массовых беспорядков, расширения теневой экономики и преступности, что делает неизбежным радикальное перераспределение расходов государственного бюджета от инвестиционных целей, госзакупок в пользу трансфертов, затрат на финансирование армии, полиции, тюрем и иных сфер непроизводительного труда.

Не менее важным отрицательным последствием подоходной дифференциации выступает, на наш взгляд, интенсификация парадокса бережливости: в то время как наиболее зажиточная часть граждан, будучи не в состоянии потратить немалую часть своих доходов, вынужденно наращивает

накопления, другая, проживающая вблизи черты бедности часть поляризованного общества, тоже отказывается от многих покупок, но уже из-за опасения остаться без средств к существованию в самом ближайшем будущем. И в том, и в другом случаях предельная склонность к сбережению неуклонно растет, что через подрыв покупательной способности населения, массовое затоваривание, остановку предприятий, безработицу, падение заработной платы лишает отечественную экономику внутренних импульсов к стабильному росту.

Еще А. Пигу утверждал, что богатая часть общества получает от каждой дополнительной единицы дохода несравненно меньшее удовлетворение, нежели бедная его часть, а потому нарастание подоходного неравенства оказывает крайне негативное влияние на уровень общественного благосостояния. И это обрекает власти на сознательное формирование и неуклонное совершенствование перераспределительной системы.

Думается, что сегодня настало время интегрировать два столь противоположных воззрения на роль дифференциации доходов в обеспечении роста ВВП в одну целостную теоретическую конструкцию. На наш взгляд, оба они отражают реально протекающие в национальном хозяйстве социально-экономические процессы.

Наблюдаемое сегодня избыточное неравенство россиян превратилось в мощный ограничитель внутреннего рынка товаров и услуг. Понимая иллюзорность своих притязаний на благосостояние, не видя перспектив кардинального улучшения качества своей жизни, граждане зачастую впадают в некое коматозное состояние, которое делает принципиально невозможной реализацию ими своего человеческого потенциала. При этом особо негативное влияние чрезмерное неравенство в доходах оказывает на развитие отраслей российской экономики, выпускающих непродовольственные товары. В то время как продукция отечественной пищевой промышленности в целом сохраняет свою

привлекательность даже для состоятельных слоев населения, спрос со стороны последних на товары длительного пользования жестко ограничивается (чему в немалой степени способствует тенденция к укреплению курса рубля и, соответственно, нарастающий приток относительно дешевающих в этих условиях импортных товаров), а основная масса остальных россиян недостаточно обеспечена, чтобы позволить себе регулярно обновлять мебель, бытовую технику, транспортные средства, приобретать больше одежды и обуви. А если подходящая дифференциация населения дополняется и усиливается расслоением и поимущественным, то, как отмечают В.Н. Иванов и А.В. Суворов, возможности устойчивого роста национальной экономики сужаются в еще большей степени, поскольку ограничивается доступ социально уязвимых групп, а также малого бизнеса к кредитным и страховым рынкам¹. Поэтому без существенного сглаживания подходящей дифференциации населения России и доведения его избыточного расслоения до нормального уровня трудно всерьез рассчитывать на хозяйственный прогресс в импортозамещающих отраслях. Ведь не секрет, что поляризация общества, превышающая разумные масштабы, усиливает склонность его членов к сбережению, что через интенсификацию парадокса бережливости делает текущий спрос на потребительские товары еще менее масштабным. А.Шевяков выводит в связи с этим следующую закономерность: «Чем выше неравенство, тем большая доля совокупного дохода населения направляется на накопления»².

Высокий уровень неравенства, существенно ограничивая социальные перспективы людей и вводя их в депрессивное состояние (при котором ценность самой жизни заметно утрачивается) провоцирует рост степени криминализации российского общества, что диктует необходимость траты немалой доли

¹ Иванов В.Н., Суворов А.В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. 2006. № 3. С.147.

² Шевяков А. Снижение избыточного неравенства и бедности как фактор экономической динамики и роста инновационного потенциала России // Общество и экономика. 2006. № 11–12. С.19.

бюджетных средств на содержание правоохранительных органов (в очередной раз сокращающую долю социальных расходов государства). Не секрет, что избыточное расслоение влечет за собой также увеличение государственных и частных затрат на защиту имущества и личную безопасность его владельцев. В результате одной из наиболее интенсивно расширяющихся профессий в современной России становятся охранники – люди, занятые далеко не самым производительным (хотя и не безопасным) трудом. Статистика фиксирует о тесную связь чрезмерного расслоения и с коэффициентами рождаемости, смертности, естественного прироста (а, точнее, убыли) населения, что препятствует созданию соответствующих демографических предпосылок устойчивого роста реального ВВП.

Таким образом, в экономической науке накопилось достаточно эмпирических и теоретических оснований для утверждения о преимущественно негативном воздействии избыточного неравенства на экономический рост в долгосрочном периоде.

Сегодня можно считать общепризнанным, что экономический рост является лишь необходимым, но не достаточным условием преодоления чрезмерной доходной и имущественной дифференциации общества. Не следует думать, что всемерная либерализация хозяйственной жизни, раскрепощая людей и побуждая их к предпринимательской деятельности, гарантирует общественное благосостояние. Решение этой задачи опирается в обществе XXI в. на сознательную выработку российским государством стратегии преодоления избыточной дифференциации, которая с необходимостью должна иметь активный, комплексный, многозвенный характер. Подобная социальная политика нацелена на устранение глубинных причин поляризации российского общества, создавая всем его членам сравнимые возможности для хозяйственного успеха.

Для варьирования коэффициента подоходного расслоения российского общества – с учетом обоснованной выше кривой его влияния на темпы экономического роста – могут быть, в частности, задействованы следующие конкретные направления экономической политики:

- изменение соотношения производительности труда и заработной платы, которое жестко связано с пропорцией между прибылью и оплатой труда в структуре национального дохода. В случае если дифференциация россиян признается избыточной, вполне оправданно некоторое опережение оплатой труда уровня его производительности. Хотя это при определенных условиях может вызвать ценоповышательный эффект;

- формирование шкалы подоходного налогообложения: пропорциональной – при нахождении фондового коэффициента дифференциации граждан России в нормальной зоне, прогрессивной – при превышении данным коэффициентом (что наблюдается сегодня) порогового значения N_1 ;

- манипулирование величиной рентных налогов (экспортных пошлин, например). В обстановке чрезмерного расслоения российского общества вполне допустимо повышение вывозных пошлин на нефть, газ, черные и цветные металлы и т.п., которое, гарантирует двоякий позитивный эффект: прямое изменение соотношения между рентой и заработной платой в пользу последней; косвенное поощрение компаний к переработке сырья на территории нашей страны с неизбежным в этом случае нарастанием спроса на труд в трудоемких обрабатывающих отраслях и повышением тем самым внутрироссийского уровня заработной платы;

- варьирование банковской маржи, представляющей собой соотношение между процентными ставками по депозитам и кредитам. При избыточной дифференциации россиян в интересах ускорения экономического роста вполне

оправданно наложение верхних административных ограничений на цену кредита (в том числе ипотечного) для граждан нашей страны;

- регулирование цен и тарифов на товары и услуги, поставляемые на рынок естественными монополиями. По мере усиления социальных контрастов в российском практика произвольного завышения цен фирмами-монополистами должна искореняться с использованием не только косвенных, но и прямых государственных рычагов;

- формирование социально ориентированной региональной политики. Углубление территориальных перекосов в уровне жизни граждан России за рамками точки N1 должно на законодательном уровне сопровождаться расширением фонда развития территорий;

- оптимизация источников финансирования социально-культурной сферы. Признание факта подоходного расслоения российского общества за границы нормальной зоны шкалы должно обязывать фискальные власти нашей страны к заметному сдвигу в пропорции между бюджетным и внебюджетным финансированием образования, здравоохранения, к повышению числа бюджетных мест в ВУЗах, бесплатных мест в больницах, спортивных секций и т.п.

Негативной закономерностью функционирования сформировавшейся в России государственно-корпоративной разновидности экономической системы является, на наш взгляд, возможность повышения среднего уровня жизни населения лишь при условии нарастающей дифференциации благосостояния его полярных социальных групп, когда бурный рост качества жизни верхних 15–20% россиян сочетается с сохранением – и это в лучшем случае – прежнего уровня реальных доходов граждан России, которые уже не первый год пребывают в состоянии бедности. Из каждой тысячи рублей прироста валового внутреннего продукта на долю первых может приходиться, скажем, две тысячи рублей, а вторых – лишь 50 рублей.

Признание подобной закономерности становится основанием для выявления производной от нее другой. Получается, что, наоборот, вытягивание средствами результативной социальной политики многочисленных наших сограждан из данного унижительного состояния вполне может сочетаться с временным торможением роста среднестатистического уровня жизни в стране в целом – коль скоро это потребует реализации некоего комплекса перераспределительных мероприятий, закономерно ослабляющих мотивацию, например, к форсированному вывозу топливно-сырьевой продукции из нашей страны, а значит, и сдерживающих наращивание валового внутреннего продукта как числителя традиционной формулы исчисления уровня жизни. Однако возрастающий вследствие подобного перераспределения доходов массовый потребительский (а значит, и инвестиционный) спрос на отечественную продукцию способен стать залогом дальнейшего устойчивого повышения уровня благосостояния россиян уже в не самой отдаленной перспективе.

ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

В. В. Кузнецов, И.С. Тренгулов

В экономической науке имеется немало неисследованного. Но, пожалуй, трудно найти другого научного объекта, когда масштабы экономического явления и степень его изученности были бы настолько несопоставимы. Эта проблема теневой экономики, которая охватывает все сферы жизнедеятельности российского общества. Этой стороной жизнедеятельности экономических субъектов проявил острую озабоченность и президент РФ Д.Медведев, которая проявилась в его Послании Федеральному собранию РФ.

Теневая экономика представляет собой очень трудный для исследования предмет. Это такой социально-экономический феномен, который относительно легко определить, но невозможно точно измерить, т.к. практически вся

информация, которую удается получить исследователю, является конфиденциальной и разглашению не подлежит.

Теневая экономика представляет интерес, прежде всего с точки зрения всего влияния на протекание большинства обычных, «нормальных», экономических процессов: формирование и распределение дохода, торговли, инвестирования и экономического роста в целом. Это влияет на экономические взаимоотношения в России во всех ее регионах. Объективной причиной стремительного роста теневой экономики в Росси является переход от социалистической плановой системы управления к рыночной. Смена общественного строя всегда сопровождается и сменой традиционной морали.

Научные источники отмечают, что корни теневой экономики получили бурное развитие в 80-е годы XX века, во времена окончательного разрушения плановой социалистической системы. Новое поколение политических руководителей России горбачевской и ельцинской «инкубации» променяло не только государственную власть на собственность, но и государственную безопасность. Достоверного анализа на этот счет нет, однако, если принять подобную гипотезу в качестве рабочей, то этот разрушающий национальную экономику образ хозяйствования становится более понятным.

Это, прежде всего, огромный вес «теневого» сектора, огромная роль неформальных и внеправовых отношений.

Подобного рода экономическая система не представляет ничего принципиально нового в экономической истории. Ее аналоги задолго существуют на Филиппинах, в Мексике, в Колумбии. И мировой опыт свидетельствует, что выйти из подобной ловушки очень сложно. Для этого необходима новая социальная и экономическая реформа по их трансформации.

Реальные решения связаны с очень серьезными усилиями, в том числе с политическими. Действительно реалистичный рецепт – это продвижение по пути

демократизации всех социально-экономических процессов, повышение ответственности исполнительной власти перед парламентом, усиление судебной системы и правоохранительных органов в целом, жесточайшая борьба с коррупцией в госаппарате.

Криминализация бизнеса произошла не без помощи государственной власти. Именно она, не оплачивая в срок госзаказ, побудила директоров предприятий искать окольные пути по привлечению кредитов для поддержания производства.

Нетрудно было также предвидеть, что при разделении экономики на государственный и частный секторы возникнет теневой переток государственных средств в коммерческие структуры. Это прогнозировалось еще в 1991 году. Например, в монографии «Реформа без шока» были высказаны предложения, как упредить подобные явления. Произошло то, что и предсказывалось. Директора предприятий через подставных лиц насоздавали кооперативы, малые предприятия, на счета которых перекачивали часть финансовых средств. Параллельно произошло сращивание интересов коммерческих структур и органов власти и управления, вследствие чего значительная часть бюджетных средств и сейчас используется не по назначению, бесконтрольно. Имеются, например, сведения, когда средства фонда медицинского страхования лишь частично были израсходованы по назначению.

Легализация теневой экономики становилось необходимым фактором для обеспечения жизнедеятельности отечественного производства. Сформировавшийся в последние советские годы средний слой «теневой экономики» даже сейчас заинтересован в легализации своих доходов законными способами. Если государство посредством изменения действующих норм и законов проведет амнистию в отношении тех средств, которые были выведены из-под налогообложения, российская экономика получит значительные инвестиции. Все понимают, что из экономического кризиса без инвестиций не выйти. А кризис,

в свою очередь, наиболее остро проявляется в инвестиционной сфере: Объем капиталовложений сокращается быстрее, чем производство, на протяжении всего хода социально-экономических преобразований. Государство стоит перед выбором: либо пойти на экспроприацию теневого капитала и получить крохи, поскольку укрыт он с большими предосторожностями, либо объявить этому капиталу амнистию и на выгодных для него условиях стимулировать его вложение в российскую экономику, или же национализировать основные отрасли отечественной экономики.

Рассчитывать на иностранных инвесторов, кредиты и помощь международных финансовых институтов, конечно, можно, но они не главные источники инвестирования.

Возьмем, к примеру, российских «челноков». По имеющимся данным, несмотря на сложнейшие условия своего бизнеса, сегодня они обеспечивают 20-25% импорта России. Например, еще в 1995 году на плечах «челноков» было ввезено в страну товаров на сумму, превышающую \$10 млрд.; для сравнения – экспорт нефтепродуктов «потянул» на \$12,3 млрд¹. А в последние годы доля мелких коммерсантов не только не сократилось, но и получила внутреннюю реструктуризацию. Например, итальянские специалисты оценивают вклад российских «челноков» в экономику Италии в 10% ВВП. Почему не в Россию? Ведь это серьезный вопрос - куда пойдет накопленный торговый капитал этих мелких предпринимателей. Это значительный внутренний источник инвестиций в малый и средний бизнес страны. Причем не только деньгами, но и бесценным опытом, практическими навыками и умением организовать собственное дело.

И здесь обращают на себя внимание оценки специалистов Международного фонда «Реформа», обнаруживших огромный разрыв между данными Роскомстата о валовом накоплении основного капитала и экспертным данным об объеме

¹ Яшин А. «Противостояние» («Экономика и жизнь», №41, 1996 год)

капиталовложений: величина этого разрыва в 1995 году достигла астрономической цифры – 205 трлн. рублей¹. Нет сомнений, что подавляющая часть этих триллионов «теневая». А если к этому добавить утечку капиталов по другим каналам, то упущенные за годы «перестройки» и «реформ» внутренние инвестиционные ресурсы приближаются к отметке в несколько миллиардов долларов.

Практически ни у кого не вызывает сомнения, что существующая экономическая система – это тормоз для дальнейших финансово-экономических преобразований. НЭП в свое время легализовал скрытые капиталы. Существенную роль при этом сыграла разумное соотношение государственных и частных форм собственности. Это позволило ему развернуться, причем, прежде всего в сферах, работающих на потребителя.

Следует вспомнить, как много надежд возлагалось еще недавно на приватизацию. Безвозмездная приватизация заведомо не могла обеспечить должный приток средств в инвестиции, финансовой стабилизации и решения социальных проблем.

Проблема легализации теневого капитала должна базироваться на следующих принципах:

- благоприятные для бизнеса изменения правохозяйственных условий (налоговая политика, приватизация, внеэкономическая деятельность), причем изменения, носящие упреждающий характер к необходимому усилению карательных мер;

- четкое разграничение капиталов криминальных элементов и теневиков-хозяйственников и учет данного разделения в законодательных актах по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, о легализации преступных доходов, в Уголовном Кодексе.

¹ Ореховский П. «Статистические показатели и теневая экономика» (РЭЖ №4 1996 год стр.19)

- формирование нового отношения к отечественным предпринимателям, в том числе к «новым русским», проживающим за рубежом, отношения на основе эффективной программы репатриации капиталов и превращения их в инвестиционный ресурс России;

- укрепление доверия к власти, предполагающего в качестве одной из мер демонстрацию эффективной защиты населения от финансовых мошенничеств, защиты сбережений, капиталов и самого института частной собственности;

- Установление общественного контроля за деятельностью хозяйствующих субъектов в границах правового поля. Механизм такого контроля должен быть основан на данных о правонарушениях в сфере экономики, что облегчает выбор партнера в деловых отношениях.

Отмывание «грязных» денег и легализация теневых капиталов - это отнюдь не одинаковые процессы, хотя криминалисты зачастую их отождествляют, понимая под криминальным доходом любую экономическую выгоду, полученную в результате нарушений. Свыше трех тысяч организованных преступных группировок специализируются на «отмывании» доходов, половина из них организовала для этого собственные легальные хозяйственные структуры. В этих целях путем насилия и шантажа установлен контроль над десятками тысяч субъектов рынка. Современные «теневики» получают доходы не только от преступной деятельности, но и в результате совершения хозяйственных, финансовых, таможенных нарушений.

Уголовная ответственность за легализацию незаконных доходов находится над нами уже с 1 января 1997 года, времени вступления в силу нового Уголовного Кодекса Российской Федерации. Но его статья 174 не в полной мере отражает многообразие и опасность такого рода операций. Необходимы, как показывает международный опыт, согласованные меры административного и финансового

контроля за денежными и имущественными операциями юридических и физических лиц и соответствующее законодательство.

Мировым экономическим сообществом признано, что одной из самых больших угроз безопасности бизнеса становится использование банковской системы для совершения крупномасштабных финансовых преступлений, сокрытия и «отмывания» денег, добытых преступным путем. Криминальные круги эффективно используют в своих интересах традиционную закрытость банковской информации от внешнего контроля, стремление финансовых институтов любой ценой привлечь клиентов. Абсолютизация банковской тайны, долгие годы служившая на благо банковского дела, оборачивается сегодня своей изнанкой, противоположностью.

Цивилизованные банковские сообщества понимают необходимость налаживания контактов с контролирующими органами в интересах, как собственной безопасности, так и безопасности всей экономической системы. Если отечественные банки и другие кредитные институты не оценят серьезность ситуации - вседозволенность при отсутствии надлежащего контроля,- они могут оказаться отсеченными и изолированными от мирового финансового сообщества.

В большинстве развитых стран приняты и совершенствуются системы мер по предупреждению и пресечению использования финансово-кредитных институтов в преступных целях. Новый законопроект «О предупреждении легализации («отмывании») доходов, полученных незаконным путем» учитывает опыт стран с развитой банковской системой и российскую специфику. В законопроекте закладывается подробная схема противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, определены полномочия госорганов. Он позволяет поставить под контроль легальными, правовыми средствами широкий спектр доходов, ускользающих от налогов и пополнить бюджет.

Когда особо крупные средства ставятся под контроль государства и общества, организованная преступность лишается своей мощной экономической основы.

АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ

Н.А. Курнавкина, И.А. Филиппова

Благодаря более устойчивым фундаментальным показателям, страны региона Латинской Америки и Карибского бассейна смогли преодолеть кризис более успешно, чем в прошлом. После падения ВВП в 2009 году на величину, составившую по оценкам 2,6%, рост производства в регионе в 2010 году прогнозируется на уровне 3,1% и 3,6% в 2011 году, однако низкий уровень инвестиций будет препятствовать достижению уровней экономического роста, отмечавшихся в период бума¹.

Как ожидается, денежные переводы работающих и в некоторой степени доходы от туризма (оба важные источники внешнего финансирования для стран Карибского бассейна) в период с 2010 по 2011 годы восстановятся лишь незначительно ввиду низкой активности на рынке труда в США и в других странах с высоким уровнем доходов. Среди основных трудностей остаются: сокращение мер стимулирования, предоставление помощи безработным при поддержании устойчивости бюджета и сохранение открытости экономики по отношению к международной торговле и инвестициям.

Регион Ближнего Востока и Северной Африки подвергся менее резкому влиянию кризиса, чем другие регионы, при этом в 2009 году темпы роста ВВП региона в целом замедлились до 2,9%. В 2009 году экономический рост развивающихся стран-импортеров нефти, согласно оценке, составил 4,7%.²

¹ Мировая экономика: прогноз до 2020 года./Под ред. акад. А. А. Дынкина. М.: Магистр, 2010. С. 44

² Мировая экономика: прогноз до 2020 года./Под ред. акад. А. А. Дынкина. М.: Магистр, 2010.С. 47

Среди развивающихся стран-экспортеров нефти экономический рост снизился до 1,6% ввиду сокращения производства и снижения доходов от экспорта нефти. Что касается региона в целом, то рост ВВП прогнозируется на уровне 3,7% в 2010 году и 4,4% в 2011 году. Прогноз восстановления экономики основан на предположении об оживлении глобального спроса на нефть, стабилизации цен на нефть и восстановлении рынков основных экспортных товаров. Несмотря на постепенное сокращение мер бюджетного стимулирования, ожидается, что умеренный рост потребительских расходов и капиталовложений будет способствовать поддержанию устойчивости экономического роста.

Страны Южной Азии, по-видимому, смогли избежать наиболее тяжелых последствий кризиса. Вместе с тем, рост ВВП за 2009 год, оцениваемый в размере 5,7% (аналогичный показатель за 2008 год) свидетельствует о заметном замедлении темпов роста по сравнению с периодом экономического бума, что в большой степени обусловлено существенным снижением роста инвестиций. Приток частного капитала - основной канал распространения кризиса - составляет меньшую долю в ВВП стран Южной Азии (в частности, прямые иностранные инвестиции) по сравнению с большинством других регионов. Кроме того, внутренний спрос в регионе был относительно устойчив благодаря противочиклическим мерам макроэкономической политики. Как ожидается, экономический рост восстановится до уровня 6,9% в 2010 году и до 7,4% в 2011 году¹.

Страны к югу от Сахары также испытали на себе сильное воздействие кризиса. Изначально оно проявилось через каналы внешней торговли, прямых иностранных инвестиций, туризма, денежных переводов и официальной помощи. Согласно оценкам, в прошлом году ВВП региона увеличился лишь на 1,1%. Страны-экспортеры нефти и страны со средним уровнем доходов испытали более

¹ Мировая экономика: прогноз до 2020 года./Под ред. акад. А. А. Дынкина. М.: Магистр, 2010. С 42

серьезное воздействие кризиса, чем страны с низким уровнем доходов, нестабильные государства и страны, менее интегрированные в мировую экономику - по крайней мере, на начальном этапе.

В 2010 году, как ожидается, ВВП стран к югу от Сахары, за исключением Южной Африки, возрастет на 4,8%, при этом в неустойчивых экономиках рост составит 4,2%, а в странах с низким уровнем доходов - 4,8%. В Южной Африке экономический рост в текущем году прогнозируется на уровне 2% по сравнению с сокращением производства на 1,8% в 2009 году, при этом в странах со средним уровнем доходов экономический рост достигнет 3,5%¹. В целом региональный прогноз характеризуется неопределенностью, а устойчивость восстановления в большой мере будет зависеть от спроса на основные статьи экспорта.

ИСТОЧНИКИ И СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

А. А. Лавренова

В современной научной литературе выделяют чаще всего три источника формирования социального капитала. Первый – это государство, второй – это ассоциации и гражданские общественные институты, третий - семья и круг близких друзей². Кроме того, нельзя игнорировать и круг других источников социального капитала. Например, таких как система образования в стране, фирма и межфирменные взаимосвязи.

Основой социального капитала, безусловно, является семья. Хотя семья вырастает из специфических биологических черт человека, но она и обретает свою социальную природу путем реализации ею важнейших социальных функций. Именно в семье начинается социализация личности. Значение семьи как первичной социальной группы предопределено ее фундаментальной ролью в

¹ Мировая экономика: прогноз до 2020 года./Под ред. акад. А. А. Дынкина. М.: Магистр, 2010. - 512с.

² см: Римашевская Н. // Экономическая стратификация населения России // Общество и экономика 2002. С.14

сохранении и передаче от поколения к поколению основы социальной структуры общества, той базовой структуры, которая, в случае смены политических режимов и институтов обеспечивает сохранение семьи.

Семья играет базисную, определяющую роль по отношению ко всем производственным сферам социального капитала. Во-первых, это главный потребитель продукции, покупатель, финансирующий за счет своих расходов или налогов их устойчивое функционирование. Во-вторых, спрос семьи задает параметры и стандарты деятельности производственных сфер, часто сталкивая их между собой и ограничивая их "аппетиты". Закономерности этого были показаны теориями сервисной функции и социальных инноваций. В-третьих, семья создает все более развитый "объект" деятельности для индустрии общественной культуры, развивающей и сохраняющей многие исходные "адаптивные" характеристики и черты человека. В-четвертых, в результате возникает активный субъект новых форм интенсивного и эффективного труда в производственных сферах, их главный производственный капитал. Для социального капитала семья объективно играет роль, похожую на роль первого подразделения для промышленного и административного капиталов. В-пятых, семьи накапливают финансовые ресурсы и возможности социального капитала своими депозитами, долгами, заложенным имуществом и невиданным ростом цены земель, на которых они селятся. В результате гигантски увеличиваются активы и обороты банковской системы, страховых и пенсионных фондов – главных инвесторов экономики эпохи НТР¹.

Источником социального капитала, в современном обществе становятся так же ассоциации и гражданские институты. Увеличение удельного веса социальной активности в форме объединений и кооперации для реализации интересов на основе взаимного доверия является важным фактором социального развития. Любая социальная сеть или организация является носителем

¹ см: Васильчук В.А. Социальное развитие человека. Фактор семьи // Общественные науки и современность, 2008. - №1.

социального капитала, если сопутствующие ей нормы и потоки информации могут быть использованы ее членами для получения личных или групповых благ. Чем выше плотность таких сетей в обществе, тем лучше условия для формирования гражданского общества.

Социальный капитал формируется на микро-, мезо-, макро и глобальном уровне, т.е. он пронизывает все структуры общества¹.

Для микроуровня, с экономической точки зрения наибольшее значение имеет социальный капитал фирмы, и межфирменное взаимодействие, так как он усиливает действие и отдачу всех других факторов, вовлекаемых в процесс производства, что приводит к росту эффективности производства, увеличению прибылей фирмы. Межфирменное взаимодействие проходит через сетевые структуры, которые формируются на основе неформальных соглашений между отдельными лицами, независимыми исследовательскими или творческими группами. Сети особенно эффективны, когда успех каждого из участников зависит от надежного, всестороннего обмена информацией, а так же от ее совместного генерирования и накопления. По мере развития отношений взаимовыгодного обмена информацией, взаимному обучению и формированию взаимного доверия происходит формирование корпоративных кластеров по типу Силиконовой долины для эффективного существования инновационной деятельности. Уровень социального капитала может стать важной составляющей конкурентоспособности фирмы, ее устойчивых конкурентных преимуществ. Использование социального капитала как эффективного фактора требует координации деятельности всех сотрудников. Вклад каждого из них влияет на общий объем работ фирмы. В сплоченной команде каждый участник становится способным на решение сверхзадач, то есть того, с чем ему в одиночку не справиться. Каждый работник во взаимодействии с другими должен расти и

¹ см: Мачеринскене И., Минкуте-Генриксон Р., Симанавичене Ж. Социальный капитал организации: методология исследования // Социс. 2006. - №2003. №3. С. 29-39

творчески, и интеллектуально. Если этого не происходит, то тормозится формирование социального капитала фирмы и не происходит получения такого экономического эффекта, которого следовало ожидать.

Сегодня кластеризация экономики ведущих стран Запада превышает 50% по создаваемому ВВП¹. Формальные и неформальные сети, нормы и другие элементы социального капитала, обеспечивают взаимодействие фирм между собой, формируя отношения партнерства и доверия между фирмами, что позволяет ускорить решение многих технических, технологических и экономических вопросов, возникающих в процессе взаимодействия.

Социальный капитал мезоуровня формируется в определенном регионе. Отношения доверия на региональном уровне чрезвычайно важны для экономического развития. Если экономические субъекты и население региона доверяют его администрации и с одобрением относятся к большинству проектов предлагаемых региональными управленцами, то можно предположить, что развитие такого региона будет иметь положительную динамику. Социальный капитал мезоуровня в меньшей мере зависит от конкретных индивидов и потому в большей степени основан на формальных отношениях и функциях экономических агентов. В большинстве стран с рыночной экономикой влияние органов местного управления незначительно влияет на местное производство, что является следствием свободной конкуренции. Для России эта проблема остается весьма актуальной. Низкая эффективность социального капитала на мезоуровне является следствием низкой экономической активности регионов.

В условиях глобализации важную роль приобретает социальный капитал на мегаэкономическом уровне. Здесь большую значимость приобретают такие элементы социального капитала как доверие и репутация. Именно от оценок другими странами этих элементов национального капитала во многом зависит

¹ см: Социальный капитал и инновационная деятельность // Риск. 2004. С.47-53

динамика таких важных показателей как объемы национальных инвестиций в экономику. Степень вовлеченности страны во взаимовыгодные международные контракты и др.

Социальный капитал, формирующийся в стране, оказывает влияние на экономическое развитие, выступая одним из важных факторов экономического роста. Россия по степени социального неравенства на сегодняшний день сравнима с латиноамериканскими странами. Крайнее неравенство тормозит экономический рост, разрушает национальный социальный капитал, что ведет к социально-политической нестабильности, что требует формирования социального капитала на макроэкономическом уровне.

ЗНАЧЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ТЕРРИТОРИИ

А.Ю. Мартынова

Обеспечение устойчивых темпов развития территории, достижение стратегических целей регионов и муниципалитетов невозможно без заинтересованного партнерства органов власти с представителями бизнеса. Использование ограниченных бюджетных средств зачастую не позволяет осуществлять стратегически важные и масштабные проекты. Кластерный подход в управлении региональной экономикой является альтернативой традиционной отраслевой промышленной политике. Мировой опыт дает примеры повышения конкурентоспособности территорий и производственных комплексов путем реализации кластеро-ориентированной региональной политики. Так, доля ВВП США, производимого в кластерах, составляет 61%; доля только одного автомобильного кластера PANAC в экономике Венгрии составляет 14%¹.

¹ Материалы круглого стола "Регионы России – инвестиционная привлекательность и кредитоспособность", Москва, 11 июля 2006 г.

На наш взгляд, основой успешного развития кластеров является «симбиоз кооперации и конкуренции», учитывающий положительные синергетические эффекты территориальной агломерации. Устойчивое партнерство взаимосвязанных хозяйствующих субъектов может иметь потенциал, который превышает простую сумму их потенциалов. Прирост потенциала возникает в результате сотрудничества и эффективного использования возможностей партнеров в длительном периоде. Благодаря конкуренции между участниками кластера система в целом оптимизируется, а за счет обмена информацией, специалистами, технологиями происходит процесс развития системы, в том числе, осуществляется перетекание финансовых ресурсов в сектора, наиболее необходимые для развития кластера.

Прежде чем проводить дальнейший анализ теоретических аспектов кластерного подхода в формировании социально-экономической политики региона, считаем целесообразным дать определение термину «кластер». Согласно Портеру «кластер – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители) и связанных с ними организаций (образовательные учреждения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующие в определенной сфере и характеризующиеся общностью деятельности и взаимодополняющие друг друга»¹.

Рисунок 1. Модель кластера.

¹ Портер М. Международная конкуренция: Пер. с англ. / Под ред. и с предисловием В.Д. Щетинина. М.: Междунар. отношения, 1993. - 896 с.

Согласно определению схематически модель кластера (рис. 1) можно представить в виде совокупности четырех основных элементов:

1. «ядро» - объекты, вокруг которых группируется кластер, выполняющие основной вид деятельности, позиционирующие кластер, выпускающие конечную продукцию. На рисунке ядро представлено как предприятия входящие в состав основного производства;

2. «дополняющие» - объекты, деятельность которых напрямую обеспечивает функционирование объектов «ядра»;

3. «обслуживающие» - объекты, наличие которых обязательно, но деятельность которых напрямую не связана с функционированием объектов «ядра»;

4. «вспомогательные» - наличие, которых желательно но не обязательно для функционирования других объектов кластера.

Кластеризация региональной экономики является одним из методов выделения инвестиционных приоритетов территории, а именно в каждом кластере существуют приоритетные объекты и направления инвестирования, которые¹:

1. Оказывают позитивное влияние на наибольшее число элементов кластера, так называемый мультипликативный эффект;

2. Закрывают разрыв в кластерах;

3. Дают максимальный экономический/бюджетный эффект;

4. Позиционируют регион не только на общероссийском, но и международном уровне;

5. Не наносят ущерба окружающей среде.

Опираясь на вышеизложенное мы делаем вывод, что основными преимуществами кластеризации являются: во-первых, эффективное

¹ Панфилов В.С., Шураков А.Т., Стуков А.С. Инновационный тип экономического развития: возможности и ограничения финансирования // Проблемы прогнозирования, 2005, №2, с.3-18.

взаимодействие власти и бизнеса. Участие представителей администрации в работе координационного совета кластера дает возможность органам власти непосредственно влиять на принятие организационных и экономических решений в кластере, выступая при этом в качестве равноправного партнера.

Во-вторых, кластер позволяет выявить проблемы и сильные стороны соответствующего сектора экономики. Координационный совет (представительство) кластера располагает достоверной информацией о деятельности предприятий, о рынках сбыта и трудовых ресурсов, что обеспечивает качественное стратегическое планирование как на уровне органов власти, так и на уровне предприятий.

В-третьих, формирование кластера ведет к повышению эффективности деятельности малых предприятий. Это, в свою очередь, увеличивает налогооблагаемую базу и, соответственно, налоговые поступления в бюджет региона. Тиражирование, перенос знаний, успешных методик и алгоритмов на другие предприятия, входящие в кластер позволяет значительно повысить их общую экономическую устойчивость. Для малых и средних предприятий кластер существенно снижает барьеры выхода на рынки сбыта продукции и поставок сырья и материалов, рабочей силы. Имидж кластера переносится внешними по отношению к кластеру партнерами и на отдельные предприятия. Используя репутацию кластера, предприятия малого и среднего бизнеса получают новые возможности доступа к финансовым ресурсам.

В-четвертых, кластер предоставляет предпринимателям новые возможности для систематизации возникающих проблем, выбора путей их преодоления. Взаимодействие с региональными и муниципальными властями позволяет найти методы и средства для решения той части из них, которые лежат в сфере компетенции региона или муниципального образования.

В-пятых, благодаря формированию кластера улучшается кадровое обеспечение предприятий; появляется инфраструктура для исследований и разработок; снижаются издержки; появляются возможности для более успешного выхода на внешние рынки; формируется основа для получения дополнительных конкурентных преимуществ, обусловленных не свойствами товара, а наличием развитых систем продвижения товара.

В-шестых, снижение затрат, которое происходит вследствие эффекта масштаба, который проявляется при кооперации производителей и потребителей. Кластеры стимулируют повышение производительности труда и внедрение инноваций. Постоянное взаимодействие способствует формальному и неформальному обмену знаниями, сотрудничеству между организациями с взаимодополняющими активами и профессиональными навыками.

ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

И.Н. Махмутова

Нарастание экономических рисков в ходе развития рыночной экономики побудило к активизации исследования данного феномена. Особенно показательна активизация публикаций в 90-х гг. XX в. Характерна при этом одна деталь: научные разработки происходят преимущественно в русле конкретных экономических дисциплин, отражающих закономерности финансовых, банковских, торговых операций. Однако объектом изучения экономической теорией данное явление практически еще не стало.

Между тем, данная категория, как нам представляется, заслуживает изучения в аспекте макроэкономической теории. Состояние риска можно отнести к одному из институциональных явлений рыночной экономики. Понятие «риск» отражает один из ее принципов. Следует также учесть, что по мере развития человечества, уплотнения мирового экономического пространства – неизбежно возрастание напряженности и непредсказуемости.

Развернувшийся в последние три десятилетия процесс глобализации первоначально воспринимался исследователями преимущественно в позитивном плане, поскольку под ним понимали, в первую очередь, сближение стран, наций. Однако наряду с интеграционными явлениями, стимулирующими технический и экономический прогресс, в поле исследования теперь попали и многие негативные явления, проявляющиеся как издержки глобализации.

Процесс глобализации подвел общественность многих стран к осознанию раскола мира на группы государств, все более «разбегающихся» друг от друга по уровню материального благополучия. Окончательно сложился вывод о том, что экономического равенства никогда уже не будет. Сложилось общественное резюме: ряд бедных стран все больше будет скатываться в состояние отхода от мировой цивилизации.

Возникающие в мире расколы дополняются и углубляющейся проблемой сохранения окружающей среды (и теоретической трактовкой этого явления). В итоге понятия риска для жизни человеческого общества превращается из чисто умозрительной конструкции в реальность. Именно это обстоятельство привело в последнее время к тому, что исследовательские группы, правительственные круги, деловые сферы пришли к выводу о необходимости обозначения феномена социально-экономических и экологических рисков в понятие «number one» для человечества. Подтверждение этому является то обстоятельство, что Мировой экономический форум уже с 2008 г. подготавливает к каждому саммиту научный доклад по проблеме мировых рисков. Процесс их эволюции, структурных перемен прослеживается ежегодно.

Задача проектов – держать общественность всего мира в курсе не только о том, какой является иерархия глобальных рисков в данный момент времени, но и о том, насколько сильна взаимозависимость всех рисков друг от друга (что создает возможность цепной реакции). Понимание этого обстоятельства дает основу для более разумной экономической политики в каждой отдельной стране.

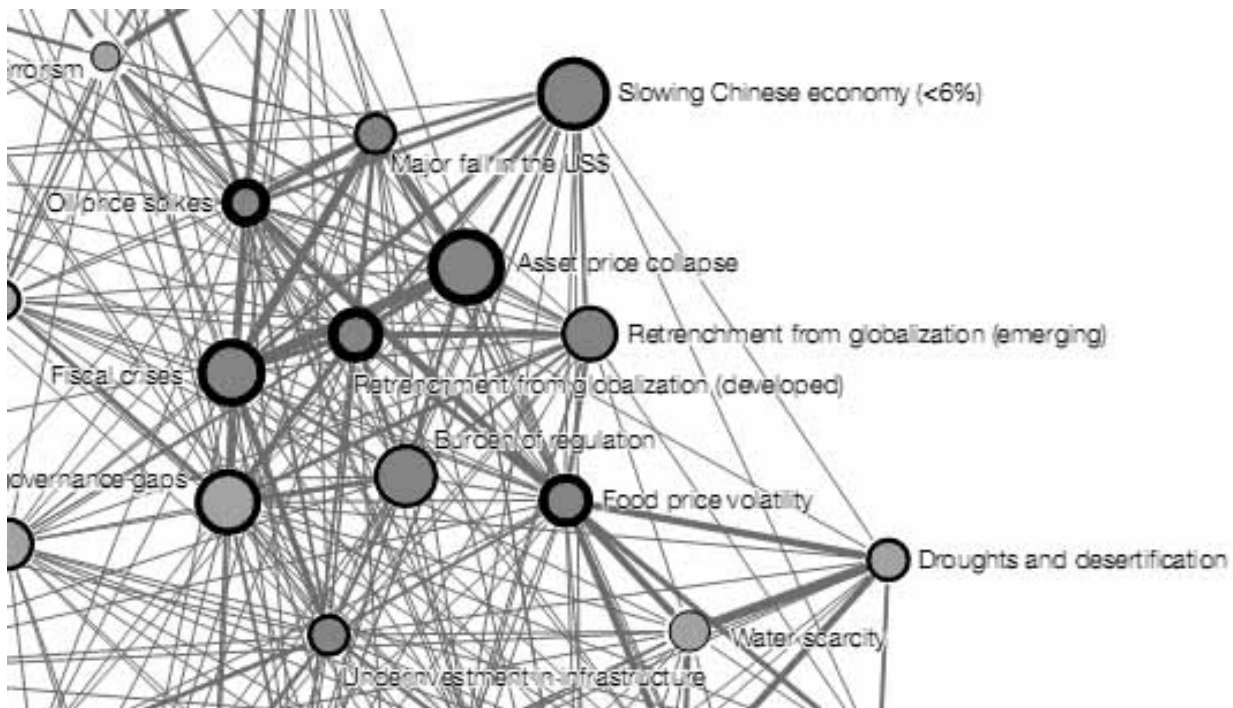
В настоящее время интерес представляет только что вышедшее издание, названное «Глобальные риски 2010»¹. В проведенном исследовании обозначена совокупность групп узловых точек риска:

- экономическая;
- геополитическая;
- сфера среды обитания;
- социальная;
- технологическая.

Детализируя содержание названных групп, авторы исследования обозначили 36 видов глобальных рисков.

В разделе, посвященном проблеме управления глобальными рисками, авторы доклада приводят наглядную схему, показывающую взаимодействие различных видов и подвидов рисков в мире. В связи с тем, что исходная схема достаточно велика, уместно выделить тот блок, который сопряжен с совокупностью рисков в экономической сфере (схема 1).

Схема 1

¹ Global Risks 2010. A Global Risk Network Report (<http://www.weforum.org/pdf/globalrisk/globalrisks2010.pdf>)

Обозначив актуальность новой проблемы для макроэкономического исследования, приведем ряд положений, характеризующих содержание данного явления. Вполне можно согласиться с экономистом В.Романовым, считающим, что риск – сложное понятие, имеющее своей причиной неопределенность и тесно связанное с вероятностными процессами¹. В развитие этого положения уместно привести определение, предлагаемое одним из энциклопедических изданий: «Современная экономическая наука представляет риск как вероятное событие, в результате наступления которого могут произойти положительные, нейтральные или отрицательные последствия»². Подчеркнем при этом, что преимущественный контекст, который проявляется при использовании термина «риски», - микроэкономический. Наиболее интенсивно разрабатываются проблемы риска применительно к действиям фирм, особенно в связи с их операциями на финансовых рынках.

Перемены, связанные с эпохой глобализации, реализовались в значительной мере в области наступления проблемы глобальных рисков. Однако эта проблематика еще не стала объектом систематических исследований экономистов ведущих университетов мира. Уже четвертый год научным «монополистом» в этой области продолжает оставаться Мировой экономической форум.

Важнейшая постановка вопроса в рамках излагаемой проблемы – разработка путей противодействия росту уровня рискованности в существовании современного мира. Подходы к решению могут просматриваться, на наш взгляд, в рамках тех наработок, которые делаются при анализе макроэкономического равновесия. При этом следует отметить сходные черты и отличия между двумя понятиями «макроэкономическое равновесие» и «глобальные риски».

¹ Романов В. Понятие рисков в экономической деятельности (<http://www.aup.ru/articles/finance/1.htm>).

² <http://ru.wikipedia.org/wiki/>

Наиболее наглядно сходство проявляется в том случае, если мы рассматриваем понятие «макроравновесие» в более широком плане, чем это принято в неоклассике. В рамках мейнстрима принято анализировать, в первую очередь, равновесие стоимостных потоков в рамках реализуемых коммерческих операций. Аспект кейнсианского понимания равновесия шире. Он уже выходит за рамки исследования торговых операций и относится к процессу расходов и сбережений. Еще более широкую аналитическую палитру предпочитает школа институционализма (включая в сферу своего анализа политику, психологию, этику). В развитии этой тенденции разумно идти сегодня дальше. Уместно раздвинуть рамки институционального анализа и привести в него аспекты, связанные с той природной средой, в которой обитает человеческое общество (и которая выполняет в экономическом анализе роль «внешней среды»).

Для примера обозначим те равновесные состояния, через призму которых следует рассматривать современный процесс экономического развития мира:

- равновесие между масштабом производственного комплекса и потенциалом природы (по линии наличия имеющихся в недрах ресурсов);
- равновесие между масштабом потребления в современном обществе и потенциалом природы (по линии возможности окружающей природы к поглощению «глобальных отбросов»);
- равновесие между количеством постоянно увеличивающегося населения Земли и потенциалом природы (подходящее для жизни пространство имеет на Земле свои пределы).

Важной научной задачей является разработка понимания того, каким образом следует бороться с глобальными рисками? Исходя из отмеченных черт сходства между двумя рассмотренными понятиями, следует отметить: применим тот инструментарий, который уже сложился для решения макроэкономических проблем. В частности, речь идет об экономической политике государства и

стратегии корпораций. Помимо этих инструментов каждый случай глобального риска может требовать специального анализа и подбора той совокупности мер, которая может обеспечить решение возникшей проблемы.

Резюмируя, следует отметить: задача современной экономической науки в условиях усложняющейся и становящейся более рискованной внешней среды заключается в том, чтобы разрабатывать новые модели решений. Последние предполагают не только отход экономической теории от чисто умозрительных, формализованных конструкций, но и достижение более активной кооперации с другими видами наук.

ЗНАЧЕНИЕ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

И.Р. Мязитов

Состояние современной российской экономики продолжает оставаться тяжелым в результате последствий глобального кризиса.

В условиях выхода из состояния рецессии, развитие отечественной экономики сопровождается проблемами финансирования всех отраслей и сфер народного хозяйства. Тяжелый кризис экономики значительно осложнил развитие оборонно-промышленного комплекса (ОПК) России.

Состояние обороноспособности любой страны, уровень ее национальной безопасности всегда является показателем экономической стабильности государства, степени его развитости, мощи и устойчивости внешним воздействиям.

Особенностью современной международной ситуации является активность целого ряда государств, претендующих на роль центров силы. Последнее десятилетие характеризуется ускоренным экономическим ростом развивающихся стран - Китая, Индии, Бразилии и ряда других.

В свете указанных выше обстоятельств перед разработчиками российской социально-экономической политики постоянно возникает сложный комплекс проблем. В их совокупности одна из важнейших – это пути, методы и средства обеспечения национальной безопасности страны в новой экономической среде. В современных условиях Россия вынуждена обеспечивать защиту национальных интересов не только политическими средствами, но и путем укрепления своей обороноспособности. Обязательный компонент этого – высокоразвитая, динамичная, независимая экономика, способная обеспечивать сохранение передовых позиций в разработке и внедрении современных технологий.

Для реализации широкомасштабных проектов по оснащению армии новейшей техникой и вооружением, отвечающих требованиям времени и создаваемых по последнему слову науки, требуется вложение огромных средств, прежде всего, в инновационную и производственную сферы оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Несмотря на публичную политику ведущих стран мира, направленную на сокращение вооружений и различные международные соглашения, в мире продолжается скрытая гонка вооружений. Современные войны носят локальный характер и исключают необходимость применения ядерного оружия. Продолжаются разработки высокоточного оружия, ученые всего мира находятся в состоянии соперничества и бьются за создание самого «хитрого», «быстрого» и «умного» оружия. Проблема своевременного и достаточного финансирования ОПК страны будет иметь актуальность всегда.

Государство, на данный момент, решает проблемы повышения лимитов финансирования. Конечно, все затраты должны быть оправданы вновь созданной мощной обороноспособностью страны. Однако, по мнению автора, используя эффективные приемы привлечения в ОПК России инвестиций, бюджетные средства можно было бы направить на менее привлекаемые для инвесторов

нужды страны, но более ощутимые для общества, например, на здравоохранение и поддержку нетрудоспособных слоев населения¹.

Ситуация еще осложняется и тем, что не успев Россия выйти из кризиса 90-х годов, вновь оказалась поверженной глобальным экономическим кризисом.

Одно из главных условий выхода российской экономики из кризиса: создание предпосылок для укрепления экономических основ обороны страны, научное обоснование перспектив государственной инвестиционной политики, определение стратегических направлений социально ориентированной инвестиционной деятельности и формирование благоприятного инвестиционного климата и стимулирующей правовой базы².

На сегодняшний день предприятия оборонно-промышленного комплекса России основную часть инвестиций получают от государства в рамках федерально-целевых программ (ФЦП). Существуют и предприятия, которым повезло больше, и они имеют возможность получать дополнительные инвестиции, являясь участником инновационных проектов, находясь в составе комплекса предприятий, объединенных целями данного проекта. Например, корпорация "Аэрокосмическое оборудование" при участии Министерства промышленности, науки и технологий РФ создала первый в России отраслевой венчурный фонд - в сфере аэрокосмической и оборонной промышленности. Это первый в стране и чуть ли не единственный венчурный фонд, инвестирующий предприятия ОПК.

Предприятия, которые имеют возможность принимать участие в ФЦП, заслужили это благодаря положительной динамике своего развития, отражающейся в экономических и финансовых показателях. Это успешные предприятия, которые способны финансировать часть ФЦП за счет собственных средств. Но даже конкурентоспособные предприятия порой не в состоянии

¹ Шкодинский С. В., Проблемы инвестирования оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в современных условиях // Сборник научных статей. - М.: ВУ, 2001, С.2.

² Шкодинский С. В., Проблемы инвестирования оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации в современных условиях // Сборник научных статей. - М.: ВУ, 2001, 2 с.

выполнить такие условия софинансирования, поскольку часть собственные средства в финансировании ФЦП могут составлять и 34% от общей части, а то и все 40%¹.

Очень сложно приходится в таких условиях тем научным центрам и производственным предприятиям ОПК, которые никак не могут «прийти в себя» после разрушительных реформ 90-х годов. Из-за отсутствия достаточного количества собственных средств, такие предприятия вынуждены за бесценок продавать свои разработки иностранным компаниям. Получение банковского кредита под залог имущества с учетом риска возможной неудачи проекта оказывается для них также неприемлемым. К тому же долгосрочное кредитование развито в России весьма слабо и не отвечает потребностям развития промышленности.

Очевидно, что ни государство, ни сами предприятия ОПК не в состоянии обеспечить необходимым финансированием перспективные проекты. Необходимо привлекать частные инвестиции и это возможно. Для этого есть соответствующие механизмы и соответствующая правовая база, позволяющая инвестировать предприятия ОПК.

При привлечении частных инвестиций в оборонную промышленность возникает ряд вполне справедливых вопросов: кому интересно вкладывать свои средства в сферу с узкой спецификой, как предоставить необходимую информацию инвесторам для их привлечения, не нарушая требований к сохранению государственной и военной тайны и др.

Одним из способов привлечения инвестиций в ОПК, при котором подобные вопросы разрешаются, является создание целевых венчурных фондов. Предприятия российской оборонного комплекса получают возможность снизить финансовые риски, связанные с реализацией своих научно-технических проектов,

¹ Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2008 г. № 103 «О федеральной целевой программе "развитие гражданской морской техники" на 2009 - 2016 годы» // "Собрание законодательства РФ", N 2, С. 218

и одновременно расширить возможности по привлечению инвестиций на долгосрочной основе.

Для предприятий ОПК венчурное финансирование имеет ряд существенных преимуществ по сравнению с традиционным банковским кредитованием.

Прежде всего, при получении венчурных инвестиций отсутствует необходимость в оформлении залога. В случае неудачи проекта у предприятия не возникает обязанности по уплате процентов, поскольку финансовые риски по проекту распределяются между предприятием и Венчурным фондом. Венчурный фонд в лице своей управляющей компании сознательно идет на оправданный риск и становится полноправным партнером предприятия, непосредственно заинтересованным в успехе проекта¹.

С этим связано другое важное преимущество Венчурного фонда для предприятий – его непосредственное участие в управлении и продвижении проекта за счет использования собственного опыта, бизнес-технологий и возможностей инвесторов. К примеру, вышеупомянутая корпорация "Аэрокосмическое оборудование" является ведущей интегрированной структурой ОПК и обладает развитой инфраструктурой, которая включает не только НИИ, КБ и заводы в 11 субъектах федерации, но также банк, пенсионный фонд, страховую и лизинговую компанию и др. Благодаря этому предприятие получает не просто деньги Венчурного фонда, а интеграционный эффект от включения в научно-производственную кооперацию, участия в проектах национального значения, использования инфраструктуры (банковских, лизинговых, страховых схем), опыта, связей и авторитета корпорации.

Венчурное финансирование привлекательно не только для предприятий, но и для инвесторов.

¹ Емелин Ю. Н., Венчурные инвестиции приходят в ОПК // Военно-промышленный курьер, №13, С. 15

С точки зрения инвестора Венчурный фонд – это особая договорная форма коллективного инвестирования в наиболее высокодоходный сектор экономики.

Управляющая компания ИФК ОПК, специализирующаяся на профессиональном рисковом инвестировании и опирающаяся на ресурсы корпорации "Аэрокосмическое оборудование", способна свести к минимуму потенциальные риски, связанные с проектами, и обеспечить своим инвесторам максимальный доход на вложенный капитал¹.

В соответствии с рекомендациями Минпромнауки отношения между инвесторами и управляющей компанией Венчурного фонда оформляются договором простого товарищества. К достоинствам "Венчурного фонда аэрокосмической и оборонной промышленности" как инвестиционного института можно отнести следующее:

- отсутствует двойное налогообложение доходов инвестора (Венчурный фонд, находящийся в управлении ИФК ОПК, не является юридическим лицом и, следовательно, не платит налоги);
- инвестор постоянно сохраняет непосредственное право собственности на инвестиции и доходы Венчурного фонда, что существенно повышает защищенность его вклада и снижает риски, связанные с коллективным инвестированием;
- возможность установления индивидуальных договорных условий для различных инвесторов;
- гибкие и эффективные формы инвестирования средств и распределения прибыли, а также участия инвесторов в управлении Венчурным фондом;
- квалифицированный отбор, техническая, экономическая и юридическая экспертиза проектов, их сопровождение и продвижение профессиональным менеджментом ИФК ОПК;

¹ Емелин Ю. Н., Венчурные инвестиции приходят в ОПК // Военно-промышленный курьер, №13, С. 16

- широкие возможности привлечения иностранных инвестиций (отсутствие жестких ограничений, связанных с валютным контролем, участием в уставном капитале и др.)¹

Следовательно, в сложное для России и ее Вооруженных Сил время необходимо привлечение значительного объема инвестиций. Источниками таковых могут являться частные инвестиции, как отечественных инвесторов, так и иностранных. Одним из способов разрешения проблем, возникающих при привлечении частных инвестиций в ОПК, является создание венчурных инвестиционных фондов, способных концентрировать значительные финансовые средства, имея своей целью реализацию привлекательных для инвесторов, перспективных проектов.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Н.Ю. Половова

В последние годы наблюдается спад численности экономически активного населения, что объясняется демографическим кризисом, а так же продолжающейся эмиграцией населения за рубеж. Доля занятых в численности экономически активного населения России, так же как и его доля в численности всего населения за период с 1991 г. по 2006г. сократилась с 94,8 % до 91,8 %. Исследования показывают, что в стране по мере сокращения численности населения будет снижаться количество трудоспособных граждан на 0,5-1 млн. в год. Кадровый дефицит к 2020 году может достичь 22 млн. человек. Так же следует учесть и то обстоятельство, что за 90-е гг. Россия превратилась в страну массовой эмиграции, «утечки умов». Ежегодно в среднем уезжает 100-110 тыс.чел.

¹ Емелин Ю. Н., Венчурные инвестиции приходят в ОПК //Военно-промышленный курьер, №13, С. 17

Среди российских эмигрантов много лиц интеллектуального труда. По оценочным данным наша страна потеряла примерно 1/3 своего научного потенциала¹.

Однако помимо экстенсивного характера развития трудовых ресурсов требуется уделить особое внимание интенсивному развитию. Численность занятого населения не отражает эффективности его использования с точки зрения оценки использования рабочего времени, наличия внутрисменных и целодневных потерь.

Рабочая сила, кроме количественных характеристик имеет различные качественные характеристики. Важнейшие из них уровень образования, уровень культуры, профессионально-квалификационная структура, соотношение занятых преимущественно физическим трудом и преимущественно умственным трудом.

Для анализа качественных характеристик рабочей силы рассмотрим распределение средней численности экономически активного населения по уровню образования по Ульяновской обл., а так же по Приволжскому федеральному округу (ПФО). Для этого рассмотрим статистику за период с 2000 по 2008 гг.²

Уровень образования населения за последние годы повышается. Численность занятых с высшим образованием выросла по Ульяновской области на 6,7%, а по ПФО на 7,8%.

Количество экономически активного населения с неполным высшим образованием сократилось по Ульяновской обл. на 1,7%, по ПФО на 1,3%.

Численность со средним профессиональным образованием изменилось не значительно, в сторону уменьшения, на 0,1 % по Ульяновской области и на 3,9 % по ПФО.

¹Видяпин В.И. , Степанов М.В. Региональная экономика. Основной курс: Учебник.-М.:Инфра-М, 2008. С. 243

²Труд и занятость в России : Стат. сб. 2001. С.79;Труд и занятость в России : Стат. сб. 2003. С.68;Труд и занятость в России : Стат. сб. 2005. С.65;Труд и занятость в России : Стат. сб. 2007. С.69;Труд и занятость в России: Стат. сб. 2009. С.67.

Количество экономически активного населения с начальным профессиональным образованием возросло значительно с 11,8 % до 21,7 % (на 9,9%) по ПФО, и с 6,3 % до 14,3 % (на 8 %) по Ульяновской области.

Численность со средним (полным) общим образованием сократилась на 4,6 % по Ульяновской области, и на 2,4 % по ПФО.

Численность с основным общим образованием сократилась очень значительно с 10,1 % до 3,8 % (на 6,3 %) по Ульяновской области, и с 9,3 % до 3,8 % (на 5,1 %) по ПФО.

Самое незначительное количество экономически активного населения составляют люди с начальным общим или не имеющие начальное общее образование, но и это значение сократилось с 2,6 % до 0,5 % (на 2,1%) по ПФО, и с 2,1 % до 0,2 % (на 1,9%) по Ульяновской области.

В целом тенденции в области образования можно расценивать как положительные.

Тем не менее, все чаще приходится слышать о нехватке квалифицированных кадров во всех областях экономики. На сегодняшний день четко обозначился растущий разрыв между квалификацией людей и потребностями рынка в квалифицированных кадрах, что обусловлено, с одной стороны, отставанием системы российского профессионального образования от спроса на рынке труда и ее несоответствием рыночным стандартам, а с другой - быстрым «старением» приобретенных знаний. К этому следует добавить, что системные прогнозы потребности в кадрах различных уровней и специальностей в масштабах Ульяновской области, да и всей страны, увязанные с прогнозом социально-экономического развития и ключевых отраслей, не делаются. Очевидно, что при рассмотрении и принятии документов, касающихся стратегического развития Ульяновской области до 2012 и 2020 гг., вопросы кадрового обеспечения развития должны быть одними из приоритетных. К сожалению, пока подобные документы

в регионе либо поверхностно затрагивают кадровые проблемы, либо не касаются их вовсе.

В Ульяновской области развиты наиболее трудоемкие и наукоемкие отрасли, требующие высокой квалификации трудовых ресурсов и сосредоточения научных кадров: приборостроение, радиотехническое и электронное машиностроение, а также автомобилестроение, авиастроение, станкостроение. Наше исследование не было бы полным без анализа динамики численности трудовых ресурсов по отраслям экономики. Если рассмотреть статистику за 1990-2000 гг., то станет очевидно огромное падение числа занятых в области промышленности (на 74,9 тыс. чел. – по Ульяновской области и на 1790,5 тыс. чел. – по ПФО), сельского хозяйства (на 11,2 тыс. чел. – по Ульяновской области и на 76,3 тыс. чел. – по ПФО), строительства (на 44,8 тыс. чел. – по Ульяновской области и на 894,9 тыс. чел. – по ПФО). Наибольший рост в этот период демонстрировала отрасль оптовой и розничной торговли, общественного питания (на 23,9 тыс. чел. – по Ульяновской области и на 734,7 тыс. чел. – по ПФО) и управления (на 7,4 тыс. чел. – по Ульяновской области и на 217,4 тыс. чел. – по ПФО).

Из рассмотренных данных видно перераспределение трудовых ресурсов из отраслей, требующих высокой квалификации, в отрасли менее трудоемкие и, как правило, с более низким уровнем оплаты труда. Люди, переходя из таких отраслей как машиностроение, производство товаров, сельское хозяйство в торговлю и производство услуг, теряют квалификацию, приобретенную за годы работы на предприятиях. Кроме того, в связи с ростом требований к квалификации рабочей силы, возрастает необходимость в повышении уровня образования.

Необходимо так же сказать о катастрофически низкой производительности труда в целом по России и по Ульяновской области в частности. По свидетельству экономистов, отечественный работник в течение года выпускает продукции на 30

тыс. долларов США, его западный коллега - на 250-300 тыс. долларов. Очевидна нехватка кандидатов на рабочие места, требующие высокой квалификации и большого объема знаний. Такие должности связаны с производством, информационными технологиями и требуют инженерных знаний. При этом увеличивается спрос на высококвалифицированных руководящих работников. Кроме того, в связи с ростом требований к квалификации рабочей силы, возрастает необходимость повышения уровня образования.

Главным фактором роста производства и его эффективности является повышение производительности труда. Повышение производительности труда является неременным условием построения стабильного общества и главным источником повышения эффективности производства и подъёма жизненного уровня населения.

Рост производительности труда, помимо повышения качества рабочей силы, должен обеспечиваться повышением технического уровня производства на основе механизации и автоматизации производственных процессов, внедрением передовых технологий, модернизацией действующего оборудования, внедрением новых, более эффективных материалов¹.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Э.Н. Разнодежина

Анализ современной экономики связан, прежде всего, с теми проблемами, которые обострились в период продолжающегося кризиса. Очевидно, наиболее важными из них являются занятость и безработица.

Из-за значительной территориальной протяженности страны решение проблемы занятости не может быть осуществлено централизованно, следовательно, необходимо осуществление регионального подхода к решению

¹<http://www.econom73.ru/news/452.html>

поставленной задачи. Регионы России территориально сравнимы с большинством европейских государств, поэтому и методы решения экономических проблем должны включать возможности регулирования экономических отношений на локальном уровне: вопросы занятости, регионального обеспечения продуктовой базы, обеспечение развития промышленного потенциала на основе создания регионального экономического комплекса. Создание региональных хозяйственных комплексов в состоянии решить несколько задач.

Во-первых, обеспечение населения региона продуктами первой необходимости;

Во-вторых, обеспечит повышение занятости населения, как в городах, так и в сельской местности;

В-третьих, приведет к оживлению экономики внутри региона, появлению новых продуктов, востребованных на рынке и повышению качества традиционных.

Следовательно, необходимо создание системы «самообеспечения» с развитыми «внешнеэкономическими связями». Прежде всего, необходимо добиться взаимодействия между добывающими и перерабатывающими отраслями внутри региона. Такой подход обеспечит не только рост экономического уровня региона, но и приведет к созданию устойчивых взаимосвязей между региональными отраслями хозяйства. В результате региональная экономика перестанет быть монокультурной, направленной на потребление ее продукта на уровне всей страны, получит разнообразную направленность, что снизит ее зависимость от межрегионального потребителя, по крайней мере, в отраслях жизнеобеспечения населения. В свою очередь, изменение ориентации на внутри региональный рынок и развитие этого рынка будет способствовать повышению занятости именно в отраслях, обеспечивающих массовое потребление конечных продуктов жителями региона. Безусловно, работа по обеспечению конечными продуктами соседние регионы перспективна, в качестве привлечения доходов,

однако, чтобы иметь серьезные позиции на рынке соседей, необходимо добиться устойчивости собственного рынка.

Значительный уровень безработицы, сохраняющийся в периферийных городах, к которым относится Ульяновск и города ульяновской области, а также массовая безработица в сельской местности требуют немедленного решения в связи с необходимостью сохранения трудовых ресурсов в стране в целом, а не только в отдельном регионе.

Необходимо отметить, что с точки зрения обеспеченности трудовыми ресурсами при нынешнем развитии регионального производства ульяновская область является относительно трудоизбыточной. Сокращение деятельности на крупных заводах Ульяновска привела к сокращению, как правило, высококвалифицированного персонала, этих предприятий.

Кроме того, Ульяновская область, имея возможность подготовки высококвалифицированных специалистов на базе ульяновских вузов, выполняет свою функцию по пополнению и замещению кадров. Однако значительная часть квалифицированных специалистов уезжают из области, получив образование. В регионе высококвалифицированная рабочая сила остается невостребованной. В структуре предлагаемых вакантных мест значительную долю занимают рабочие места, требующие незначительной профессиональной подготовки, например, повара, официанты, или же не требующие вообще профессиональных навыков – дворники, разнорабочие и т.п. Таким образом, ульяновская область выступает донором качественных ресурсов для других более успешных в экономическом плане регионов. При этом в области сосредоточен высококачественный научный потенциал, обеспечивающий потенциальный рост доходов другим российским регионам. Такой важный ресурс как качественная рабочая сила утрачивается областью, не принося никакого дохода.

Повторная волна безработицы, обозначенная в мае 2010 года, говорит о нерешенности проблемы занятости. Необходима более активная инициация создания условий самозанятости, развития малых форм бизнеса на основе использования творческих способностей населения. Безусловно, высоко технически образованная рабочая сила, по своему качеству граничащая с человеческим капиталом, не всегда может быть эффективно задействована в условиях самозанятости, так как в большинстве своем требует условий ее использования в виде совокупного работника. Поэтому решение этой проблемы можно найти в обеспечении условий для формирования производственно-творческих объединений, занимающихся созданием высокотехнологичных продуктов.

Большой резерв повышения самозанятости населения представляет сельское хозяйство. Безусловно, продукты сельского хозяйства имеют ограниченный срок реализации. Однако следует заметить, что названных продуктов недостаточно на региональном рынке. Об этом может свидетельствовать тот факт, что значительная часть продовольственных товаров доставляется в областной центр из соседних регионов.

Самообеспеченность региона жизненно важными продуктами даст возможность региональному производству выйти на межрегиональный уровень, но для этой цели необходимо обеспечить глубокую переработку товара до конечного продукта. Низкая занятость жителей сельской местности может быть повышена за счет строительства небольших перерабатывающих заводов в непосредственной близости от источников сырья. Такая близость к источникам сырья будет способствовать, с одной стороны, повышению занятости сельского населения, с другой, – краткий срок хранения сельскохозяйственного сырья будет способствовать повышению качества готовой продукции и снижению отходов. Снижением затрат на производство будет также связано с незначительными

транспортными расходами. Работа сельских производителей в условиях гарантированного сбыта в виде местных заводов по переработке, приведет к повышению производительности и эффективности сельскохозяйственного производства, устранит значительную часть рисков, связанных с реализацией произведенной продукции. Для сбыта же конечной сельскохозяйственной продукции необходимо развитие транспортной инфраструктуры. Значительная часть железнодорожных транспортных путей проходит в стороне от ульяновской области, поэтому альтернативой может быть развитие автомобильного транспорта, как внутри регионального, так и межрегионального. Развитие транспортной инфраструктуры потребует дополнительных человеческих ресурсов, как для создания этой инфраструктуры, так и ее обслуживания и сделает привлекательным и перспективным для молодых людей трудоустройство в родном регионе.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Э.Н. Разнодежина, А.Ю. Разнодежин

Современная инновационная экономика базируется на высокоинтеллектуальном труде, поэтому декларация о переходе экономики России на инновационный путь требует серьезного внимания к формированию адекватных человеческих ресурсов. С этой целью необходима мобилизация всех современных институтов для формирования новых качеств современной рабочей силы.

В условиях сложившихся в России рыночных отношений значительная доля забот о формировании и развитии человеческих ресурсов ложится на самого человека и на его семью. Государство же, как важнейший координирующий институт современной экономики, уклоняется от комплексного решения названной проблемы. Принятая в 90-е годы XX века Конституция РФ гарантирует

современному молодому человеку обязательное неполное среднее образование, что выступает препятствием на пути формирования высокоинтеллектуального труда как системы современного образования. К тому же реформа школы предполагает избирательность отдельных учебных заведений в предоставлении образовательных услуг и осуществлении стандартного обучения, что приводит к ослаблению знаний по ряду дисциплин. Недостаточная школьная подготовка приводит к сокращению возможностей в дальнейшем в выборе профессии и профессиональной подготовки. Таким образом, общество сужает численность будущих специалистов по большинству специальностей и увеличивает численность населения, способного приобрести элементарные навыки к труду, характеризующие массовые виды профессий.

Безусловно, люди массовых профессий необходимы современному производству, т.к. в инновационной экономике сервисное обслуживание занимает значительное место в общественном производстве. Однако участие в сервисном обслуживании также требует подготовки в современных условиях, т.к. качество предоставляемых услуг должно расти.

Избыточность предложения на рынке труда приводит к завышению требований со стороны работодателей к наемному труду. Поэтому потребность в получении начального профессионального образования сокращается, в то время как получение высшего образования дает шанс на возможное трудоустройство. Так, например, в 1990 году начальное профессиональное образование получили 1866,7 тыс. человек, высшее образование – 2824,5 тыс. человек, а уже в 2002 году начальное профессиональное образование получили 1651,1 тыс. человек, в то время как высшее образование получили 5947,5 тыс. человек.

Усиление конкуренции на рынке труда в настоящее время характеризует тот факт, что, например, в 50-е годы XX века на роль няни для ребенка могла претендовать любая женщина предпенсионного возраста и не только, желающая

заняться данным видом деятельности. В современных же условиях няня должна обладать педагогическим образованием, а это означает необходимость получения, как минимум, специального среднего образования. Можно привести множество примеров, убеждающих в том, что в современных условиях участники производства должны обладать специальной подготовкой для выполнения работ, традиционно относящихся к массовым профессиям, ослабление же базовой системы знаний усложняет процесс получения даже навыков в массовых профессиях.

Необходимо указать на такой важный аспект, как наличие высшего образования у представителей группы от 70 лет и старше. Согласно итогам переписи 2010 года высшее образование имеют 12468,67 тыс. человек, среднее специальное – 1600,87 тыс. человек, что говорит о высоком уровне подготовки специалистов советского периода за счет государства.

Значительная доля населения в современной экономике, не получая должного общего образования, утрачивается как рабочая сила, то есть наиболее простой человеческий ресурс, представленный на рынке труда, пополняя при этом криминальные структуры современного общества.

Безусловно, проблема могла бы быть решаемой, если бы заработная плата в России включала затраты хотя бы на простое воспроизводство рабочей силы. Минимальная заработная плата в России, рассчитанная, исходя из необходимости только восстановления затраченной рабочей силы в текущем процессе производства, составляет сумму, меньше прожиточного минимума для одного человека, что означает постоянный перерасход человеческих ресурсов без адекватного их восстановления, не говоря уже о воспроизводстве.

Тем не менее, воспроизводство человеческих ресурсов осуществляется вопреки снижению уровня доходов, а так же, несмотря на сокращение государственного финансирования (пособие на детей до достижения ими возраста

полутора лет в размере 70 рублей в месяц нельзя назвать реальной государственной помощью). Следовательно, рождение и воспитание детей – потенциальных носителей будущих человеческих ресурсов практически полностью ложится на семью.

Получение образования, развитие высокоинтеллектуального гражданина так же является семейной проблемой, требующей значительных затрат, хотя государство, регион должны принимать участие в создании качественных человеческих ресурсов. Как отмечает О. Н. Мельников, «Интеллектуальный капитал личности (с позиций прошлого) – всегда есть результат экономических затрат семьи, региона и страны в целом и для экономики, как совокупности хозяйственных процессов, до тех пор пока человек не станет этот капитал творчески использовать, ничего не значит»¹.

Кроме того, воспроизводство человеческих ресурсов, хоть и в уменьшающихся размерах, осуществляемое за счет семьи, приводит к сокращению затрат на текущее восстановление рабочей силы и необходимостью перераспределения средств в пользу воспроизводства. Такая ситуация приводит к ускоренному изнашиванию человеческих ресурсов, что сказывается на уменьшении продолжительности жизни российских граждан.

В целом это приводит к сокращению численности населения в результате действия двух факторов: снижение рождаемости и уменьшение продолжительности жизни. Так, согласно всероссийской переписи 2002 года численность населения страны составляла 14527,02 тыс. человек², согласно же переписи 2010 года численность составила 141183,2 тыс. человек³, то есть численность населения в современной России имеет устойчивую тенденцию к сокращению.

¹ Мельников О.Н. Истоки.//Креативная экономика.– 2007.– №6.– С.20.

² См. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.perepis2002.ru>

³ См. Электронный ресурс: Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Следовательно, можно констатировать утрату государством части важнейших ресурсов – человеческих.

Необходимо также отметить влияние социальных отношений, складывающихся в обществе, на создание человеческих ресурсов. Социальные отношения, как на государственном, так и на корпоративном уровнях формируют условия, вернее алгоритм, формирования человеческих ресурсов. «От того, как будут построены эти отношения, зависит то, куда будет направлена творческая энергия каждого человека или сообщества людей: на развитие экономических отношений, которые приводят к процветанию и совершенствованию жизни, либо на борьбу за выживание. То есть – на преодоление социальных барьеров, выстраиваемых искусственно государственной властью, руководством фирмы или семьей, как социальной ячейкой общества, и т.д.»¹.

Очевидно, проблема формирования современных человеческих ресурсов может быть решена только в условиях комплексного подхода со стороны всей участников общественного производства на основе привлечения к ее решению всех современных экономических институтов.

ТЕОРИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

В. Н. Романов

Президент РФ Д. Медведев в Послании конца 2009 года, высказался о необходимости модернизации политической и экономической систем России. По мнению Президента РФ Медведева, прежняя либеральная формула существования российской экономики потерпела крах и страна подошла к тупику. Он поставил задачу модернизации политической и экономической систем в стране. Однако характерным явлением в информационном пространстве стало то, что

¹ Мельников О.Н. Истоки.//Креативная экономика.– 2007.– №6.– С.25.

буквально после завершения заседания Госсовета при Президенте РФ в январе этого (2010) года, некоторые средства информации заговорили о необходимости консервативной модернизации общественно-хозяйственной жизнедеятельности, умышленно искажая суть самого Послания. Например, само словосочетание консервативная модернизация имеет взаимоисключающую семантику.

Модернизация не может быть консервативной, поскольку консервативность консервирует всякое движение вперед, то есть, задерживает прогресс и всякие изменения. А эти идеологи «консерватизма» надумали заболтать политику Президента о необходимости модернизации экономики и политической системы страны, поскольку без дальнейших изменений в политической и экономической системах, без реструктуризации экономики и без перевода ее с сырьевых рельсов на путь развития производящей промышленности экономическое развитие в принципе быть не может. Возможно, попытки затормозить политические процессы связаны со страхом некоторой части неэффективных собственников потерять ее, возможно, имеет место и стремление саботировать решение Президента и отвести его от реальных социально-экономических вопросов. Ведь не зря эти идеологи стали критиковать самими же предпринятые в 90-е годы либеральные антигосударственные реформы, и одновременно критикуют и социализм с его теорией плановой экономики. Таким образом, они пытаются создать некую наукообразную теоретическую базу для самосохранения, а о национальной безопасности разговора просто и нет. Между тем экономическому развитию России мог бы пригодиться и международный опыт развития различных обществоведческих теорий, и собственный социалистический опыт хозяйствования в советские годы, и опыт эволюции в 90-е годы ряда этнонациональных республик и многонациональных анклавов уже в рамках нынешней РФ и иные отечественные научные и социально-экономические наработки.

Автором предпринята попытка вкратце очертить некоторые вытекающие экономико-философские проблемы, стоящие перед современным российским обществом. В упрощенном понимании, автаркия – это теория самодостаточного развития социально-политических и экономических систем в рамках самодостаточности, самобытности и политического самосохранения.

Как нам известно, национальная безопасность может быть обеспечена способностью социальных институтов и государственной власти приумножать социальную и экономическую стабильность, воспитывать патриотическое мировоззрение социума и создавать благоприятную жизненную среду и оказать адекватную внешним вызовам военную защиту. В этом ключе состояние национальной безопасности специалисты характеризуют по нескольким направлениям. Их много. Одним из них является идейное состояние общества и уровень этноэкономической сферы национальной безопасности. Они балансируют на грани мнимого и реального, минимального или постоянного уровня безопасности. В свою очередь, это позволяет предусмотреть будущие угрозы и заранее изменить условия жизнедеятельности людей и государства, при которых эти угрозы могли бы быть либо нейтрализованы, либо минимизированы. Иными словами, это могло быть достигнуто прогнозированием развития государства со всеми вытекающими функциональными задачами и возобновлением государственного планирования в системе государственного управления ресурсной политикой и развитием экономики. Таким образом, состояние социально-экономического и мировоззренческого потенциала, уровень централизации власти и деятельностные способности государственного аппарата, а также и уровень военно-технического потенциала невозможны без обеспечения государством национальной безопасности.

Отечественные специалисты отмечают, что современная российская экономика характеризуется двумя составляющими социально-экономической

безопасности: внешней и внутренней. Суть внутренней составляющей социально-экономической безопасности состоит в наличии и динамике негативных тенденций и низкой эффективности экономики, связанных с отсутствием государственного планирования экономики и ее дисбалансированной структурой в пользу сырьевого сектора, слабой конкурентоспособностью обрабатывающих отраслей и высокой зависимостью от экспорта сырьевых ресурсов, а также проблем в социально-политической сфере.

Являясь первопричиной общего неудовлетворительного состояния социально-экономической безопасности, они, в свою очередь, зависят и от внешней составляющей, включающей в себя такие позиции, как сырьевая ориентация экспорта, зависимость от импорта продовольственной продукции, внушительная внешняя задолженность и некоторые другие, и незащищенность экономики от своих иностранных «партнеров». Все это так. Поэтому многие из исследователей предлагают в качестве другого механизма обеспечения национальной безопасности возврат к экономическим автаркическим подходам и к защите своих экономических интересов. В период экономических кризисов автаркия во многих случаях играла положительную роль для многих стран мира. Например, после Первой мировой войны с помощью теории автаркии Германия за 15-17 лет стала самым сильным государством в капиталистической Европе. За 9 лет индустриализации в рамках этой теории и в обстановке империалистической политико-экономической блокады, СССР сумел построить свыше 11 тысяч крупнейших промышленных предприятий и обеспечить себе экономическую и военную безопасность.

Имеются подобные положительные опыты у многих стран, в том числе и после Второй мировой войны, и везде по-своему они применялись, но одно обстоятельство остается характерным для всех: эта теория применяется тогда, когда необходимость спасения отечественной экономики и суверенитета приобретает

самую острую необходимость. Очевидно, такая ситуация возникла у России в настоящее время.

Эти обстоятельства привели российские этнонациональные регионы к одним из важных противоречий в современном процессе государственного строительства, чуть было не приведших к распаду России изнутри. И они проистекали из процесса структурной и территориальной реструктуризации и реинституционализации собственности страны, выразившегося в острой социально-экономической остроте неравномерного распределения «центров притяжения» по России. Это политико-экономическое обстоятельство сумело заставить власти национальных республик сохранить государственное планирование и регулирование в своих республиках, всячески противодействуя при этом воле компрадорской центральной власти России, что привело к заключению договоров о разграничении полномочий между Татарстаном, Башкортостаном, Якутией, с некоторыми другими регионами и Центром. Это способствовало сохранению государственной собственности в рамках национальных республик, социалистической структуры экономики и этнорегиональной экономики. Таким образом, национальные республики РФ взяли на вооружение теорию автаркии для своих экономик. Эта теория показала свою жизнеспособность и альтернативные реформам пути сохранения экономического (может быть, и политического) суверенитета страны в постперестроечные и «реформаторские» годы, когда США и страны НАТО целенаправленно разрушали Россию как изнутри, так и снаружи. Именно данная ситуация заставила проявлять огромные усилия по сохранению государственной собственности в своих республиках.

В немалой степени последнее этатистское «реформаторское» свойство национальных республик и явилось важнейшим государственным признаком, заставившим возникнуть и побудить к росту затаенный региональный сепаратизм. Определенной частью научных деятелей этот аспект социально-экономической и политической практики отечественных регионов и в настоящее время

рассматривается как одна из перспективных тем для применения Россией в качестве образца в рамках международного сотрудничества.

В ответ на насаждаемые «реформы» и на приватизацию, анклавные регионы и некоторые другие этнополитические субъекты РФ стали проводить свою экономическую и социальную политику «самообороны» в виде регионального или этногосударственного экономического и гражданского сепаратизмов. В некоторых анклавах они проявлялись, как в виде регионального политико-экономического сепаратизма, так и в виде этнокультурного. Но, более всего, они выражались в форме объединения двух конфигураций политического сознания, как выражение этатистской политической культуры социума, имевшей в этом конкретном случае дуалистическую направленность. С одной стороны, эта культура была направлена на сохранение региональной политико-экономической самостоятельности от Центра, а с другой - устремлялась к сохранению государственной целостности самой России, не дав внешним и внутренним силам разрушить ее социально-экономическую основу.

Безусловно, стремление к политико-экономической самостоятельности выдвинуло в авангард экономической жизни идею региональной экономической и политической независимости национальных республик и некоторых самодостаточных полиэтнических регионов России от Центра.

Региональные этноэкономические сепаратизмы возникли как противодействие общему политическому вектору страны под лозунгом «вперед-назад в капитализм». Насаждаемый капитализм предусматривал аннулирование имевшегося социального начала в политике и экономике, лишал этногосударственные образования в составе России национальной собственности республик путем перевода ее под юрисдикцию «Москвы» (по-другому, захвата Центром собственности нерусских республик или многоэтнических и самодостаточных регионов). Насаждаемый капитализм расходился с мировоззренческой основой традиционности в хозяйствовании

нерусских народов России, чего в принципе не поддерживала и сама этноэлита некоторых нерусских регионов.

Видя гигантские успехи своей разрушительной деятельности, внешние антисоциалистические и внутренние антигосударственные силы начали во всем «постсоциалистическом» пространстве усиленно внедрять идеологему прерогативности «частного» экономизма над «общим», «индивидуального» над «коллективным», «эгоизма» над «альтруизмом» под прессингом идеологии антигосударственной рыночной экономики. В идеологии и мировоззрении они сделали упор на абстрактные «общечеловеческие» и «демократические» ценности взамен коллективным формам сознания и патриотичности, и против социально ориентированной плановой и управляемой экономической политики.

Об этом красноречиво проговорила вдова академика Андрея Сахарова Елена Боннэр, которую считают идеологом российских антикоммунистов-реформаторов: «Главное, - резюмировала Е.Боннэр, - это «свобода». Даже ценой того, что «Россия может превратиться в государство вроде Перу или Гватемалы», политический строй которых можно назвать маргинальным капитализмом»¹. В этих условиях и ныне проявляемый региональный экономический сепаратизм многие специалисты считают оправданным.

Зачастую региональные экономические национализмы бывали сплошь сотканными из сети рассогласованных между собой целей и средств, и концентрированы на решениях своих местных социально-экономических, а иногда и политических проблем. Во многих случаях социально-экономические цели регионов не только не совпадали, а наоборот, отдалялись. Однако, там, где региональный «автаркизм» получал хотя бы частичную возможность своей самореализации, - то есть, там, где совпадали принципы социальных традиций, этнокультурных наследий и способов хозяйствования, - там неизменно укрепляли

¹ Цитирую по: Большаков, Владимир. «Крестные отцы» с партбилетом и без. //Финансовый контроль. №8(45), 2005. – С. 148.

всю структуру социального организма республик и анклавов, одновременно разрушая центрально-насаждаемый паранормальный «механизм» перераспределения российскими властями государственной собственности в пользу себя в ходе и в виде приватизации. Поэтому в настоящее время неопровержимым фактом успеха являются именно эти национальные и иные анклавные регионы, которые развивались в рамках автаркического развития и достигли наибольших и впечатляющих положительных результатов.

Путь от советских «товарищей» к несоветским «господам» в пореформенном пространстве пролегал через приватизацию общенародной собственности, что привело к утрате военной, экономической и социально-политической безопасности. Естественно, являясь нерыночным путем строительства рынка, так называемые «рыночники» больше были заняты разрушением устоявшегося и стабильного порядка, чем созиданием нового. Следовательно, государству рано или поздно придется работать над укреплением своей национальной безопасности во всех сферах жизнедеятельности и запросы экономической жизни и социально-политической устойчивости начнут снова выдвигаться на присущее им место. Путь к новому будущему в Российской Федерации лежит отнюдь не через экономическое принуждение и политическое давление власти на социум, а пролегает через идеологическое, культурно-мировоззренческое и политическое притяжение народов друг к другу, а также согласие власти и социума и создание национального правительства.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА

А.Р. Сафиуллин

Минувший XX век стал важной вехой на пути общественного прогресса, что проявилось в ускоренном производстве, освоении и широкомасштабном применении информации и научных знаний. Если с начала нашей эры для

удвоения научных знаний потребовалось 1750 лет, то второе удвоение произошло уже в 1900 году, а третье – к 1950 году. В итоге всего лишь за полвека объем информации вырос в 8-10 раз¹. Общественный прогресс сопровождался резким сокращением периода фундаментального открытия – временного отрезка от появления научно-технической идеи до ее реализации в производстве и получения экономического эффекта. К примеру, после открытия принципа фотографирования до первого фотоснимка прошло около 112 лет, для телефона и радио этот отрезок времени составил 56 и 35 лет соответственно. Во второй половине XX века этот период и вовсе сократился до 5-7 лет (для атомной бомбы – всего 6 лет)². Как закономерный итог – существенная зависимость экономического могущества от развития образования, науки и прикладных разработок самого различного назначения.

Можно утверждать, что характерной тенденцией общественного прогресса становится интеллектуализация экономики, которая сопровождается проникновением знаний во все сферы хозяйственной деятельности, включением знаниевой составляющей практически в каждый продукт или услугу, превращением информации и знаний в ключевой фактор эффективности производства. Экономика становится все более интеллектуальной, так как она «создает, распространяет и использует знания для обеспечения своего роста и конкурентоспособности»³. Подтверждением этой тенденции служат многочисленные факты хозяйственной практики и известных компаний, и целых стран.

¹ Негодаев, И.А. На путях к информационному обществу / И.А. Негодаев. – Ростов н/Д: Изд. центр ДГТУ, 1999. – С.54.

² Лаврентьев, М.А. От идеи до машины: ответы на вопросы А. Левикова, специального корреспондента «Литературной газеты» // Российская академия наук. Сибирское отделение: Стратегия лидеров / Сост. В.Д. Ермиков, Н.А. Притвиц, О.В. Подойницына. – Новосибирск: Наука, 2007. - С.98-104.

³ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь мир, 2004. С. 19.

Компания Хегох, появившаяся как производитель копировальных аппаратов, теперь предоставляет услуги, связанные с управлением документооборотом, оптимизацией бизнес-процессов и коммуникаций – услуги, имеющие прямое отношение к управлению знаниями в компании. Компания IBM не только предлагает «традиционные» для нее продукты (аппаратное и программное обеспечение), но и «разрабатывает новые инновации, которые могут помочь миру стать умнее»¹. «A smarter planet» – девиз новой программы IBM. В рамках программы компания предлагает «умные» решения для промышленности, сельского хозяйства, малого и среднего бизнеса, окружающей среды и устойчивого развития. В одном из изданий компании, посвященных обсуждению вопроса, «как планета становится умнее»², констатируется, что в настоящее время интеллект проникает в системы, процессы, вещи, которые нельзя назвать обычными компьютерами – автомобили и автомобильные дороги, бытовая техника и даже природные системы (например, сельское хозяйство и водные пути). По мнению специалистов этой компании, большое количество цифровых устройств в мире, соединенных через Интернет, производит огромный объем информации, которая превращается в знания, так как позволяет снизить затраты, сократить отходы, а также повысить эффективность, производительность и качество всего, от работы компаний до жизни города.

Во второй половине 1990-х гг. стал подтверждаться вывод П. Дэвида³ об экономическом эффекте новых знаний. Использование новой технологии начинает существенно сказываться на росте производительности лишь после того, как показатель ее распространенности в той или иной отрасли достигает 50%. В

¹ IBM – Energy, the environment and IBM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ibm.com/ibm/green/index.shtml?cm_re=masthead-_business-_green.

² IBM – A Smarter Planet – Overview [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ibm.com/smarterplanet/global/files/us_en_us_overview_decade_of_smart_011310.pdf.

³ См.: David P. The Dynamo and Computer: an Historical Perspective on the Modern Productivity Paradox // American Economic Review. Paper and Proceeding. 1990. Vol. 80 №2. P. 355-361; David P. Computer and Dynamo: The productivity Paradox in a Not-too-Distant Mirror. Technology and Productivity: The challenge for Economic Policy. OECD Technology // Economic Program. P., 1991. P. 315-348.

США с 1995-1996 гг., то есть с момента достижения 50 %-ной компьютеризации, данные статистики зафиксировали ускорение среднегодового роста производительности. С 1973 г. по 1995 г. среднегодовой рост производительности находился на уровне 1,4%, а в 1995-1999 гг. – повысился до 2,8%. В итоге специалисты пришли к заключению, что компьютеризация действительно оказывает важное влияние на экономический рост и производительность в США¹. В Австралии, Дании, Швеции, Великобритании и США от 0,3 до 0,7 процентных пунктов годового роста ВВП за 1995-2005 гг. были получены благодаря инвестициям в информационно-коммуникативные технологии (далее – ИКТ)². Результатом исследований ОЭСР³ стал вывод, что увеличение среднестатистического срока обучения жителей страны на 1 год повышает ВВП на 3-6%. Неслучайно к началу XXI века среднее образование в развитых странах стало всеобщим, а высшее образование превращается из элитного в массовое.

Теоретический анализ концепций «постиндустриального общества», «информационного общества», «сетевого общества», «общества, основанного на знаниях»⁴, а также обработка фактических данных о социально-экономическом развитии США, Японии, стран Европы, позволяют выделить **ключевые черты** интеллектуализации экономики на современном этапе общественного прогресса.

1. Информатизация экономики.

Превращению информации и знаний в основной фактор производства интеллектуальной экономики способствует быстрое развитие

¹ См.: Beyond the Productivity Paradox: New Views on the Value of Information Technology. IBM Business consulting. 1999. P.5; McGuckin R., Stiroh K. Computers and Accelerate Productivity Growth // Issues in Science and Technology. Summer, 1998. P. 41-48.

² См.: Информационный справочник ОЭСР по вопросам науки, технологии и промышленности. Выпуск 2007 // Вестник международных организаций. – 2008. – №1 (16). – С.76.

³ Человеческое развитие: новое измерение социально-экономического прогресса. – М.: Права человека, 2008. – С.314, 533.

⁴ Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США / Ф. Махлуп. – М.: Прогресс, 1966. – 270 с.; Тоффлер, Э. Третья волна / Э.Тоффлер. – М.: АСТ, 2002. – 784 с.; Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с.; Иноземцев, В.Л. За пределами экономического общества. Постиндустриальные теории и постэкономические тенденции в современном мире / В.Л. Иноземцев. – М.: Academia, 1998. – 640 с.; Дракер, П. Посткапиталистическое общество / П. Дракер // Новая постиндустриальная волна на западе. – М.: Academia, 1999. С.67-100.

высокотехнологичных отраслей и ИКТ. Но главным для интеллектуализации экономики является не столько доля высокотехнологического комплекса и масштабы применения ИКТ сами по себе, сколько то, как с их помощью создается новое знание, и насколько продуктивно ИКТ позволяют использовать новое знание в самых разных сферах хозяйственной деятельности.

Наглядный пример приводят авторы доклада о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 г.¹ Рыболовство в традиционном варианте трудно назвать знаниеемкой отраслью. Однако сейчас эта отрасль использует многие современные знания – и гидроакустика, и радиолокация, и современные навигационные приборы, и фотографии со спутников, и новые материалы для сетей и одежды рыбаков, и программное обеспечение, позволяющее точнее определять местонахождение косяков рыбы. То есть мы наблюдаем, как в данной отрасли используются ИКТ и достижения других наукоемких отраслей, которые, в свою очередь, есть результат современных исследований и разработок многочисленных научных центров.

2. Увеличение доли сферы услуг, в том числе и тех, которые непосредственно связаны с производством нового знания (научные исследования и прикладные разработки, создание программного обеспечения и т.д.).

Страну, в которой на долю сферы услуг приходится более половины ВВП, можно назвать постиндустриальной. По данным 2009 г. к таким странам можно отнести: США (сфера услуг составляет 76,9% ВВП), Японию (75,4% ВВП), Сингапур (73,2% ВВП), страны Евросоюза (71,8% ВВП), Австралию (71,3% ВВП), Канаду (69,6% ВВП), Тайвань (69,2% ВВП) и ряд других стран².

¹ Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2004 год / под общей ред. проф. С.Н. Бобылева. – М.: Весь мир, 2004. С.19.

² CIA – The World Factbook [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/index.html>.

Таблица 1

Статистика занятости в постиндустриальных странах

Страна	2003	2004	2005	2006	2007
Доля занятых в сфере услуг, % от численности рабочей силы					
США	78.3	78.4	78.6	78.6	78.8
Канада	75.0	75.0	75.3	75.4	75.9
Австралия	75.0	75.0	75.2	75.2	75.4
Япония	66.1	67.1	67.6	67.7	67.9
Евросоюз	64.8	65.5	66.2	66.5	66.7
Доля занятых в промышленности, % от численности рабочей силы					
США	20.0	20.0	19.8	19.9	19.8
Канада	22.2	22.3	22.0	22.0	21.6
Австралия	21.1	21.3	21.3	21.4	21.3
Япония	29.3	28.4	28.0	28.0	27.9
Евросоюз	28.4	27.9	27.6	27.6	27.6
Доля занятых в сельском хозяйстве, % от численности рабочей силы					
США	1.7	1.6	1.6	1.5	1.4
Канада	2.8	2.7	2.7	2.6	2.5
Австралия	3.9	3.7	3.5	3.4	3.3
Япония	4.6	4.5	4.4	4.3	4.2
Евросоюз	6.8	6.6	6.2	5.9	5.7

Источник: сост. автором по: Country statistical profiles 2010 [Электронный ресурс].

– Режим доступа: <http://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=CSP2010>.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о снижении занятости в промышленности и аграрном секторе, что отнюдь не является свидетельством упадка индустриального и сельскохозяйственного производства в постиндустриальных странах. Например, в США в 2007 г. в сельском хозяйстве было занято менее 2% экономически активного населения, но в общем объеме

американского экспорта сельскохозяйственная продукция составляла 8,7%¹. США остаются одним из крупнейших производителей зерновых в мире. Доля американского производства зерновых в мировом производстве в 2008 г. составила 18% (на первом месте – Китай (19%), на третьем – страны Евросоюза (14%))². Такая ситуация говорит о том, что развитие сельского хозяйства (как и отраслей промышленности) идет не экстенсивным путем – посредством наращивания занятости, а интенсивным – за счет новых технологий переработки, хранения и транспортировки продукции, то есть с помощью новых знаний.

3. Превращение сети Интернет в новую инфраструктуру экономики.

Интернет-технологии формируют среду, в которой «любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, для торговли, для обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия»³.

Сетевые структуры способствуют распространению и освоению новых знаний. Самый простой пример – дистанционное образование. Преподаватель и обучаемые находятся в разных местах, а сеть складывается из учебного центра, множества обучаемых и разных вспомогательных служб. Взаимодействие между ними обеспечивается с помощью обмена печатными материалами через почту и телефакс, а также видеоконференций и компьютерных конференций в сети Интернет. М. Кастельс приводит для иллюстрации другой пример⁴. В современном мире фундаментальные исследования, основной источник знания, проводятся в научно-исследовательских университетах и в государственных

¹ BEA: U.S. International Transactions Accounts Data [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bea.gov/international/bp_web/simple.cfm?anon=71&table_id=20&area_id=3.

² Сурикова, Н. Сырьевые рынки. Зерновые. Мировой рынок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pkb.ru/doc/doc.asp?obj=77641>.

³ Annual Report from the European Commission. Telework 1997 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eto.org.uk/twork/tw97eto/tw97-2.htm#2.1>.

⁴ Кастельс М. Сетевая экономика, процессы глобализации и Россия / М. Кастельс // Альтернативы. – 2001. – №4. – С. 18-34.

исследовательских системах, в частности: Университет Макса Планка в Германии; Российская Академия Наук; Academia Sinica в Китае; а в США в таких учреждениях как Национальный Институт Здоровья, главных больницах и исследовательских программах, финансируемых такими учреждениями как Национальной Фонд Науки (National Science Foundation) и другие.

Система фундаментальных исследований в большей части (за исключением оборонного комплекса) открыта, доступна и опирается на коммуникации между учеными. Поэтому современная наука структурируется вокруг исследовательских сетей, которые взаимодействуют посредством публикаций, конференций, семинаров и академических отношений. Кроме того, вклад в формирование глобальной научной системы внесли получившие все большее распространение Интернет и электронная почта.

4. Инновационный характер хозяйственной деятельности.

Особую роль в постоянном и непрерывном создании и реализации инноваций (наукоемких нововведений), развитии инновационной деятельности играют знания, и прежде всего научные. Поэтому экономика, будучи инновационной, является и интеллектуальной, так как инновация является конечным результатом умственной деятельности человека, его творчества и фантазии, открытий и изобретений новых объектов или рационализации и совершенствования уже имеющихся.

Несмотря на ускорение темпов научно-технического прогресса, интеллектуализация экономики – это процесс длительный. Чтобы экономика стала интеллектуальной (или экономикой знаний, экономика, основанная на знаниях – knowledge-based economy), необходимо достижение определенной степени информатизации экономики, охват знаниями традиционных отраслей промышленности и сельского хозяйства (при условии индустриализации экономики), развитие сферы услуг (в первую очередь – научные исследования и прикладные исследования) и формирование национальной инновационной системы. Тогда интеллектуализация экономики станет устойчивой тенденцией

общественного прогресса. Пока же можно утверждать, что даже развитые страны находятся на пути к будущему обществу знаний (knowledge society, knowledgeable society), которое еще не обрело законченных очертаний.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА **И.А. Филиппова, А. А. Барт (г. Оренбург)**

Несмотря на продолжающийся мировой экономический кризис, ожидаются позитивные результаты развития мировой экономической системы.

Мировой валовой продукт (ВВП) в 2010 году возрастет на 2,7%, в 2011 году - на 3,2%, после снижения в 2009 году на 2,2%, такие данные представлены в докладе Всемирного банка "Перспективы мировой экономики на 2010 год".[1, с.12]

Перспективы для развивающихся стран указывают на относительно уверенный экономический рост в размере 5,2% в 2010 году и 5,8% в 2011 году по сравнению с показателем в 1,2% в 2009 году. После сокращения на 3,3% в 2009 году, как ожидается, ВВП в развитых странах будет повышаться менее быстрыми темпами – на 1,8% в 2010 году и на 2,3% в 2011 году¹.

Объем мировой торговли, который значительно снизился – на 14,4% в 2009 году, по прогнозам, увеличится на 4,3% в текущем году и на 6,2% в 2011 году.

Можно также отметить, что происходящее в настоящее время восстановление мировой экономики замедлялось в течение 2010 года по мере ослабления влияния мер бюджетного стимулирования. На финансовых рынках сохраняется нестабильность, а спрос частного сектора остается слабым на фоне высокого уровня безработицы.

Кроме того, несмотря на возможное завершение самого тяжелого финансового кризиса, восстановление мировой экономики носит неустойчивый

¹ Доклад Всемирного банка "Перспективы мировой экономики на 2010 год", М: «Дека», 2010-22с.

характер. Согласно прогнозу, последствия кризиса приведут к изменению модели финансирования и экономического роста в течение последующих 10 лет. Несмотря на то, что такой сценарий является наиболее вероятным, прогноз по-прежнему осложняется ввиду значительной неопределенности. В зависимости от потребительской и деловой уверенности в течение последующих нескольких кварталов и сроков прекращения денежно-кредитного и бюджетного стимулирования экономический рост в 2011 году может составить от 2,5% до 3,4%.

К сожалению, нельзя ожидать быстрого восстановления после столь глубокого и тяжелого кризиса, поскольку для восстановления экономики и рабочих мест потребуются долгие годы. Воздействие на бедное население будет весьма ощутимым. Беднейшим странам, которые полагаются на гранты или льготное кредитование, могут потребоваться дополнительные финансовые средства в размере от 35 до 50 миллиардов долларов только для того, чтобы поддерживать финансирование социальных программ на докризисном уровне.

На фоне сохраняющейся неустойчивости ожидается, что цены на нефть в целом будут оставаться стабильными, достигнув в среднем примерно 76 долларов за баррель; цены на другие сырьевые товары, как ожидается, повысятся в среднем лишь на 3% в год в течение 2010 и 2011 годов.

Несмотря на возобновление положительной динамики экономического роста, для возмещения понесенных потерь потребуется несколько лет. Согласно оценке, в 2010 году в результате кризиса число людей, живущих в условиях крайней бедности (менее чем на 1,25 доллара США в день) возрастет примерно на 64 миллиона.

Более того, в течение следующих 5-10 лет, ожидается, что снижение склонности к риску, проведение более разумных мер регулирования и необходимость сокращения некоторых рискованных видов кредитования, характерных для периода экономического бума, предшествующего кризису,

приведут к дефициту капитала и к увеличению его стоимости для развивающихся стран.

По мере ужесточения условий на международных финансовых рынках предприятия в развивающихся странах столкнутся с ростом стоимости заимствований, снижением объемов кредитования и сокращением потоков международного капитала. В результате в течение следующих 5-7 лет трендовый экономический рост в развивающихся странах может оказаться на 0,2-0,7% ниже, чем он мог бы быть при сохранении избыточного и недорогого финансирования, как в период экономического бума.

Несмотря на то что, по всей вероятности, будут затронуты все виды финансирования, недостаток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) будет ощущаться в меньшей степени, чем дефицит долгового капитала. Вместе с тем головные компании, столкнувшись с ростом стоимости капитала, будут вынуждены сокращать финансирование отдельных товаров. В результате, согласно прогнозу, потоки ПИИ сократятся с недавнего пикового уровня в 3,9 процента ВВП развивающихся стран в 2007 году, до 2,8-3% в среднесрочной перспективе. Последствия такого сокращения могут быть серьезными, учитывая, что на долю ПИИ приходится не менее 20% совокупных инвестиций в страны Африки к югу от Сахары, Европы и Центральной Азии и Латинской Америки¹.

Хотя развивающиеся страны не смогут избежать ужесточения условий на международных финансовых рынках, они могут и должны снижать стоимость внутренних заимствований и стимулировать развитие внутренних рынков капитала путем расширения региональных финансовых центров, повышения конкуренции и регулирования банковского сектора в своих странах. Несмотря на то, что такие меры принесут результаты не сразу, они будут способствовать расширению доступа к капиталу и помогут развивающимся странам вернуться на

¹ Доклад Всемирного банка "Перспективы мировой экономики на 2010 год", М: «Дека», 2010-158с.

траекторию более высоких темпов экономического роста, от которой они отклонились в результате кризиса.

Также можно отметить, что чрезмерно мягкие условия финансирования на международных рынках, наблюдавшиеся с 2003 по 2007 годы, способствовали поддержанию финансового бума и экономического роста в развивающихся странах. Существенное снижение стоимости заемных средств привело, как к увеличению потоков международного капитала, так и к росту внутреннего банковского кредитования, в результате чего уровень инвестиций в развивающихся странах возрос на 30%. Последовавший в результате этого быстрый рост основного капитала обеспечил более половины (от 1,5 процентных пункта) роста потенциального уровня производства в развивающихся странах¹.

Несмотря на то, что столь уверенный экономический рост в развивающихся странах в период экономического бума может свидетельствовать о наличии базового потенциала роста, глобальные финансовые условия, способствовавшие такому росту, носили явно неустойчивый характер.

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2010 ГОДА

И.А.Филиппова

Привлечение инвесторов в Ульяновскую область – одно из приоритетных направлений работы регионального правительства, заявляет высшее руководство региона при любом удобном случае. Но бюджетное финансирование отраслей, несмотря на эти заявления, пока только сокращается. Однако инвестиционный климат в регионе не ухудшается, а к 2011 - 2012 гг. планируется увеличить финансовые поступления в область до 70 млрд. руб. в год. Достижение обозначенных результатов связано с тем, что последние 9 месяцев 2010

¹ Мировая экономика: прогноз до 2020 года./Под ред. акад. А. А. Дынкина. М.: Магистр, 2007. - 429 с.

проводилась очень кропотливая работа по поиску новых механизмов поддержки инвесторов в условиях кризиса. В регионе осталось менее 10% от всех крупных проектов. Остальные проекты хотя и сбавили темпы, но продолжают реализацию. Так, компания «САБМиллер» уже начала выпускать свою продукцию, на «Марсе» заработал конвейер. В целом, результаты за первое полугодие 2010 неплохие. По темпам роста Ульяновская область занимаем второе место в ПФО после Нижнего Новгорода. Безусловно, торможение инвестиционных процессов связано со снижением бюджетных инвестиций. Однако говорить о том, что инвестиционный климат стал хуже, не приходится: хотя бюджетные инвестиции сократились примерно в два раза, коммерческие увеличились почти в два раза по сравнению с 2009 годом. Планируется, что по итогам 2010 года будет привлечено не меньше инвестиций, чем в 2009 году именно за счет того, что коммерческие проекты своими инвестициями заместят недостачу бюджетного финансирования. До конца 2010 года должны стартовать еще 5-7 очень крупных проектов, которые были подписаны на Международном экономическом форуме в Сочи, на Российской агропромышленной выставке «Золотая осень» в Москве. Также делается очень большая ставка на проект «Таката-Петри» по созданию завода по производству автокомплекующих. На «Золотой осени» было подписано соглашение по строительству сети фабрик по производству мяса индейки, которые будут давать порядка 40 тыс. тонн мяса для области. Кроме того, есть предварительное подтверждение, что в регионе начинается строительство крупнейшей в России чулочно-носочной фабрики¹.

Однако важным моментом является правильно функционирующая система регулирования инвестиционной деятельности в Ульяновской области. Сегодня в Ульяновске предлагаются беспрецедентные меры по поддержке инвесторов. Планируется предоставлять льготы по налогу на имущество, на прибыль и по

¹ Инвестиции в России.2009:Стат.сб./Росстат.-М.,2009.-327 с.

транспортному налогу не на срок окупаемости, как это делалось раньше, а на пять лет с момента возникновения налогооблагаемой базы. Льготы предприятие может получить после того, как начинает работать и платить налоги. Кроме того, в регионе планируется предоставлять субсидии инвесторам на выкуп в собственность земельного участка под действующим объектом, если земля под строительство предоставлена из муниципальной или государственной собственности, а также субсидировать затраты на подведение инженерных сетей до границы площадки и затраты на техническое присоединение, подключение к энергосетям.

Таким образом, это позволит освободить инвестора практически от всех затрат, не связанных непосредственно со строительством объекта и реализацией своего проекта. Инвестор в этих условиях может четко прогнозировать свои затраты, понимать, что он вкладывает только те деньги, которые в дальнейшем будут приносить ему прибыль. Кроме того, уже четыре года ведутся переговоры с китайской компанией BAW о строительстве завода по производству автомобилей. Если договор будет подписан, то это будет самый крупный проект по производству автомобилей на территории Ульяновской области. Если оценивать инвестиционный потенциал нашего региона, то конкретные цифры за 2010 год назвать сложно, но к 2011-2012 гг. планируется привлечь не менее 70 млрд. руб. в год на территорию Ульяновской области¹.

Для сравнения: по итогам прошедших десяти месяцев 2010 года объем инвестиций в основной капитал составил 24 млрд. руб². Также можно сказать, что в Ульяновской области есть потенциал, как в городе, так и на близлежащих территориях по инженерным сетям: поскольку закладывались они в свое время под город-миллионник, а возможность развития промышленной базы в

¹ Центральный сайт Ульяновска: www.uljanovckcity.ru

² Экономическое положение Ульяновской области. Статистический ежегодник. - Ульяновск, 2010-385с.

Ульяновске довольно большая. Ульяновская область имеет богатый кадровый потенциал, еще не использован сырьевой потенциал, что дает повод многим компаниям рассматривать Ульяновскую область как возможную площадку для строительства предприятий по переработке нашей сырьевой базы. В регионе большая доля не востребованной лиственной древесины - здесь можно построить крупный завод по производству ДСП, ДВП. У нас очень большие запасы сырья для строительных материалов, для создания перерабатывающих предприятий в сельском хозяйстве по производству консервов, хлебобулочных изделий. Потенциал области еще очень велик. Таким образом, Ульяновская область еще не достигла максимума, когда исчезает возможность привлекать инвесторов.

Но в условиях мирового экономического кризиса в Ульяновской области, как и у других областей и регионов, а также стран мирового хозяйства существуют проблемы, с которыми надо своевременно решать. Например, в других регионах есть серьезные проблемы, а именно невозможность активно привлекать инвестиции в регион по причине инфраструктурных ограничений. Такие ограничения могут возникнуть и в Ульяновске. Поэтому уже сейчас необходимо готовить площадки под развитие инфраструктуры. В частности, в области планируется реализовать два проекта по строительству жилья. Сейчас они приостановлены, поскольку не так востребованы, но это проекты стратегические, длительные, каждый по одному млн. кв. м. жилья.

Важным вопросом является правильная разработка стратегии по созданию промышленных зон, которую активно поддерживает федеральный центр за счет средств инвестиционного фонда. 28 августа уже подписано соответствующее постановление о выделении области федеральных средств на строительство инженерной инфраструктуры промышленной зоны «Заволжье». Основным стратегическим направлением сейчас является создание авиационного кластера и развитие авиационной промышленности. Этому способствует и та инфраструктура,

которая уже имеется на территории нашего региона: это и завод «Авиастар-СП», единственное и уникальное для России училище высшей гражданской авиации, наши конструкторские бюро, компании по производству авионики. Кроме того, в Ульяновске ведется большая работа над созданием портовой особой экономической зоны. Однако традиционной отраслью для нашего региона является автомобилестроение. Пищевая промышленность для области тоже важна. Она менее подвержена кризису, чем такие отрасли, как машиностроение, промышленность, строительство. И, безусловно, современная экономика невозможна без инноваций. В регионе стартует проект по созданию центра ядерной медицины, который курируется федеральным медико-биологическим агентством. Он имеет очень большой синергетический эффект: влечет за собой строительство целого района в Димитровграде. Кроме того, Ульяновская область активно участвует в разработке проектов нанотехнологий. Уже сейчас ведется серьезная работа с Роснанотехно. Если раньше Ульяновск рассматривался только как родина Ленина, то на данный момент Ульяновская область – это один из активно развивающихся регионов и: федеральный центр уже видит и оценивает те усилия, которые вкладываются для развития региона. Область вышла из числа провинциальных регионов. На нас обращают внимание, и многие регионы считают нас своими конкурентами. Ульяновская область прошла этап формирования имиджа и репутации. Сейчас находится на границе перехода от привлечения инвестиций в принципе к формированию системного подхода по привлечению инвестиций. Основной задачей при этом является: построение системы, чтобы весь регион, все органы власти, весь бизнес работал на привлечение инвестиций и на реализацию своего инвестиционного потенциала.

До кризиса работа по привлечению инвесторов проходила точно. Площадки для строительства начинали искать, когда приходил инвестор. На это уходило время, появлялся риск потерять инвестора. Сейчас проводится

каждодневная работа с отраслевыми министерствами по разъяснению механизмов привлечения инвесторов, по построению соответствующей системы, по определению основных ресурсов, которые могли бы заинтересовать инвесторов и формированию конкретных инвестиционных предложений для потенциальных инвесторов. Именно это позволяет нашей области оставаться инвестиционно привлекательной даже в условиях продолжающегося экономического кризиса.

ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

С.В. Филянин

В отечественной экономической литературе дореформенного периода идея анализа экономической отдачи от созидательных способностей человека не нашла должного отражения. Теория человеческого капитала исходит из того положения, что капитал – это некоторый запас благ, который, накапливаясь, приносит доход благодаря полученным инвестициям.

Следовательно, теория человеческого капитала предполагает определенную взаимосвязь, например, между уровнем образования, физическим здоровьем, качеством обучения, объемом производственного опыта и заработной платой. Как отмечают теоретики человеческого капитала, расходы, увеличивающие производительные качества, и характеристики индивида можно рассматривать как инвестиции, ибо текущие издержки осуществляются с тем расчетом, что эти затраты будут многократно компенсированы возросшим потоком доходов в будущем. Применение термина инвестиции к затратам на формирование качественно новой рабочей силы способствовало отдалению восприятия этих расходов как потребительских. Данные затраты были признаны как производительные, так как вложения в человека приносят ощутимый долговременный экономический эффект. К. Макконнелл и С. Брю выделяют следующие виды инвестиций в человеческий капитал: расходы на образование – включая общее и специальное, формальное и неформальное, подготовку на

рабочем месте¹, расходы на здравоохранение, складывающиеся из расходов на профилактику заболеваний, медицинское обслуживание, диетическое питание, улучшение жилищных условий, расходы на мобильность, благодаря, которым работники мигрируют из мест с относительно низкой производительностью в места с относительно высокой производительностью.

Оригинальный подход к изучению этой проблемы разработал Дж. Кэндрик. Все виды инвестиций он классифицировал следующим образом: вещественные, воплощенные в людях, вещественные, не воплощенные в людях, неимущественные, воплощенные в людях, неимущественные, не воплощенные в людях²;

Вещественный капитал имеет материальную, вещную форму, неимущественный капитал не имеет собственной материальной формы, он воплощается в вещественном капитале, повышая его качество и продуктивность. Обе части совокупного капитала распределяются в свою очередь на капитал не воплощенный в людях и человеческий капитал.

Вещественный капитал, не воплощенный в людях, охватывает факторы производства, которые включаются в понятие "богатство": здания, сооружения, земля и прочие естественные ресурсы, машины, оборудование длительного пользования, товарно-материальные запасы.

Вещественный капитал воплощенный в людях, является одним из главных признаков расширительной концепции Дж. Кендрика. К этому капиталу он относит затраты на формирование человеческого капитала, т.е. издержки воспитания детей до 14 лет, без учета затрат на их образование. К неимущественному человеческому капиталу Дж. Кэндрик относит накопленные затраты на общее образование и специальную подготовку, часть накопленных затрат на здравоохранение и затраты на перемещение рабочей силы. К неимущественному капиталу не воплощенному в людях – расходы, необходимые

¹ Макконел К.Р., Брю С.Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. - Т.2. - М: Республика, 1992. – С.400

² Кэндрик Дж. Совокупный капитал США и его формирование. - М.: Прогресс, 1978. – С. 275

для накопления используемых в производстве знаний и практического опыта, включая знания, воплощенные в новых или улучшенных потребительских товарах, средствах производства, производительных процессах и системах. Эти расходы относятся к инвестициям, так как одни способствуют снижению издержек производства и увеличивают производительность труда, другие создают новые или улучшенные потребительские товары, которые служат удовлетворению потребностей. Основными видами инвестиций в человеческий капитал предприятия являются инвестиции в специальную подготовку, физическое состояние и эмоциональное поведение работников.

В рыночной экономике сложной является проблема принятия решений об инвестициях. Рациональные инвесторы (государство, фирмы, семьи и индивид) будут вкладывать денежные средства только в том случае, если будут уверены, что риск от проекта будет минимальным и в будущем будет поток дополнительного чистого дохода от капиталовложений. С экономической точки зрения инвестиции будут оправданы, если они будут обладать достаточно высоким уровнем окупаемости.

В микроэкономических исследованиях центральной проблемой стала оценка экономической эффективности образования. Сторонники теории человеческого капитала считают, что экономические выгоды образования могут быть самыми разнообразными по форме. Образование превращает человека в более производительного работника, оно развивает в нем предпринимательские эффекты, делает его более умелым организатором. Образование укорачивает временной интервал между открытиями и всеобщим применением, то есть оно сокращает разрыв между теоретическим и практическим уровнем развития технологии. Естественно, что люди с высоким образовательным уровнем быстрее реагируют на изменения в науке и технике, они первые внедряют нововведения в своей производительной и потребительской деятельности.

Приведенные выше положения позволяют сделать следующие выводы:

- только благодаря инвестициям формируется человеческий капитал, в чем есть его сходство с капиталом физическим;
- инвестиции в человеческий капитал оправданы, если они обладают достаточно высоким уровнем окупаемости и рентабельности;
- к основным видам инвестиций в человеческий капитал предприятия относятся специальная подготовка, физическое состояние человека, эмоциональное поведение сотрудников;
- в формировании человеческого капитала участвуют различные факторы: природные ресурсы, физический капитал и др., важнейшим фактором признается человеческое время, которое позволяет приобрести и накопить новые запасы активов человеческого капитала;
- доходность инвестиций в человеческий капитал прямо зависит от предстоящего срока его службы. Этим объясняется, почему его формирование выгодно осуществлять в начальный период жизни человека, а по мере накопления человеческого капитала его доходность может возрастать, а не снижаться (как это характерно для физического капитала). Образование повышает эффективность человека не только в качестве работника, но и в качестве обучающегося, то есть ускоряет и облегчает процесс дальнейшего накопления знаний и навыков;
- потерянные заработки представляют собой основную часть инвестиций в человеческий капитал, и они учитываются наряду с прямыми издержками на образование;
- сопоставление выгод и издержек образования (с учетом фактора времени) позволяют оценить его экономическую эффективность.

Проведенный анализ позволяет, кроме того, утверждать, что возникновение теории человеческого капитала является ответом на изменения

макроэкономических тенденций, таких как технический прогресс, отраслевая перестройка, усиление конкуренции. Эти изменения, в свою очередь, оказали существенное влияние на хозяйственную деятельность предприятий в производственной, технической и социально-экономической сферах, и определили необходимость кардинальных изменений в теории и практике управления людьми в организациях. Управление людьми становится фактором, определяющим успех или неудачу предприятия. Таким образом, сотрудники организации превращаются в конкурентное богатство, капитал предприятия, который необходимо размещать, развивать и мотивировать для достижения необходимых целей предприятия.

ТЕНДЕНЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Н. М. Цыцарова

Современное состояние российской экономики характеризуется активной интеграцией российских промышленных компаний в мировую экономику, в которой происходит развитие глобализационных процессов. Все это приводит к необходимости использования общепризнанных инструментов и методов управления промышленным предприятием, и в первую очередь стратегического планирования. Именно внедрение стратегического планирования позволит ускорить переход к международным стандартам ведения бизнеса. Если у предприятия нет стратегического плана, нет четкой стратегии развития, то эффективное управление предприятием практически недостижимо.

При всей свободе промышленных компаний в рыночной экономике отсутствие долгосрочных стратегических планов является признаком незрелого бизнеса. Невозможность смоделировать будущее компании и бизнес-среды, в которой ей предстоит развиваться, характеризует промышленную компанию как

потенциального рыночного аутсайдера. Причина, по которой стратегическое планирование не получило широкого распространения в управленческой практике российских промышленных предприятий, – экономическая некомпетентность в данном вопросе, которая является результатом экономического развития страны.

В отличие от западных компаний, которые активно использовали инструменты и методы стратегического планирования в своей хозяйственной деятельности (микро-уровень), в СССР стратегическое планирование являлось прерогативой государства.

Теоретические основы стратегического планирования в России были заложены в 20-е годы XX в. такими учеными, как В. И. Вернадский, Г. М. Кржижановский, Н. Д. Кондратьев, В. А. Базаров и др. Однако существенная роль принадлежит положению марксизма о необходимости планомерного руководства хозяйственными системами, достигшими высокого уровня обобществления в целях обеспечения пропорционального развития экономики¹.

Серьезный вклад в теорию стратегического планирования в условиях регулируемой рыночной экономики внесли работы Н. Д. Кондратьева. Он определял стратегическое планирование как важнейшую функцию и инструмент государственного регулирования экономики, результатом которого является разработка перспективного плана развития. При этом он отмечал, что наблюдается неразрывная взаимосвязь стратегического плана и научного предвидения хода социально-экономических явлений действительности, поэтому методология перспективного планирования должна исходить из научно обоснованных принципов и ограничений.

Н. Д. Кондратьев сформулировал основные условия эффективной организации плановой работы. К ним относятся: сочетание генерального (перспективного) плана с более детализированными (годовыми) планами, опора,

¹ <http://www.strategy.newparadigm.ru/index.htm>

при построении перспективного плана по стране в целом, на детально разработанные планы в регионах, демократический характер планирования опирается на инициативу и самодеятельность населения и товаропроизводителей, разработанный перспективный план может периодически корректироваться и уточняться с учетом меняющихся условий производства и рынка, перспективное планирование требует высокой научной и профессиональной квалификации занимающихся этим кадров.

В СССР в 1920 г. был разработан первый в мире государственный стратегический план, с которого началась эпоха государственного стратегического планирования, продолжавшаяся до 1990-х годов. Опыт российского стратегического государственного планирования получил распространение в Индии, Китае, Южной Корее, Японии, во Франции, Германии и т.д. В начале 2000-х годов понятие государственного стратегического планирования выходит в разряд ключевых, что выражается в разработке программы: «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года», в рамках которой разработаны программы развития базовых отраслей промышленности. Приоритетными направлениями развития базовых отраслей промышленности являются выравнивание условий конкуренции российских и иностранных производителей на российском рынке и поддержка экспорта российской промышленной продукции¹.

Таким образом, стратегическое планирование – определение целей, приоритетов развития социально-экономической системы (страны, региона, муниципального объединения, предприятия, корпорации и т.п.) на среднесрочную

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года от 17 ноября 2008 г. № 1662-р

или долгосрочную перспективу, путей, ресурсов и сроков реализации целей и приоритетов¹.

Существенным недостатком стратегического планирования в СССР было присуждение плану ранга закона, что делало практически невозможным его корректировки. Особенность стратегического планирования в командной экономике заключается в том, что разработка планов осуществлялась в условиях высокой степени определенности. Это существенно облегчало процедуры стратегического планирования, но при переходе отечественной экономики к рыночным условиям функционирования серьезно дискредитировала стратегическое планирование.

В рыночных условиях стратегическое планирование реализуется на уровне конкретного предприятия в условиях высокой степени неопределенности, что требует знания и практических навыков применения методов и инструментов стратегического планирования. В свою очередь, эффективное стратегическое планирование на конкретных промышленных предприятиях обеспечит развитие промышленного потенциала России.

Теоретические подходы к стратегическому планированию в рыночных условиях представлены в работах зарубежных исследователей И. Ансоффа, Б. Карлофа, Г. Минцберга, М. Портера и др.

С 1970-х годов стратегическое планирование рассматривается в качестве нового подхода в менеджменте.

Для лучшего понимания категории «стратегическое планирование», рассмотрим основные подходы, сформулированные в процессе накопления и анализа теоретического и практического материала исследователями (таблица 1).

¹ <http://www.strategy.newparadigm.ru/index.htm>

Таблица 1.1 – Основные подходы к стратегическому планированию

Наименование подхода	Содержание подхода
1. Корпоративное планирование	Достижение определенного уровня рациональности в выборе стратегического развития на основе ценной информации; стратегическое планирование прерогатива высшего руководства; определение логических предписаний об организации самого процесса, который представляется как линейно-последовательная процедура принятия решений, включающая высшее руководство в поиск по использованию необходимой информации для генерирования, оценки и выбора путей будущего развития предприятия.
2. Интеративное планирование	Интеративное планирование – это процесс выработки стратегии, реализуемой на предприятии в действительности. Руководство определяет базовые ориентиры развития, информационную базу и компетентность персонала.
3. Интуитивное планирование	Он основан на опыте и интуиции высшего руководства; направленность на небольшие шаги по достижению глобальной цели организации; приспособляемость как необходимое условие деятельности
4. Хаотическое планирование	Решения по стратегическому выбору являются результатом взаимодействия между проблемами, решениями, участниками и выбором, все из которых возникают независимо друг от друга

Рассмотренные подходы на данном этапе развития российской экономики носят только теоретический характер, в силу не развитости стратегического мышления у руководителей и работников предприятий, которая обусловлена отсутствием многолетнего практического опыта стратегического планирования.

Перечисленные подходы заложили основы понимания сущности процесса стратегического планирования, и нашли отражения в понимании стратегического планирования рядом авторов¹.

Анализ новых работ российских исследователей в области стратегического управления дает возможность увидеть направленность исследований на поиск важнейших факторов процесса стратегического планирования. Такие исследователи, как Клейнер Г. Б., Качалов Р. М., Тамбовцев В. Л., Попов Е. В., Аткина Н. А. в качестве важнейшего фактора стратегического планирования рассматривают уровень использования рыночного потенциала. Максименко Н. С., Падалко О. В. рассматривают стратегию маркетинга как основу стратегического планирования². Виханский О. С. во главу угла ставит человеческий потенциал организации.

Таким образом, следует вывод: стратегическое планирование характеризуется множественностью и неоднозначностью подходов к раскрытию данного понятия. В этой связи единого, общепринятого определения стратегического планирования не существует.

ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

В.А. Шерин

В течение ряда лет во многих субъектах Российской Федерации интенсивно велась разработка и принятие стратегий развития этих субъектов на долгосрочную перспективу. Во многом этому способствовала и разработка стратегии развития Российской Федерации на период до 2020 года. Документом, определяющим конкретные направления реализации развития страны на

¹ Классики менеджмента / Под ред. М. Уорнера / Пер.с. англ. под ред. Ю. Н. Каптуревского. – СПб. : Питер, 2001. – 1168 с.

² Максименко Н. С., Падалко О.В. Формирование рациональной структуры стратегического плана для автотранспортного предприятия // Вестник СевКавГТУ, – № 2(13) – 2004

указанный период стала «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»¹ (далее Концепция).

Разработка стратегии развития Ульяновской области на период до 2020 года велась практически параллельно работам по подготовке главного стратегического документа страны и была утверждена Правительством Ульяновской области в октябре 2008 года (далее Стратегия)².

Разработка Стратегии не просто по времени совпадала с подготовкой Концепции, но что самое важное, в ней во многом были использованы одни и те же достижения теорий региональной экономики.

Так, в рассматриваемых документах в качестве одного из главных ориентиров социально-экономического развития региона (субъекта Российской Федерации) принято создание новых центров экономического роста на основе конкурентных преимуществ. Создание таких центров в процессах реструктуризации и эффективной организации экономического пространства является основой теории полюсов роста. Наиболее компактный и систематизированный обзор работ, посвященных этой теории, содержится в монографии академика А. Г. Гранберга³. Основные положения, рассмотренных в указанной монографии отдельных работ применительно к Стратегии, могут быть проиллюстрированы на примере авиастроительной отрасли Ульяновской области.

Авиастроительная отрасль области, представленная ЗАО «Авиастар-СП», ОАО «Ульяновское конструкторское бюро приборостроения», рядом научных, конструкторских и образовательных организаций региона, является

¹ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года, №1662-р.

² Стратегия социально-экономического развития Ульяновской области на период до 2020 года. Утверждена распоряжением Правительства Ульяновской области от 7 октября 2008 года, №522-пр.

³ Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. – 2-е изд. -М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.

лидирующей в экономике области. В настоящее время ЗАО «Авиастар-СП» серийно выпускает самолеты Ту-204, модернизирует самолеты АН-124-100. На предприятии производится один из самых современных пассажирских самолетов Ту-204-300, который позволяет обеспечивать перевозку до 162 пассажиров на воздушных трассах протяженностью от 500 км до 8500 км при меньшем в 1,5 раза расходе топлива по сравнению с уже устаревшими отечественными аналогами.

Лидирующее положение авиастроительной отрасли, создающей новые товары, в соответствии с идеей полюсов роста, выдвинутой Ф. Перру, обеспечивает городу Ульяновску, на территории которого сосредоточены предприятия и организации отрасли, статус полюса роста. Экономический рост отрасли в Ульяновске предусмотрен и российской Концепцией. В частности, речь идет о продвижении на рынок доработанных самолетов Ту-204, реализация проектов по созданию переходного продукта – модернизированного самолета Ту-204СМ, расширение применения композиционных материалов при производстве авиационной техники.

Один из авторов теории роста Ж. Будвиль утверждал, что полюсом роста, наряду с совокупностью предприятий лидирующих отраслей, может быть и территория (населенный пункт), выполняющий в экономике региона функцию источника инноваций и прогресса. Ярким примером такой территории является портовая особая экономическая зона (ПОЭЗ) в Ульяновске, создаваемая в соответствии с решением Правительства Российской Федерации¹.

ПОЭЗ в Ульяновске организуется на площади 1,2 кв. км на территории муниципального образования «Чердаклинский район» с возможностью увеличения этой площади до 6,4 кв.км. Постановлением Правительства Российской Федерации определены этапы формирования, сроки, источники и

¹ Постановление Правительства Российской Федерации «О создании на территории Ульяновской области портовой особой экономической зоны» от 30 декабря 2009 года, №1163.

объемы финансирования проектирования и строительства объектов инженерной, транспортной, социальной инфраструктуры ПОЭЗ в 2011–2013 г.г. Существующая концепция ульяновской ПОЭЗ разработана таким образом, чтобы подобрать диверсифицированный состав проектов, которые в совокупности дадут синергетический эффект. Это проекты по развитию терминально-логистической инфраструктуры, проекты в сфере ремонта и обслуживания воздушных судов и прочие.

Принципиально важное теоретическое значение для разработки Стратегии имеют работы П. Потье об осях развития как составной части теории полюсов роста. Роль оси развития состоит в том, что территории, расположенные между полюсами роста и обеспечивающие транспортную связь, достигают дополнительного эффекта роста за счет распространения инноваций, развития инфраструктуры, увеличения грузопотоков. В Концепции инновационное и социальное направления долгосрочного социально-экономического развития страны определяются, в частности, развитием крупных транспортно-логистических узлов в рамках формирования опорной национальной транспортной сети, обладающей необходимым потенциалом пропускной способности и обеспечивающей целостную взаимосвязь центров экономического роста, с постепенной её интеграцией в развивающиеся мировые транспортные системы.

В полной мере в качестве оси развития в Стратегии выступает проект «Волжский транзит». Его основными компонентами являются новый мостовой переход через реку Волга, объездные дороги вокруг городов Ульяновска и Димитровграда, терминально-логистические центры на базе грузового аэропорта «Ульяновск-Восточный» и железнодорожного терминала, модернизированный речной порт. Такой состав проекта позволит предоставлять полный спектр современных логистических услуг.

Стратегическая цель проекта «Волжский транзит»: обеспечение взаимодействия всех участников транспортного бизнеса с целью предоставления потребителям комплексных услуг по перевозке, достижение единого целостного развития транспортно-логистической инфраструктуры. Реализация проекта позволит Российской Федерации получить новый транспортный коридор и разгрузить Московский транспортный узел, концентрация грузов через который будет нарастать. Проект будет играть заметную роль в экономике Ульяновской области. Развитие транспортных коммуникаций «Север–Юг» и «Запад–Восток» федерального значения окажет существенное положительное влияние на социально-экономическую ситуацию в Ульяновской области. Позитивный характер этого влияния в значительной степени обусловлен открывающимися возможностями в связи с созданием терминалов, а также с развитием транспортных и торговых услуг. Помимо этого, позитивное влияние ощутят и некоторые отрасли производства, в которых значительную роль играют межрегиональные обмены.

В настоящей статье ставилась задача рассмотрения только отдельных теорий региональной экономики, которые в определенной мере послужили теоретической основой разработки региональной Стратегии. Разумеется, «за бортом» непосредственного рассмотрения осталось огромное число теоретических работ как по региональной экономике в целом, так и в части тематики пространственной организации экономики. В этой связи следует отметить большой вклад отечественной науки в разработку теорий региональной экономики. Актуальными при формировании государственной региональной политики современной России остаются положения теории экономического районирования Н. Н. Колосовского¹, теории формирования

¹ Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. –М.: Мысль, 1969. -335 с.

территориально-производственных комплексов М. К. Бандмана¹, теоретические разработки А. Г. Гранберга и многие другие.

Вместе с тем, в последние годы в теории региональной экономики широкое признание за рубежом и в нашей стране получила теория кластеров. Одной из наиболее известных работ, содержащей, помимо результатов собственных теоретических разработок, широкий обзор публикаций по теории кластеров, является монография М. Портера².

Помимо классического определения, М. Портер определяет кластер как способ достижения конкурентных преимуществ и, с этой точки зрения, считает необходимым рассматривать экономику через призму кластеров, а не через совокупность предприятий, отраслей или секторов. При этом конкурентоспособность, по М. Портеру, определяется производительностью и инновациями, преимущества которых сильнее проявляются в кластере, чем в изолированных компаниях.

Придавая особое значение роли кластеров в переходе к инновационному развитию экономики России, в Концепции поставлена задача формирования территориально-производственных кластеров, ориентированных на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях экономики, с концентрацией таких кластеров в урбанизированных регионах. Не случайно, поэтому, в Стратегии в качестве приоритетного принят авиационный кластер с ядром в виде ЗАО «Авиастар–СП». Следуя М. Портеру, выбор в качестве кластера отдельной отрасли позволяет просматривать ключевые взаимосвязи в отрасли, оказывающие сильное влияние на конкурентоспособность. При этом важно отметить, что даже после создания ОАО «Объединенная авиастроительная корпорация» конкуренция на рынке новых самолетов

¹ Бандман М.К. Территориально-производственные комплексы: теория и практика предплановых исследований. Новосибирск, Наука, 1980. -225с.

² Портер М. Конкуренция.: Пер.с англ. –М.: Издательский дом «Вильямс», 2006. -608 с.

гражданской авиации остается достаточно острой, включая и конкуренцию в смежных отраслях, обеспечивающих производство самолетов.

Одним из важных преимуществ продукции ульяновского авиационного кластера, включая товары и услуги предприятий-резидентов ПОЭЗ, является ориентация на экспорт в другие регионы. Эта особенность авиационного кластера «...представляет собой, прежде всего, источник долгосрочного роста и процветания региона».

Безусловно, пример использования отдельных теорий региональной экономики (теория полюсов роста, теория кластеров) в подготовке стратегического документа региона не может являться главным критерием правильности такого использования. В конечном счете, только результаты реализации выбранной стратегии, степень достижения целевых макроэкономических индикаторов долгосрочного социально-экономического развития региона позволят говорить о правильности избранной стратегии. Это обстоятельство, несомненно, стимулирует и оправдывает тщательную, кропотливую работу по изучению, как основных положений, так и нюансов теорий региональной экономики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Главной задачей российского государства сегодня является обеспечение скорейшего перехода от экстенсивного количественного роста отечественной экономики (к тому же природоемкого и ресурсорасточительного) к ее качественному развитию, что предполагает неуклонное улучшение структуры ВВП за счет повышения доли в нем продукции обрабатывающих отраслей, а в составе последних – машин и оборудования, относящихся к новейшему технологическому укладу. Такой переход возможен лишь при условии постоянного поиска внутренних противоречий в механизме экономического развития нашей страны и нахождения адекватных форм их своевременного разрешения средствами государственной инвестиционной политики.

В долгосрочном плане дальнейшее увеличение объема производства невозможно без наращивания инвестиций. История мировой экономики убедительно свидетельствует, что в странах догоняющего развития, к числу которых, бесспорно относится современная Россия, существует достаточно жесткая прямая связь темпов экономического роста и нормы валового накопления. Так, в странах Латинской Америки в период 1990–2001 гг. эта норма достигала отметки в 20–21%, то среднегодовые темпы роста их экономики не превышали 2%. В странах Африки эти показатели достигли уровня 20% и 3,5%, в Индии – 25% и 6%, а в Китае и того больше – 40% и 10% соответственно¹. Тот факт, что капиталовложения в советскую экономику в 1966–1970 гг. увеличились более чем в 1,4 раза, в немалой степени объяснял среднегодовые темпы ее роста в 7,6%.

Накопленный к настоящему времени опыт развития европейских и азиатских стран доказывает необходимость опережающего (в 1,5–2 раза) приращения инвестиций сравнительно с темпами экономического роста страны на этапе ее

¹ Булатов А. Россия в мировом инвестиционном процессе // Вопросы экономики. 2004. №1. С. 76.

выхода из кризисного состояния. По подсчетам В. Коссова, темпы прироста ВВП в современной российской экономике выражается формулой¹

$2 + 1/2 \times \text{Темпы прироста капитальных вложений}$.

Иначе говоря, для роста реального ВВП темпом 7,2% в год (а именно такие среднегодовые темпы требуются для удвоения национального продукта за десять лет) реальные инвестиции в основной капитал отечественных предприятий необходимо увеличивать темпами как минимум 10,4% в год². Это дает возможность вывести норму валового накопления на отметку в 25%, а в дальнейшем (к моменту, когда запасы недоиспользуемых производственных мощностей окажутся исчерпанными) и до 30% ВВП. Только такой инвестиционный бум, до минимальных количественных рубежей которого наша страна не дотягивала даже в предкризисные «тучные» годы, позволил бы обеспечить полную занятость населения, нейтрализовать угрозу ее стремительного сокращения в случае увеличения экономически активного населения нашей страны (с учетом миграции рабочей силы из бывших советских республик), нарастающего выбытия основных производственных фондов, а также затрудненности развития малого бизнеса.

Однако при оценке перспектив устойчивого экономического роста в нашей стране решающее значение имеет не столько суммарный объем направляемых в ее экономику ресурсов развития, сколько качество реализуемых инвестиционных проектов. Далеко не всякий рост подобных инвестиций способен ускорить положительную динамику национальной экономики. Дело не только в том, что в

¹ Коссов В. Проблемы повышения инвестиционной активности в российской экономике // Проблемы теории и практики управления. 2001. № 5. С.52.

² Если же ставить задачу кардинальной модернизации отечественной экономики, то инвестиционная активность, по оценке Л. Абалкина, должна нарастать темпом 18% в течение 15 лет (Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. № 12. С. 6–7). С.Глазьев же считает минимально необходимым наращивание инвестиций темпом в 25% в год, а в развертывании производств нового технологического уклада – 35% (Кризис, антикризисные меры и стратегия инновационного народнохозяйственного развития в зеркале теории долгосрочной мегатехнологической динамики // Российский экономический журнал. 2008. № 12. С. 9).

российской практике финансовые ресурсы (особенно правительственные) нередко направляются не в самые эффективные сферы и теряются в процессе долгостроя (когда происходит моральное старение оборудования и меняются технологии), так что временной лаг между инвестициями даже в самые перспективные сферы хозяйственной деятельности и экономическим ростом страны сильно затягивается. В первую очередь речь должна идти о выявлении таких минимально необходимых темпов инвестиционного подъема, при которых наращивание объема товаров и услуг, образующих ВВП нашей страны, не сопровождается опережающим выбытием элементов ее основного капитала. Это условие явно не соблюдалось, нынешний экономический рост в России сочетается с неуклонным ухудшением коэффициента износа машин и оборудования, зданий и сооружений в большинстве отраслей и сфер национальной экономики, что объективно исключает устойчивость восстановительного роста и ориентирует экономическую науку на обоснование неких противовесов сохраняющейся инерции саморазрушения производительных сил. Попытка теоретического разрешения комплекса подобных проблем и сделана в настоящем сборнике научных статей.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
А. А. АЛЕКСАНДРОВ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РАСХОДЫ И ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ РОССИИ	4
А. А. АЛЕКСАНДРОВ, А. С. ГРИШИНА ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЭНЕРГЕТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	9
Л. В. БАРТ, И. Н. МАХМУТОВА ПРОБЛЕМА ГЛОБАЛИЗАЦИИ: НАУЧНЫЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕЕ АНАЛИЗА	15
А.А. БУРДИНА г.МОСКВА, И.А. ФИЛИППОВА КИТАЙ- ЛОКОМОТИВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	22
А. М. ВАСИН ФОРМЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЦЕССА В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	23
А. А. ГОНЧАРОВА ОСОБЕННОСТЬ ВЛИЯНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УКЛАДА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ	29
А. В. ЕГОРОВА ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	32
Р.М. КАМАЛТДИНОВА ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	40
Р.М. КАМАЛТДИНОВА, Р. ТАЗИЕВ г.КАЗАНЬ ПРИЧИНЫ МИРОВОГО ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА 2008 ГОДА	43
Г.П. КАПКАНЩИКОВ ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС КАК СТЕРЖЕНЬ РОСТА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	47
С.Г. КАПКАНЩИКОВ ИСТОЧНИКИ И УСЛОВИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПОДЪЕМА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	50
А.С. КАПКАНЩИКОВ г.МОСКВА РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС-2009: КОМБИНАЦИЯ ВНУТРЕННИХ ФИНАНСОВЫХ ПРИЧИН	61

С.В. КАПКАНЩИКОВА ИЗБЫТОЧНАЯ ПОДОХОДНАЯ ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РОССИЯН КАК ОГРАНИЧИТЕЛЬ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА	73
В. В. КУЗНЕЦОВ, ТРЕНГУЛОВ И.С. ТЕНЕВАЯ ЭКОНОМИКА И ПУТИ ДАЛЬНЕЙШИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ	83
Н.А. КУРНАВКИНА, И.А. ФИЛИППОВА АНАЛИЗ СПОСОБОВ ПРЕОДОЛЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ.....	90
А. А. ЛАВРЕНОВА ИСТОЧНИКИ И СТРУКТУРА СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ.....	92
А.Ю. МАРТЫНОВА ЗНАЧЕНИЕ КЛАСТЕРНОГО ПОДХОДА В ФОРМИРОВАНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ ТЕРРИТОРИИ.....	96
И.Н. МАХМУТОВА ГЛОБАЛЬНЫЕ РИСКИ В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ	100
И.Р. МЯЗИТОВ ЗНАЧЕНИЕ ВЕНЧУРНОГО ИНВЕСТИРОВАНИЯ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ СТРАНЫ КАК ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ВИДА ФИНАНСИРОВАНИЯ ОБОРОННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.....	105
ПОЛОВОВА Н.Ю. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ПРИМЕРЕ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ.....	111
Э.Н. РАЗНОДЕЖИНА ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	115
Э.Н. РАЗНОДЕЖИНА, А.Ю. РАЗНОДЕЖИН ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.....	119
В. Н. РОМАНОВ ТЕОРИЯ АВТАРКИИ И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА	123
А.Р. САФИУЛЛИН ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ КАК СОВРЕМЕННАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОГРЕССА	130

И.А. ФИЛИППОВА, А. А. БАРТ г. ОРЕНБУРГ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА	138
И.А.ФИЛИППОВА ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА 2010 ГОДА	141
С.В. ФИЛЯНИН ИНВЕСТИЦИИ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ И ИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ	146
Н. М. ЦЫЦАРОВА ТЕНДЕНЦИИ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ НА РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ	150
В.А. ШЕРИН ТЕОРИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ В РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА.....	155
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	162

Научное издание

Инновационное развитие современной российской экономики

Материалы всероссийской заочной научно-практической
конференции ППС и аспирантов

Отв. за выпуск Сафиуллин А. Р.

ЛР № 020640 от 22.10.97.

Подписано в печать 28.12.2010. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 9,76. Тираж 100 экз. Заказ 114.

Ульяновский государственный технический университет
432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32
Типография УлГТУ, 432027, г. Ульяновск, ул. Северный Венец, 32